

Д.Е. Бученков

**АНАРХИСТЫ В РОССИИ
В КОНЦЕ XX ВЕКА**

монография

Рецензенты:

доктор исторических наук В.В. Дамье

доктор исторических наук В.И. Белоус

кандидат социологических наук А.А. Хвостов

Корректор – Е. Стройнов

Дизайн и верстка – В. Тезяев

Несмотря на то, что в советские годы неоднократно подчеркивалась «упадочность» и «мелкобуржуазность» анархизма в российском и вообще европейском обществе, интерес к этой политической идеологии не утрачен.

Основные мировоззренческие ценности анархизма (самоорганизация, самоуправление, антикапиталистическая направленность) попрежнему являются актуальными. Уверенность в способности людей самостоятельно организовать свою жизнь вне зависимости от иерархизированных государственных структур, стойкое недоверие к государству и его представителям, возмущение против социального неравенства, — все это не было придумано анархистскими теоретиками, а живет стихийно в трудящихся массах.

Сегодня, на начало двадцать первого века, постоянно действующие либертарные (анархистские) организации существуют во многих странах мира. Почти все они находятся за рамками обычной парламентской политики и составляют так называемую внепарламентскую оппозицию. Время от времени отдельные радикальные политики заимствуют отдельные элементы либертарной идеологии. «Парламенты стали узаконенным барьером, мешающим народу осуществлять свою власть, отстранившим массы от участия в политике и монополизировавшим их власть. Народу оставлено чисто внешнее фальсифицированное проявление демократии — право на стояние в длинных очередях к урнам на избирательных участках(...). Прямая демократия — это идеальное решение, которое, будучи воплощено на практике, не может являться предметом спора и разногласий», — это слова не Бакунина или Кропоткина, а заявление лидера Ливийской Джамахирии Муамара Каддафи(1).

Попытки перейти от слов к делу имеют место всегда в разных частях света. Например, одна из последних таких попыток — «Проект А», который пытались воплотить немецкие либертарные активисты на рубеже 1980-

1990-х годов. Смысл проекта заключался в создании либертарной экономики, инфраструктуры в нескольких маленьких городах(2). Несколько десятков либертарных активистов, взяв в банках кредиты, стали собственниками нескольких мелких и средних предприятий. На основе этих предприятий была сделана попытка создать свое микро-сообщество, основанное на прямой демократии. Стала выпускаться анархистская газета, активисты создали свое собственное культурное сообщество, места отдыха, работы, времяпрепровождения. Проект просуществовал около восьми лет, в него стали вовлекаться обычные люди, не имеющие никакого отношения к анархизму и к политике, но проект потерпел крах по экономическим причинам. В отличие от многократных попыток создавать коммуны, которые, кажется, начались с первых лет появления христианства, это была коммуна не закрытого, сектантского, а открытого типа.

Среди профсоюзов современной Германии достойное место занимает анархо-синдикалистский «Свободный Рабочий Союз»(3), в рамках внепарламентской оппозиции Греции довольно влиятельным является радикальное «Антиавторитарное движение». Структура «Глобальное Действие Людей» является своеобразным координационным советом, который организовывал многотысячные альтерглобалистские выступления начала 2000-х в Генуе, Гетеборге, Праге и пр., и в котором определяющее влияние оказывают также анархисты.

Наконец, нельзя не отметить восстание сапатистов в 1994 году в штате Чьяпас в Мексике, с которого началось альтерглобалистское движение. Подчеркнутый антиавторитарный стиль их лидера Субкоманданте Маркоса и принципы принятия решений, основанные на прямой демократии, позволяют говорить о живучести либертарных идеалов.

В рамках данной работы термины анархистский, либертарный, антиэтатистский, радикальный антиэтатизм употребляются как равнозначные. Основная причина введения этих понятий в том, что многие современные политические объединения, являющиеся продолжателями идей социально ориентированного анархизма 19-начала 20 века избегают употребления слова анархизм по причине его двусмысленности. Такие объединения предпочитают себя называть — либертарными коммунистами, автономными коммунистами, антиавторитарными левыми и пр.

Возрождение анархического движения к концу 1980-х годов в России как отдельное явление пока не изучалось ни отечественными, ни зарубежными исследователями. Сам факт этого возрождения и связанные с ним события лишь частично рассматривались в немногих книгах по истории отечественного анархизма, изданных к концу 20 века. Около 60-и лет, начиная с 1920-х годов, анархическое движение в России, задавленное большевистской диктатурой, фактически не существовало. За эти шестьдесят лет в СССР

имели место попытки создания (как правило, молодыми людьми и, как правило, студентами университетов крупных городов) «кружков» по изучению анархизма, но говорить о каких-либо пусть даже подпольных анархистских организациях в этот период не имеет смысла. Хотя они и существовали, но оказались настолько подпольными, что не оставили после себя каких-либо заметных следов в политической истории СССР.

Об одном из подобных кружков рассказывает, например, Николай Митрохин. В 1957 году несколько студентов истфака МГУ создали подобие политического клуба, вынашивая, впрочем, планы физического уничтожения первых лиц советского государства(4). Насколько же он был анархистским мы можем судить только по утверждениям самого Митрохина, сообщающего нам, что лидеры этого «кружка» были последователями Михаила Бакунина.

Семь исследований, о которых пойдет речь ниже, так или иначе (но все — лишь частично) касающихся интересующей нас темы, содержат исключительно мало полезных сведений, и лишь одно из них делает попытку проследить процесс возникновения и развития анархизма в 1980-е годы в России(в рамках леворадикальной части движения СССР-России).

Первая из двух русскоязычных работ, с которой мы начнем, принадлежит Сергею Ударцеву. Пытаясь выстроить схему эволюции анархизма в 19-20 веке в России, Ударцев относит российский анархизм 1980-х годов к пятому этапу его истории, который начинается в начале 20 века. Первый этап у Ударцева начинается в 1830-1870-е годы, когда отечественный анархизм только формируется, и с этого времени вплоть до 1920-х годов этот анархизм он называет «классическим». После этого, с 1930-х годов по Ударцеву в среде русских революционных эмигрантов в Европе начинается этап формирования «постклассического анархизма», который заявляет о себе именно в 1980-е годы(5).

Такие умозаключения на наш взгляд слишком поспешны. Более того, часть периодизации отечественного анархизма, которая касается 1920-1990-х годов, вообще — не верна. Основываясь чисто на календарных хронологических единицах, конечно, можно назвать анархизм 1980-х годов в России пятым его этапом, но через слово «постклассический» связывать его с русской анархо-эмиграцией 1930-х годов — неправильный шаг. Вообще сомнительно, что подобную взаимосвязь способен доказать кто-либо. Активисты 1980-х годов в СССР-России, с именами которых связано возрождение анархического движения в этот период, с этой эмиграцией никаких контактов не имели. В 1980-е годы им было 18-25 лет и никаких связей с вымершей уже к этому времени русской революционной эмиграцией за рубежом у них физически быть не могло. Не могли же они контактировать с активистами российского анархо-движения начала 20 века, которые в это время находились в преклонном возрасте, в 10-15 лет отроду.

Кроме того, в огромной массе самиздата, порожденного этим возродившимся анархо-движением, мы не сможем найти столь основательного освещения теоретических разработок русской революционной эмиграции 1930-х годов — которое позволило бы нам судить о каком-либо влиянии. Нет даже такого упоминания относительно «Платформы» Петра Аршинова — главного документа этого периода отечественного анархизма. Литературы этого периода в СССР в принципе нельзя было найти в 1980-е годы. О каком влиянии и преемственности этих этапов можно говорить? Ни о каком, поскольку его не было.

Анархо-движение 1980-х годов в России было самодостаточным, возникло на переломе двух эпох — советской и новейшей российской, и никаких ощутимых связей с русской революционной эмиграцией за рубежом не имело. Российских анархистов этого периода интересовали прежде всего бунтарские события 1960–1970-х годов в Европе, или же труды Кропоткина и Бакунина, а о русской революционной эмиграции 1930-х годов у них никакой информации почти не было. На момент написания «Эволюции анархизма» в России Ударцев «захватил» российский анархизм только до начала 1990-х годов. Лидерами «современного позднего постклассического анархизма» (5) он называет Андрея Исаева, Александра Шубина, Петра Рауша, Михаила Цовму, Дмитрия Жвания, Алексея Червякова (5). Крайне сомнительный список «героев». Из перечисленных лиц к концу 1990-х годов, только Петр Рауш оставался активным анархистом, все остальные или отошли от активной деятельности, или перешли на позиции враждебные анархизму.

В своей книге «Политическая и правовая теория анархизма в России», в которой С.Ударцев анализирует политический анархизм с точки зрения философии права, он также частично затрагивает анархизм современной России. Отмечая, что с конца 1980-х годов можно говорить «о начале нового цикла развития анархического сознания» (6) в России, он отмечает следующие особенности этого нового цикла.

Эта новая стадия, по мнению Ударцева, «содержит все основные критические идеи анархизма 19 — начала 20 века» (6). «Идеология современного анархизма неоднозначна. В ней тесно переплетены реалистические и утопические моменты» (7).

Ударцев совершенно правильно отмечает, что идеология современного анархизма после августа 1991 года осталась такой же оппозиционной по отношению к государственной власти, «смыкаясь иногда с традиционными левыми» — с одной стороны (что верно) и даже, с другой стороны, с национал-патриотическими силами (что неверно) (8). Современный отечественный анархизм «не выдвинул принципиально новые концепции понимания государства и права» и «далек от той стадии «зрелости» и уровня политического осмысления вопросов политики и права, на которых находился...» анархизм

в России в 1920-х гг.» (8). Ударцев также верно замечает, что в начале 1990-х гг. «в условиях перехода к рыночной экономике, анархисты, поддерживая стратегию перехода, выступают против государственного регулирования этого процесса» (8), хотя для него и остается «за кадром», что переход к рыночной экономике поддерживали далеко не все отечественные анархисты, а только правое их крыло. В целом современному отечественному анархизму Ударцев посвящает чуть более пяти страниц, давая на них фрагментарные, местами верные, характеристики.

Аналогичным образом с российским анархизмом 20 века обходиться автор из Санкт-Петербурга — В. Ермаков. В своей работе «Анархическое движение в России в 20 веке» современного российского анархизма он касается лишь в рамках общего исследования, а не как такового. Хронологические рамки работы — 1900–1997 годы. Автор оптимистично оценивает положение анархического движения в 1990-е годы. По его мнению «анархизм выступает сейчас не только как тип политического сознания, а как крупное самостоятельное течение общественно-политической мысли» (9). С этим можно согласиться лишь частично — к современной России этот вывод явно не относится, лишь в отдельных странах мира существуют отдельные организации или общественные деятели, которые считают себя анархистскими или ассоциируют себя с анархизмом. Например, «Антиавторитарное движение» в Греции, или Ноам Чомский в США.

Несмотря на отдельные фразы явно насмешливого характера, которые позволяет себе Ермаков (например, анархисты «не снискали лавров»), в целом к российскому анархизму он относится с симпатией. «Феномен российского анархизма, его самобытность и благородство достойны не только памяти поколений, но и пристального изучения» (10). Он дает относительно оптимистичный прогноз («нестабильность обстановки в стране, усиливающиеся выступления против бездуховности общества, преступность, безработица и нищета могут, тем не менее, резко усилить как ряды сторонников анархизма, так и ряды сочувствующих им» (12).

Англоязычный автор Филип Раф в своей книге «Анархия в СССР» также анархизму 1980-х годов уделяет места совсем мало (12). Он ограничивается сведениями фрагментарного характера. В его книге мы находим упоминание о Конгрессе КАС (Конфедерация Анархо-Синдикалистов), о журнале «Община» и также интервью с одним из участников КРАС Вадимом Дамье. Источниками по современному отечественному анархизму для Рафа служат материалы, взятые из англоязычного журнала «Black Flag», немецкоязычной анархо-синдикалистской газеты «Direkt Aktion», и КАСовского журнала «Община».

Выходящее раз в четыре года анархистское издание «The Raven Anarchist Quaterly», один из своих номеров полностью посвятило анархизму конца 80-х годов 20 века в Восточной Европе. Относительно России даются

сведения справочного характера. Основной акцент это издание делает на КАС и упоминает, что в этом объединении около тысячи членов, организации КАС находятся в 34 городах СССР и отмечается пацифизм в политике этого объединения(13). Что касается иностранной периодики по анархизму, то автором были привлечены несколько текстов об анархизме в СССР и бывшем СССР из двух немецких анархических газет «Direct aktion», «Graswurzel revolution» и газеты Федерации Анархистов Болгарии, выпускающейся в Софии — «Свободна мисъл», которые не несут никакой новой информации, но интересны как факт — как взгляд со стороны анархистов Европы на анархистов СССР-России.

Отдельного внимания требует издание «Левые в России: от умеренных до экстремистов». На сегодняшний день это единственная попытка изучить новейший анархизм «от и до». Первая часть книги, написанная Александром Тарасовым, более чем наполовину посвящена современным российским анархистам.

В книге прослеживается тенденция выстроить, прежде всего, событийный ряд, упомянув как можно большее количество названий организаций, газет и событий, получивших в конце 80-х — начале 90-х годов наибольшую огласку в леворадикальной среде (например, дело Родионова-Кузнецова, дело НРА, раскол КАС и т.д.). Также наблюдается попытка проследить отношение анархистов (и их поведение) к августовским событиям 1991 и октябрьским событиям 1993 года в Москве, отношение к первой конституции РФ, приватизации, первой чеченской войне, мимоходом давая оценки какой-либо организации, газете или событию.

За фактологическими перечислениями, в которых автор, надо отдать ему должное, пытается выделить, хотя и не очень внятно, некие «поворотные моменты» (спад радикализма в 1992, вновь усиление в 1993, раскол КАС и пр.), Тарасов, однако, «скользит по поверхностям». Аналитическая ценность этой работы — нулевая. Его исследование больше построено на эмоциях, чем на логически выведенных умозаключениях. Он с легкостью оперирует такими терминами как «неоанархизм», «неомарксизм», не утруждая себя давать какие-либо объяснения по этому поводу, просто приводя в качестве примеров высказывания отдельных деятелей, которых он причисляет к лидерам таковых «течений». Избранный стиль повествования — в жанре анекдота (когда необоснованно много внимания уделяется «закулисным», «внутритусовочным» событиям анархистской среды) — тоже не может настроить на серьезное отношение к этой работе, а сама ее риторика и вообще эмоциональная атмосфера текста звучит так, как будто анархисты однажды чем-то обидели Тарасова и теперь он вымещает обиду как может.

Текст Тарасова — перечисление сваленных в одну большую кучу фактов с неприязненными замечаниями по ходу дела и большим выводом-приговором в заключении: российский анархизм снова мертв. Для Тарасова не существует таких вопросов: почему анархизм возник в конце 20 века в СССР-России? Чем он отличается от анархо-движения начала 20 века? Зато Тарасов на протяжении трех страниц будет нам рассказывать анекдот о некоем члене Ассоциации Движений Анархистов (АДА) Гергенредере, которого сейчас уже мало кто вспомнит (14).

Выводы Александра Тарасова относительно российских анархистов конца 20 века носят разгромный характер. «Никаких перспектив у нынешнего леворадикального движения в России нет <...> Нет никаких признаков того, что они могут не только создать иные, более жизнеспособные организационные структуры, но и разработать сами принципы создания таких структур<...> Если леворадикальное движение в России возродиться, что проблематично... » (15).

О низком уровне рефлексии Тарасова над фактом появления и существования анархистского движения в момент распада СССР свидетельствует то, что подавляющая часть грозных прогнозов, данная им в отношении анархистов России всего четыре года назад, не сбылась. Во-первых, никакого «нарастания внутреннего радикализма» (16). Во-вторых, «усиления сотрудничества с НБП (Национал-Большевистской Партией) (16) также не произошло. За последние четыре года нет ни одного случая сотрудничества российских анархо-объединений с НБП, а если раньше они и были, то только на уровне их отдельных участников.

В-третьих, совсем мизерная часть активных анархистов сегодня ушла к «легальным леворадикалам» — по Тарасову же это должно было превратиться в тенденцию(17), и так далее.

Несмотря на существенные вышеназванные недостатки, исследование Тарасова о современном отечественном анархизме на сегодня остается единственной работой, пытающейся проследить его динамику, дать оценку и выделить особенности. Однако, обладая большой эрудицией в вопросах леворадикальной политической среды в СССР-России в конце 20 века, Александр Тарасов, к сожалению, демонстрирует очень низкое умение работать с фактами. Несмотря на внушительное количество привлеченных источников, работа Тарасова в большей степени напоминает издание «Революция сейчас» некоего Ильи Стогова (18), которая в жанре документального анекдота повествует о современных анархистах России. Этот жанр во всем мире называется — «поп-арт», то есть развлекательное чтение на социально-политические темы, сделанное в жанре «желтой» журналистики. Разница между Стоговым и Тарасовым только в том, что Стогов не претендует на научность, а А. Тарасов выступает с претензией на «исследование».

Мы располагаем откликом российских анархистов на эту книгу. По их мнению книга Тарасова «содержит много ошибок и нелогично подобранного материала», а сам он «занимается мифотворчеством, враньем и манипулированием общественным сознанием в пользу авторитарных и фашистских группировок» и «писать правду просто не хочет». «Распространение ложной информации никогда пользы для истории не приносило»(19) и «прослеживаются совершенно определенные цели — в «рекламировании» определенных людей. Много пишет о незначительных вещах, — например, об издании «Великий отказ», которое вышло только раз по 30 штук, но мало говорит о важных изданиях... Тарасов представляет редактора фашистской газеты как лидера анархического движения, короче, советский ревизионизм жив! Он не глуп<...> и в чем-то разбирается<...>, но представляет все настолько посвоему...» (19).

Книгой, которая частично может быть также и источником по нашей теме, является «Преданная демократия» А.В. Шубина (20). Александр Шубин — один из лидеров московской организации Конфедерации Анархо-Синдикалистов(КАС) в конце 1980-х годов, и хотя книга посвящена не столько анархистам, сколько вообще неформальному движению СССР 1980-х годов, она очень важна для понимания того, в каких условиях возникла КАС — самая массовая организация анархистов СССР. Формально анархистам в книге посвящено не очень много места, в действительности она является очень «общинноцентричной». То есть, много внимания читателя концентрируется именно на объединении «Община», на основе которой возникла Конфедерация Анархо-Синдикалистов. Она содержит массу прямых высказываний, выдержек из интервью с общественными политическими активистами Москвы конца 1980-х годов. А именно: А.Исаев, Б.Кагарлицкий, Г.Павловский, В.Гурболиков и пр. Недостатком книги является исключительная ориентация на Москву. В ней почти не содержится никакой информации и неформалах, леворадикалах других городов России, поэтому при прочтении книга воспринимается не как исследование, а как семейный альбом личных воспоминаний, который автор собрал для избранного круга знакомых, ностальгируя по ушедшей молодости.

Заканчивая разговор о литературе по современному отечественному анархизму упомянем еще одну книгу — «Политический экстремизм в России»(21). Это по сути дела справочник, в котором речь идет о группировках так называемых экстремистов, как левых, так и правых. Вкратце описывается история каждой из них и приводятся биографии лидеров. Только отдельное внимание к политическому экстремизму и отличает это издание справочника «Неформальная Россия»(22), выдержавшего несколько изданий(23).

Источники настоящей работы можно разделить на несколько типов:

1. Периодические издания российских анархистов 1980-90-х годов
2. До-

кументы анархистских конференций, съездов и другие официальные документы (резолуции, заявления отдельных анархистских групп) — как правило, опубликованные в этих периодических изданиях 3. Материалы, размещенные в интернет 4. Неанархистские периодические издания, в 1980-90-х годах печатавшие на своих страницах материалы об анархистах или интервью с ними 5. Нормативные и законодательные акты государственных органов СССР, РСФСР, РФ 6. Труды теоретиков анархизма. 7. Отдельные многотиражные печатные СМИ.

Периодические издания отечественных анархистов стали основной базой для работы над отечественным анархизмом конца 20 века. В подавляющей части большинство изданий «привязаны» к конкретным анархистским (или таковыми себя называвшим) группам. Лишь очень небольшая часть из них выходила как самостоятельные издания (к таковым, например, можно отнести московский журнал «Утопия» и московскую же газету «Воля»). Основная масса анархистских периодических изданий, о которых у автора есть какая-либо информация, выходявших в СССР-России в 1980–1990-е годы, приведена в Приложении I настоящей работы.

Из всех периодических изданий, приведенных в Приложении I, наиболее ценными являются газеты или журналы, относительно регулярно выходившие в течение нескольких лет — такие как «Община» (журнал КАС), «Новый свет» (газета Питерской Лиги Анархистов), «Прямое действие» (газета московской Конфедерации Революционных Анархо-Синдикалистов), «Анархия», «Анархо-Синдикалист» (газеты украинской Революционной Конфедерации Анархо-Синдикалистов), «Автоном» (Краснодар, до 2000 года — журнал Федерации Анархистов Кубани), «Третий путь» («Хранители радуги») и пр. В число периодических изданий, послуживших источниками данной работы, не вошли молодежные субкультурные издания, не заострявшие внимание на социальных, политических, экономических проблемах, пусть даже иногда и высказывавшие симпатию анархизму.

Отдельно следует сказать также об источниках, размещенных в интернет. Данная книга с перерывами писалась в течение почти десяти лет — с 1998 по 2008 года. То есть, с того времени, когда в России только появился интернет и вплоть до того, как он стал неотъемлемой частью современной жизни. Ряд сайтов, на которые содержатся ссылки в этой книге в силу разных причин исчезли из сети. Некоторые — потому, что провайдеров, на сайтах которых была размещена информация, теперь просто не существует, а некоторые сайты были закрыты правоохранительными органами ввиду «экстремистского содержания». Кроме того, в отечественном источниковедении до сих пор не сложилось общепринятых норм — как давать ссылки на источники, литературу, размещенные в общедоступных электронных сетях связи. Остается надеяться, что часть электронных материалов, исчезнувших из сети, со временем будет восстановлена.

Книга получилась критичной по отношению к анархистскому движению, хотя сам автор разделяет основные установки либертарного мировоззрения. В мои задачи не входило приукрашивать или принижать анархистское движение СССР-России 1980-1990-х годов. Меня интересовали причины неудач российских анархистов, которые можно выявить, отстранившись от собственных симпатий. Поэтому в книге немало внимания уделено организационным моментам, попыткам анархистов самоидентифицировать себя в общем политическом процессе страны и обозначить свою позицию по отношению злободневным событиям. Это только кажется, что выработать позицию по отношению к социальным проблемным событиям и процессам легко и просто. В действительности, для того, чтобы сделать это адекватно, не противореча самим себе, требуются интеллектуальные усилия. Одним митинговым пафосом здесь не обойдешься.

Люди по прежнему не оставляют попыток изменить мир в лучшую сторону. От провозглашения целей движения до их реального осуществления тянется непростой и драматический путь. Несмотря на все усилия правящего класса попытки оформить леворадикальный протест, вытащить его из современного маргинального состояния будут иметь место вновь и вновь. Главное, чтобы люди, которые будут это делать, оказались талантливыми и решительными, способными адекватно оценивать ситуацию в своей стране и в мире, не уводящими трудящихся к ложным целям.

1. Каддафи М. Зеленая книга // <http://www.lib.ru/POLITOLOG/KADDAFI/greenbook.txt>
2. Ситуация, № 18, март 2007; или смотрите австрийский сайт www.anarchismus.at
3. FAU; www.fau.org
4. См. Митрохин Н. Из истории анархизма в России: оттепель // «Анархив», <http://anarchive.virtuale.net>
5. Ударцев С.Ф. Эволюция теории анархизма в России в XIX — XX вв. (классический и постклассический периоды) взято из интернет <http://www.politic.donetsk.ua/terror/terror035.shtml>
6. Ударцев С.Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность. Алматы., 1994, С.301
7. Там же, С.302
8. Там же, С.305
9. Ермаков В.О. Анархическое движение в России в XX веке. Автореферат кандидатской диссертации. СПб., 1997, с.5
10. Ермаков А. Анархизм в России 19-20 вв. СПб, 1998, С.194
11. Там же, С.192
12. Ruff P. Anarchy in the USSR. London, 1991
13. Anarchists in Eastern Europe // The Raven Anarchist Quarterly` 13, p.24 ; место издания не указано, 1992(?)

14. Тарасов А.Н., Черкасов Г.Ю., Шавшукова Т.В. Левые в России: от умеренных до экстремистов. М., 1997, с.62-64
15. Там же, С.92
16. Там же, с.83
17. Там же., с.87, с.90
18. Стогоff. Революция сейчас. М., 2001
19. Наперекор. Журнал — катализатор умственного брожения. М., № 8, 1998, с. 52
20. Шубин А.В. Преданная демократия: СССР и неформалы. М., 2006
21. Верховский А., Папп А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. М., 1996).
22. См., например: Неформальная Россия. О политизированных движениях и группах в РСФСР. Опыт справочника. М., 1990
23. К моменту выхода этой книги летом 2007 года прошли также «Прямухинские чтения» — в усадьбе анархиста 19 века М.А.Бакунина. На чтении был зачитан ряд докладов по новейшей истории отечественного анархизма. Поскольку на момент сдачи в печать этой книги, сборник докладов этих чтений пока еще не вышел, а сам автор на этих чтениях не присутствовал, ему остается ограничиться лишь упоминанием данного факта.

Глава I

Приватизация собственности и анархисты

В октябре 1990 года Верховный Совет СССР одобрил документ, который назывался «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике» (1). В этом документе государство само обрисовывало социально-экономическую ситуацию в СССР в тот период: «Положение в народном хозяйстве продолжает ухудшаться. Снижаются объемы производства, рвутся хозяйственные связи. Усиливается сепаратизм. Опустошен потребительский рынок. Дефицит бюджета и платежеспособность государства достигли критических величин. Нарастают антисоциальные явления и преступность. Все более трудной становится жизнь людей, падает их интерес к труду, рушится вера в будущее. Экономика находится в крайне опасной зоне — старая административная система управления разрушена, а новые стимулы работы в условиях рынка еще не созданы. Нужны энергичные меры, основанные на общественном согласии, для стабилизации положения и ускоренного продвижения по пути к рыночному хозяйству» (1).

Перечисляя все эти негативные явления, которые имели место в советском обществе в 1990 году, Верховный Совет СССР заявил, что единственным способом выхода из кризиса является переход к рыночной экономике: «Альтернативы перехода к рынку нет»(1). Это делали люди, которые в течение целых десятилетий до этого клялись в верности марксистско-ленинскому учению, а теперь вдруг заявили, что капиталистические отношения оказываются единственно лучшие в мире.

Современные российские граждане среднего и старшего возраста хорошо знают, что такое гиперинфляция и как отражается экономический кризис в стране на повседневной бытовой жизни. Когда оптово-розничная сеть распространения продуктов питания и самых необходимых предметов быта начинает работать с большими перебоями, в магазинах выстраиваются огромные очереди за растительным маслом или мясом, в которых можно

стоять сутками, денежные знаки обесцениваются, а на смену им приходят талоны, выдаваемые по месту жительства. В обществе зреет массовое недовольство, прилавки магазинов как в насмешку завалены морской капустой или какими-нибудь другими продуктами, никогда не пользующимися спросом, а граждане, далекие от политики, тысячами приходят на политические митинги.

Рыночная, капиталистическая экономика была провозглашена государственной властью универсальным лекарством от всех болезней, которое только и может быть применено, а сами отношения между частными товаропроизводителями были почти что обожествлены. Только «свойственные рынку механизмы саморегулирования обеспечивают сбалансированность экономики при наилучшей координации деятельности всех производителей, рациональное использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов» (1). Капиталистические экономические отношения представлялись некоторым высшим государственным чиновникам СССР, доживающим свой последний год на советских руководящих постах в 1990, какими-то утопическими райскими пространствами, в которых расцветает всемерное изобилие и довольство.

Действуя согласно намеченному плану, государственная власть начала осуществлять приватизацию, то есть переход государственной и муниципальной собственности в частные руки. В утвержденной в июне 1992 года программе приватизации обязательной приватизации подлежали предприятия: оптово-розничной торговли, строительные предприятия, сельскохозяйственные предприятия, предприятия пищевой промышленности, автотранспортные предприятия и убыточные предприятия вне зависимости от рода деятельности (2). Все остальные предприятия по этой программе могли быть приватизированы либо с согласия местных властей, составивших программу приватизации муниципальных предприятий у себя на месте, либо с согласия Правительства РФ, либо с согласия Госкомимущества РФ. Отдельный вид предприятий, связанных с военно-промышленным комплексом, не подлежал приватизации.

Для того, чтобы стать собственником того или иного предприятия, граждане, группа граждан или трудовой коллектив должны были подавать соответствующие заявки на приватизацию в местные отделения Госкомимущества и выкупать их либо в форме покупки контрольного пакета акций, либо в форме покупки собственности. Если на данное предприятие существовало несколько претендентов — должен был проводиться конкурс. При этом, для приватизации разрешалось брать без ограничений кредиты как в отечественных коммерческих, так и в иностранных банках.

Безусловно, самым интересными моментами в процессе приватизации были следующие. Во-первых, предприятия (которые для приватизации долж-

ны были преобразовываться в акционерные общества) могли быть приватизированы как возмездно, так и безвозмездно. Во-вторых, трудовые коллективы предприятий получали в случае приватизации особые льготы. Так, они могли безвозмездно получить 25% неголосующих именных акций, либо, если бы трудовой коллектив захотел стать собственником всего предприятия, ему предоставлялась право выкупать 51% акций.

Необходимо отметить, что к мысли о рыночной капиталистической экономике государственная власть приходила постепенно. Допустим, в законе «О собственности в СССР» от 6 марта 1990 года, который прежде всего говорит о собственности граждан на дачные, подсобные и приусадебные участки, всячески обходиться вопрос о собственности на что-либо еще кроме них, а о самой форме собственности в первых же строчках закона заявляется, что «использование любой формы собственности должно исключать отчуждение работника от средств производства и эксплуатацию человека человеком» (3). То есть, в этом документе председатель Верховного Совета Михаил Горбачев, чьим именем подписан документ, хотя бы формально придерживается ориентиров советской экономики. Однако, уже спустя два года государственная власть, которая стала трансформироваться, в программе приватизации на 1992 год напишет, что главной целью процесса приватизации является «формирование слоя частных собственников» (2).

В программе «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике» было заявлено, что в условиях перехода к рыночным отношениям по-настоящему могут потерять два типа людей — «ленивые и неорганизованные, которых рынок в конце концов заставит подтянуться, и люди, подвизающиеся в сфере теневой экономики, экономическая база существования которой в связи с формированием рынка резко сузится» (4). С позиций сегодняшнего дня, когда ясно, что главным итогом приватизации стало образование мизерной группы лиц, владеющей большей частью самых крупных предприятий РФ, такие заявления воспринимаются как издевательство. Непросто понять людей, писавших в 1990 году эти строки.

По мысли руководителей советского государства трудящиеся, приобретающие акции, должны были превратиться в хозяев своих заводов, фабрик, совхозов и других предприятий, и это должно было стать дополнительным стимулом к высокопроизводительному труду» (5).

Нельзя сказать, чтобы государственные органы не замечали негативные процессы, сопровождающие инициированный ими переход к рыночной капиталистической экономике. Так, в 1991 году в одном из постановлений Верховного Совета РСФСР было замечено, что «процессы приватизации государственного и муниципального имущества в ряде регионов приобрели стихийный характер, что приводит в отдельных случаях к дискредитации

идеи формирования рыночной системы хозяйствования»(6). Однако, в целом, государственная власть не хотела, да и не могла уже иметь намерения отказываться от продолжения намеченных преобразований. Представления о капиталистических формах отношений как о самых приемлемых формах экономических отношений победили.

Спустя 15 лет после принятия этой программы мы можем констатировать, что население Российской Федерации спасено от голода и оптоворозничная сеть, обслуживающая население, развилась и функционирует успешно с точки зрения снабжения граждан продовольствием. За какой-то микроскопический с исторической точки зрения период уровень торговли, обслуживания населения стал довольно высоким. В крупных городах России появились огромные дворцы изобилия, многоэтажные стеклянные супермаркеты, в которые отдельный человек заходит с утра, делает покупки, сидит в баре, смотрит кино и уходит вечером. Поход в магазин превращается из одноразовой акции, на которую уходит пятнадцать минут, в многочасовое длительное действие. Для обозначения этого явления возник особый термин — «шопинг», которого ранее не было в русском языке. Человек растрачивает деньги, оставляет детей в детской комнате, приходит сюда вновь и вновь, проводит здесь выходные. Развившаяся на западе культура потребления мгновенно вытеснила из жизни простого российского человека любую другую культуру. Простой служащий чувствует себя здесь королем, он понимает, что все здесь для него — были бы деньги. Это торжество либеральных ценностей в повседневной социальной реальности.

В России стали применяться новейшие методы привлечения покупателей, которые до этого в течение многих десятилетий отработывались в других странах. Либерализм на деле доказал как левым, так и правым радикалам свою живучесть. По сути, современный либерал имеет право заявить современным коммунистам, анархистам следующее: «Вы, левые, почти восемьдесят лет пытались обеспечить изобилие в России, но так и не сделали этого. Закончили вы тем, что в стране чуть ли не начался голод. А мы всего за какие-то десять лет завалили эту страну продуктами, товарами на любой выбор. Что, мы не предлагаем красивых идей, утопий, идеалов, способных двигать на жертвы и борьбу? А кому нужны ваши идеалы? Сколько они стоят? Человек счастлив — у него есть работа, дом, он может растить детей и ни о чем не думать. Чтобы доказать победу принципов либерализма, не нужно читать много книг. Сходите в супермаркет «Ашан», съездите в «Иkea», и вы сами все поймете, такой рай коммунистам не снился даже в самом ярком сне Веры Павловны. Вы — маргиналы, ваши идеи не нужны массам».

Это новый вызов левым ценностям, на который левые пока не могут ответить. Вопрос прост и понятен: сформулируйте конкурентную альтернативу. В чем ваши идеи лучше не в пустых словах и призывах «свобода, равенство и братство», а в конкретных целях, методах, задачах?

Граждане России в ходе приватизации и других экономических преобразований получили, во-первых, насыщенный рынок товаров и услуг, во-вторых, смогли бесплатно приватизировать собственные квартиры, которые до этого являлись государственной или муниципальной собственностью. Потеряли: бесплатное образование и медицинское обслуживание, общественные идеалы.

С «технической» точки зрения приватизация выглядела так. Каждый гражданин получил на руки ваучер, то есть документ, который свидетельствовал, что он является владельцем небольшой части государственной собственности. Предполагалось, что, объединившись совместно, граждане смогут стать таким образом собственниками предприятий и, возможно, в советской стране возникнет своеобразный «рыночный социализм». То есть экономика, где будут преобладать предприятия, собственниками которых являются работающие на них люди. Это почти что анархо-синдикализм — наемные работники становятся собственниками предприятий, на которых они работают. На деле, конечно же, никакого обобществления не произошло. Во-первых, людей никто никогда не готовил стать собственниками предприятий и управлять ими, потому что как можно управлять даже небольшой фабрикой локального значения, не ориентируясь на рынке хотя бы в своем регионе. Чтобы работники действительно стали собственниками предприятий, необходим довольно долгий процесс поиска наиболее способных, их подготовки. Заняться биржевой игрой и продавать ваучеры? По статистике, восемьдесят процентов людей, которые сегодня начинают через интернет играть на акциях, проигрывают. Этому нужно учиться.

Из этого следует второе. Только люди, которые имели более выгодное административное положение, свободные «теневые» средства, могли стать собственниками предприятий. Неужели те, кто начинали приватизацию в таких формах, не понимали это? Конечно, понимали. Однако, процессы стали принимать необратимый характер, власть была деморализована и, попросту говоря, перестала контролировать ситуацию в разваливающейся стране.

Предполагалось также, что в ходе приватизации государство получит дополнительные средства. Однако существенного пополнения госбюджета не произошло, скорее наоборот — государство как собственник многих предприятий оказалось в положении проигравшего.

В газете «Хозяин» за июнь 1991 года (7) один из лидеров первого общесоюзного объединения анархистов КАС — Андрей Исаев, отвечая на вопрос, что же делать с приватизацией, превращающейся в расхищение, писал следующее: «Не отнимать у органов производственного самоуправления тех куцых полуправ, которые они имеют, а сделать именно трудовые коллективы хозяевами (собственниками) предприятий. Тогда они смогут на конкурсной основе привлечь в качестве менеджеров новых людей из технической интел-

лигенции. Не лишать местные Советы прав, во имя укрепления исполнительной власти, а наоборот, сократить власть центральных органов, расширив полномочия местных советов, где в депутатском корпусе множество новых людей. Не менять формы собственности до изменения структур управления промышленностью, а демократизировать эти структуры, и уже потом по воле трудовых коллективов разгосударствливать производство».

В листовке анархистов из КАС за май 1989 года было сказано: «Каждый шаг подлинной перестройки, подлинного превращения трудящихся в хозяев, подлинного развития самоуправления — есть движение в сторону Бакунинского социализма» (8).

Несмотря на то, что анархистское движение в России возродилось в конце 1980-х годов в рамках перестроечного общедемократического движения, тем не менее анархисты достаточно рано почувствовали антагонизм между целями и задачами своего движения и историческими целями и задачами Перестройки. Характерным документом, свидетельствующим об этом, является заявление «Анархия против демократии» Анархо-Синдикалистской Свободной Ассоциации (АССА) от 1990 года, сделанное, между прочим, объединением с «право»-анархистской идеологией, занимавшим лояльную по отношению к идеологии «свободной рыночной конкуренции» позицию. Это заявление, хотя и не содержащее в себе сколь либо негативных высказываний в адрес «перестроечных» процессов вообще, есть свидетельство того, что АССА отделяет себя от общедемократического движения, единственной целью которого на тот момент, — начинают понимать члены АССА — является контроль за государственными институтами власти. «Вместо демократических партий (Демократическая Партия России и пр...) нужно усиливать оппозицию властям» (9), — заявляют участники Ассоциации.

Нужно отметить, что позиция левых анархистов из КАС и близких к ней групп и правых анархистов из Ассоциации Движений Анархистов по отношению к приватизации была во многом схожей, но акценты левыми анархистами расставлялись по другому. Для «адовцев» главное зло приватизации заключалось в том, что она проводится государственной бюрократической машиной, что само по себе плохо. Для касовцев же прежде всего было важно, чтобы процесс смены собственности приводил не к свободному рынку, а к социализму «бакунинского толка». В этом смысле позиция КАС была ближе к левым коммунистам, чем к демократам. В октябре 1991 московская организация КАС вообще провела пикет под лозунгом «Никакой приватизации!». К пикету «присоединились троцкисты» и некое «Товарищество социалистов-народников» (10).

Что касается методов и форм приватизации, то как левые, так и правые анархисты призывали осуществлять ее «явочным порядком» трудовым коллективом, без какого-либо разрешения властей. Осенью 1992 года анархи-

сты в Севастополе распространили около десяти тысяч листовок, в которых призывали «захватывать предприятия, жилые помещения, прочие объекты и объявлять их своей собственностью» (11).

Интерпретируя перестройку как, с одной стороны, государственную политику, направленную на ослабление государственного влияния в экономической и политической жизни общества (даже сам термин «перестройка» был введен в оборот первыми лицами государства и его пропагандистской машиной), с другой, как действительно реально имевшее место общественное движение в виде политических партий, движений и так называемых «неформальных объединений» (групп граждан социальной, правозащитной, экологической, культурной и пр. направленности), необходимо отметить, что в этой ситуации анархистские группы реально могли иметь шансы если не на осуществление своих идеалов, то на прочное закрепление своих позиций и возможность успешной реализации каких-то своих отдельных локальных проектов. В этот небольшой период времени (примерно с 1988 по 1993 годы) государственная власть попыталась быть более-менее лояльной к обществу и оппозиции. Анархистские группы под видом неформальных объединений молодежи на центральных улицах больших городов совершенно официально получали помещения, интервью с их лидерами появлялись на страницах центральных изданий, материальная помощь со стороны западных товарищей хотя и не являлась повсеместным явлением, тем не менее в некоторых случаях оказывалась весьма ощутимой.

С точки зрения анархистского мировоззрения в процессе приватизации общество сталкивалось с уникальным историческим моментом, который, исходя из анархического видения устройства общества, можно было бы использовать так, чтобы эта собственность превращалась не в частно-капиталистическую, а в общественную собственность. То, что анархисты заметили уникальность этого момента, мы можем констатировать однозначно: в одном из своих заявлений VI съезд Ассоциации Движений Анархистов (АДА) призвал трудовые коллективы захватывать предприятия в свою коллективную собственность (12). «Ваучерно-акционерная приватизация» в этом заявлении Ассоциации была названа «бюрократическим мифом».

Отмечая для себя по ходу дела, что одного такого призыва, конечно же, было совершенно недостаточно, поскольку для своего осуществления он должен был бы быть подкреплен очень активной социально-политической пропагандистской работой в трудовых коллективах, заметим, что и само государство, кроме приватизации, пыталось проводить в экономике меры, частично близкие к умеренному анархизму. В этом смысле характерным является закон «О кооперации в СССР» от 6 июня 1990 года, который вводил в кооперативах фактически синдикалистские (во всяком случае, далекие от управления капиталистическим предприятием) способы функционирования.

По этому закону, который, по мнению государственной власти, устанавливал «основные принципы кооперативной демократии» и открывал «широкий простор для инициативы и самоуправления»(13), любые три человека (и более), начиная с 16-летнего возраста, могли открыть частное предприятие, основанное на демократических принципах управления. По этому закону высшим органом управления должно было быть общее собрание, которое избирало председателя, на котором, с одной стороны, каждый член кооператива «имеет голос независимо от его имущественного вклада», но, с другой, «граждане, работающие в кооперативе по трудовому договору, принимают участие в общем собрании с правом совещательного голоса»(13). Этот закон запрещал кооперативам быть капиталистическими предприятиями в полном смысле этого слова — продаваться самим или покупать другие кооперативы («никто не в праве использовать кооперативную собственность для получения незаконных доходов и в иных корыстных целях», а также получать коммерческую прибыль за счет завышаемых цен на продукцию, туманно заявляя, что: «цены и тарифы на продукцию(работы, услуги) должны отражать общественно необходимые затраты на производство и реализацию продукции»)(13). Закон СССР «О кооперации» 1990 года носил умеренно социалистическую синдикалистскую окраску, однако в данном случае он свидетельствует о попытках власти предоставить гражданам больше возможностей для самореализации в рамках пока еще некапиталистических экономических отношений.

На I съезде Ассоциации Движений Анархистов в июне 1990 года был принят документ под названием Заявление «О правительственной экономической программе», который подверг критике политику правительства СССР в рамках перехода к рыночной экономике. Обвиняя в экономическом кризисе и резком повышении цен высшие руководящие органы государства, анархисты назвали абсурдными «попытки соединения командно-«плановых» и рыночных экономических отношений»(14). В качестве своего главного требования «адовцы» выдвинули тезис о полном отказе «от принятия каких-либо элементов правительственной экономической программы», продемонстрировав здесь как нельзя более ясно антиэтатистские воззрения. По их мнению государственные органы не должны вмешиваться в экономические отношения, которые должны формироваться и развиваться сами собой как отношения между производителями и потребителями. «Реальным выходом из ситуации может быть только установление независимых от правительства экономических связей между производителем и потребителем»(14).

Получается, что различие между воззрениями правительства СССР и некоторой части анархического движения СССР-России (имеем в виду «правых анархистов») заключались лишь в разном видении того, что такое «рыночная экономика», так как последние были в принципе совсем не против нее. Более

того, с формальной точки зрения, на словах, записанных в законодательных актах, позиция правительства СССР также соприкоснулась с позицией анархистов (повторяем, «правых» анархистов России в первую очередь), так как оно также считало, что дистанция между производителем и потребителем должна быть максимально сокращена, а производство должно теперь ориентироваться только на него. Только анархисты считали, что меры перехода к своеобразному рыночному социализму должны быть другими, а не теми, которые применяли государственные органы власти. Главное же отличие их точки зрения от точки зрения правительства заключалось в том, что переход к рыночной экономике должен был бы совершаться не в форме приватизации, законодательно очерченной государственной властью, а в виде перехода государственных и муниципальных предприятий в собственность тех, кто на них работает, то есть — в руки трудовых коллективов. «Движение к свободно-му рынку требует не реформ «сверху», а прекращения вмешательства властей в товарно-денежные отношения» (14), заявила в 1990 году Ассоциация Движений Анархистов, параллельно с этим призывая наемных работников «создавать рабочие и забастовочные комитеты для организованной защиты своих прав и для борьбы за полную независимость предприятий» (14).

Находя подобную точку зрения вполне анархистской, и в общепрограммных чертах вполне адекватной моменту 1990 года, мы, тем не менее, отметим, что Ассоциацией в целом так и не было сформулировано ясной альтернативной позиции, которая могла бы быть выражена в форме программы действий, приложимых к конкретному моменту, или Манифеста, который должен был бы стать руководством к действию, которые в самых общих чертах показывали бы ясную альтернативу приватизации, производившейся государственной властью. Такой альтернативы и конкретного руководства к действию сформулировано не было. Не было сильных теоретиков, способных сформулировать такую программу, и не было радикальных политиков, способных в своих объединениях ставить такие вопросы и толкать других к их решению.

Эту же мысль, то есть мысль о том, что приватизация в СССР-России идет не в интересах общества, а в интересах привилегированных слоев, продолжает и заявление Питерской группы Ассоциации Движений Анархистов «По поводу экономического положения в стране». Оценивая в 1992 году процесс приватизации как процесс «приватизации государственной собственности в пользу государственной мафии»(15), питерские анархисты «призывали всех» (то есть, их обращение направлено просто к гражданам вообще): 1. в массовом порядке отказаться от уплаты налогов, 2. изымать все имеющиеся суммы из сберкасс, 3. игнорировать любые ограничения, наложенные государственной властью на розничную торговлю, 4. для ведения индивидуального или коллективного хозяйства захватывать пустующие земельные участки,

игнорируя любые ограничения, наложенные государственной властью и не производя при этом никаких денежных выплат(15).

Безусловно, если бы эти меры начали осуществляться хотя бы наполовину (а в ситуации экономического кризиса 1992 года они могли бы быть вполне реалистичны), то влияние государственной машины на общество было бы сильно подорвано, однако без существования влиятельной организованной социально-политической (подкрепленной вооруженными формированиями) силы — они навряд ли бы привели к осуществлению анархистского идеала. Была ли у либертарно-анархистского движения в 1992 году такая политическая сила? Нет — не было.

В одной из статей, опубликованной в анархистской самиздатовской газете «Новый свет» в 1990 году автор П.Александрович, пытаясь окинуть взглядом ситуацию в стране, пишет: «Ах, ирония истории! И сахар, и чай сегодня по талонам. Но... Вспомним!!! В 1917 году, в феврале, исчез сахар... потом — спички... мыло... хлеб.... И, наконец, исчезла императорская власть! Может быть, то же самое происходит и сегодня? Кажется, горбачевская «революционная перестройка» становится настоящей революцией? И очень хочется, чтобы эта революция вылилась не в хаос гражданской войны и красную диктатуру, а в плавный и быстрый переход к свободной анархической федерации»(16). Развертывая это высказывание в обратном порядке, можно констатировать, что власть не исчезла, а «переоформилась» вновь, потом появился хлеб, потом мыло, потом спички, потом сахар, потом появилось много другого, что в «советском обществе» трудно себе было вообразить, только — свободной анархической федерации не появилось, хотя некоторые предпосылки для этого существовали.

Таким образом, в период приватизации начала 1990-х годов в СССР-России вроде бы возникла уникальная ситуация, когда государство само пыталось отдать в собственность часть своих предприятий, при этом формально создавая для трудовых коллективов, работающих на таких предприятиях, льготные условия приватизации. В такой обстановке могла быть хотя бы частично реализована анархо-синдикалистская программа, но этого сделано не было. Виноваты здесь не только анархисты, но и сами трудящиеся, не готовые превратиться в собственников, а также государственная власть, которая проводила лицемерную двусмысленную политику в этом направлении, наверняка понимая, что бывшие советские граждане еще не готовы превратиться в коллективных собственников, что нужно этому учить, но учить их никто не собирался. Передел собственности, как это часто бывает в истории, сопровождался политическими и социальными кризисами.

1. Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике. 19 октября 1990 года, одобрено IV сессией Верховного Совета СССР// Ведомости СНД и ВС СССР, 1990, № 44 29
2. Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ на 1992 год. Утверждена постановлением ВС РФ от 11 июня 1992 г. N 2980-1// Российская газета, № 156, 19.07.1992
3. «О собственности в СССР», закон СССР N 1305-1, от 6 марта 1990 года, ст.1.6 // Ведомости СНД и ВС СССР, 1990, № 11
4. Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике<6.Социальная политика в условиях перехода к рынку>. 19 октября 1990 года, одобрены IV сессией Верховного Совета СССР// Ведомости СНД и ВС СССР, 1990, № 44
5. Там же, <6.Социальная политика в условиях перехода к рынку. Реформа оплаты труда>.
6. Постановление ВС РСФСР от 25.04.1991, №1104-1 «О мерах по подготовке процессов приватизации государственного и муниципального имущества на территории РСФСР» // Ведомости СНД и ВС СССР, 1991, № 18, С.569
7. Хозяин, № 13, июнь 1991
8. Бакунин и перестройка. листовка московской организации Конфедерации Анархо-Синдикалистов, май 1989 // архив автора
9. Анархия против демократии. Заявление Совета Петроградской секции Анархо-Синдикалистской Свободной Ассоциации, 12.10.1990// Новый свет, № 9, 1990
10. АН-Пресс, № 16, ноябрь 1991
11. АН-Пресс, № 36, октябрь 1992
12. Заявление группы участников VI съезда Ассоциации Движений Анархистов «О захвате государственных предприятий»// Новый свет, №28, 1993
13. Закон СССР «О кооперации в СССР» от 6 июня 1990, № 1540-1// Ведомости СНД и ВС СССР, 1990, № 31
14. Заявление группы участников I Саратовского съезда Ассоциации Движений Анархистов «О правительственной экономической программе»// архив автора
15. Заявление Совета Питерской группы Ассоциации Движений Анархистов «По поводу экономического положения в стране»// Новый свет, № 19, январь 1992
16. Александрович П. Перестройка, обыватель, анархия// Новый свет, № 3, март 1990

Политические кризисы августа 1991 и октября 1993

Август 1991 года

18 августа 1991 года через государственные средства массовой информации было передано сообщение, в котором говорилось, что президент СССР М.С. Горбачев отстраняется от власти по состоянию здоровья и что на отдельных территориях СССР на пол-года, начиная с 19 августа, вводится чрезвычайное положение. Сообщение было зачитано от имени Государственного Комитета по Чрезвычайному Положению (ГКЧП). Власть в стране с этого момента переходила этому комитету. В своем «Обращении к советскому народу» комитет констатировал, что преобразования, начатые в середине 1980-х годов в СССР зашли в тупик, что страна неуправляема и что «гордость и честь советского человека должны быть восстановлены в полном объеме» (1).

Своим «Постановлением №1» комитет объявлял распущенными все структуры власти и управления, а также вооруженные формирования, действовавшие вопреки Конституции СССР, которых во многих республиках СССР образовалось на тот момент в большом количестве. Проще говоря, на местах — в национальных окраинах — создавались параллельные органы управления, которые вступали в конфликт с бывшими советскими органами власти — советами, исполкомами, съездами и никак не подчинялись вышестоящим советским структурам. (2). Своим следующим «Постановлением № 2» ГКЧП ограничивал выпуск газет. Выпуск всех газет СССР, за исключением тех, которые оставались под контролем руководства («Правда», «Труд», «Рабочая трибуна», «Известия», «Красная звезда», «Советская Россия», «Московская правда», «Ленинское знамя», «Сельская жизнь»), приостанавливался (3).

Внешне это был обыкновенный государственный переворот, который формально возглавил вице-президент СССР Геннадий Янаев. Среди людей,

которые вошли в ГКЧП, преобладали руководители военных ведомств: Б. Пуго — министр внутренних дел, О. Бакланов — первый заместитель председателя Совета обороны СССР, В. Крючков — председатель КГБ СССР, Д. Язов — министр обороны СССР. Кроме того вошли премьер-министр В. Павлов и президент ассоциации крестьянских государственных предприятий СССР А. Тизяков. В основном это были люди 1930-х годов рождения, которым было в 1991 за пятьдесят, движимые желанием предотвратить распад Советского Союза.

У Дома Советов в Москве стали собираться люди. Недовольных москвичей набралось несколько тысяч. В Москву были введены войска, у комитета были все возможности для подавления сопротивления — но приказ о штурме Белого Дома, по-видимому, так и не был дан. Трудно сказать теперь по какой причине — то ли члены ГКЧП не хотели брать на себя моральную ответственность за гибель людей, пришедших к Белому Дому, то ли они ожидали массовой поддержки населения, но ее не было. Нельзя сказать, что все граждане СССР были против ГКЧП, однако стихийно возникшие противники ГКЧП были значительно более активны. И хотя были даже политические группы и активисты, которые открыто поддержали ГКЧП (лидер крайне-правого Русского Национального Единства А.П. Баркашев, например, направил в комитет телеграмму со словами поддержки), тем не менее комитет оказался очень неактивным. Действия по захвату власти должны быть быстрыми, решительными и молниеносными.

Конечно, в газете «Правда» за 21 августа «комитетчики» заявили, что «уже в первый день чрезвычайного положения в отдельных местностях СССР показал, что люди вздохнули с некоторым облегчением», тем не менее скорее всего они выдавали желаемое за действительное (4).

Московские анархисты, члены Конфедерации Анархо-Синдикалистов, Инициативы Революционных Анархистов и пр. приняли активное участие в событиях у Белого Дома в Москве (он же — Дом Советов). Кроме членов московской организации КАС в Москву приехали представители и других региональных организаций, был даже один член от иркутской организации КАС (Игорь Подшивалов). Анархисты построили собственную баррикаду у Белого Дома, на которую был водружен черный флаг, клеили по Москве плакаты с надписью «Нет перевороту номенклатуры!». В одной из своих листовок они оценивали действия ГКЧП как «борьбу за власть между консервативной и либеральной (ельцинской) группировками правящего класса» и требовали восстановить гражданские свободы, отменить чрезвычайное положение, вывести войска (5).

К утру 20 августа 1991 года все заборы, столбы, станции метро в Москве были оклеены указом Ельцина — президента РСФСР, в котором он объявлял действия ГКЧП вне закона. Из числа пришедших к Дому Советов стали формироваться отряды самообороны. Среди прочих отрядов самообороны

был сформирован отдельный отряд анархистов и анархо-панков количеством приблизительно шестьдесят человек, которому при обороне Белого Дома был поручен отдельный участок. В отряд кроме российских анархистов вошел даже член Национальной Конфедерации Труда (CNT) из Барселоны (Испания). Из оказавшихся рядом машин был слит бензин, изготовлено около тридцати бутылок с зажигательной смесью и заготовлено другое уличное оружие. Командиром отряда анархистов был член Иркутской организации КАС Игорь Подшивалов, который приехал в Москву на внутриорганизационное мероприятие КАС, состоявшееся за несколько дней до этого, заместителем — подполковник запаса, член КПСС, сочувствующий марксистской платформе КПСС. По воспоминаниям Подшивалова, большая часть панков довольно быстро ушла играть на гитаре и пить водку, так что в отряде остались в основном или члены анархистских организаций, или граждане сочувствующие либертарным идеям.

Хотя формально над отрядами самообороны был создан штаб, он фактически не работал. За все время стояния на баррикаде, по словам Игоря Подшивалова, его отряд не получил ни одного указания из этого штаба. Из него прислали только бинты и противогазы. Конечно же, при попытке штурма регулярными войсками, при поддержке бронетехникой баррикады не смогли бы удержаться. Были зафиксированы случаи перехода военнослужащих на сторону защитников Дома Советов (по свидетельству того же Игоря Подшивалова вечером 19 августа десять танков Таманской дивизии перешли на сторону оборонявшихся, да и вообще военные пребывали в нерешительности), однако при сколь либо серьезном натиске противники ГКЧП все равно не смогли бы удержать оборону.

Критический момент настал вечером 20 августа, когда вице-президент СССР Г.Янаев отдал приказ очистить площадь перед Домом Советов, и люди на баррикадах стали ожидать штурма. Однако, все события произошли на другом участке обороны, погибло три человека и до анархистской баррикады войска не дошли (6).

Действия ГКЧП оценивались российскими анархистами как попытка старой политической элиты — «номенклатуры» — установить диктаторский режим. Мало кто из бывших на волне политических сил оценивал действия ГКЧП как попытку предотвратить распад СССР и установление капиталистических отношений. ГКЧП не смогли себя правильно подать обществу и действительно оказались похожими на какую-то хунту «черных полковников», намеревающуюся действовать втемную, грязно и кроваво. Действиям комитета явно не хватало тонкого интеллектуального расчета, правильных и широких пропагандистских действий, добротного и широкомасштабного разъяснения своей позиции, чтобы если уж не привлечь на свою сторону хоть какую-то часть политически активного населения, то хотя бы внести растерян-

ность в ряды своих вероятных противников. Обычные государственные функционеры, члены комитета, видимо не догадывались, что после перестройки с народом теперь нужно уметь общаться, а не тыкать в бок автоматом.

Петр Рауш — активный участник Ассоциации Движений Анархистов (АДА) сообщает, что в Санкт-Петербурге анархисты «входили в число наиболее активных строителей баррикад»(7). Первая баррикада анархистов появилась в Ленинграде (Санкт-Петербурге) на улице Герцена, к западу от Исаакиевской площади 19 августа 1991 года. После выступления мэра города А. Собчака, осудившего ГКЧП и призвавшего собравшихся на площади людей разойтись, баррикады были разобраны — но в ночь с 19 на 20 августа они были возведены вновь. В эту, первую, ночь питерские анархисты удерживали баррикаду на проспекте Майорова. Войска в город не вошли — но всю ночь они стягивались к Питеру, а в семь часов утра была получена информация (оказавшаяся ложной) о движении танков Псковской десантной дивизии по Московскому проспекту (15 минут от центра города). Утром 20 августа на площади у Петросовета в Санкт-Петербурге находилось несколько десятков человек. В тот же день на Дворцовой площади прошел митинг против ГКЧП, собравший 500.000 участников. Во вторую ночь обороны (во время событий в Москве) у Мариинского дворца были уже десятки тысяч людей; анархисты приняли участие в сооружении нескольких баррикад, но основным «рубежом обороны» вновь была улица Герцена. Оборонительная баррикадная тактика стала результатом деятельности местных властей (которые периодически высылали строительную технику для того, чтобы баррикады разбирать). Первоначальным же настроением было стремление к наступлению — 19 августа даже была предпринята попытка расширения баррикадного кольца по радиусам улиц, расходящихся от Петросовета» (7).

Также известно, что в Казани Альянс Казанских Анархистов, являвшийся казанской группой Ассоциации Движений Анархистов, вместе с членами Народно-трудового союза и активными гражданами стали организаторами несанкционированного митинга и шествия 20 августа, разогнанного ОМО-Ном по приказу республиканского руководства. Один из участников Альянса за организацию шествия был арестован на 5 суток и освобожден лишь в результате изменения ситуации в Москве 21 августа»(8). Как видно, российские анархисты участвовали в уличных событиях 19–21 августа 1991 года в той форме, в какой только и может в них участвовать гражданское население и гражданские оппозиционные организации — в форме митингов, манифестаций, строительства баррикад.

Важным источником, проясняющим отношение анархистов к событиям августа 1991 года, являются резолюции съездов Ассоциации Движений Анархистов (АДА). На III декабрьском съезде Ассоциации в 1991 году, уже после всех этих произошедших событий, «адовцы» заявили, что не поддер-

живают ни «государственно-фашистскую диктатуру» предыдущей формы власти, и в то же время «нынешняя «демократическая» власть и президентская власть в республиках не могут являться для нас объектами поддержки» (9). Анархисты попытались дать оценку произошедшим событиям: «нерешительность и колебания на уровне местной администрации в августе (а зачастую и откровенное пособничество ГКЧП), сменившееся затем эйфорией «победы» и очередными призывами «крепить исполнительскую власть», еще раз подтверждают для нас ту мысль, что ни о каком доверии к новому режиму не может быть и речи» (7). Понятно, что для «нового режима» доверие или недоверие анархистов не являлось судьбоносным ввиду малочисленности объединений анархистов по сравнению с оппозиционными КПСС объединениями, поднявшимися на волне перестройки. Тем не менее, выражая это недоверие, анархисты четко провели здесь свою политическую линию и в обще-абстрактном плане оказались как никогда правы. Другое дело, у движения не было серьезной социально-политической силы, способной обратиться в свою веру такую часть общества, которая позволила бы заметно заявить о своей альтернативе.

Общую позицию советских анархистов в период политического кризиса августа 1991 года можно выразить фразой из их же собственной листовки: «Ни Горбачев, ни Ельцин, ни Янаев, но самоуправление народа!»(10). Насколько политически адекватна была эта фраза? В условиях тяжелейшего кризиса власти она, безусловно, имела смысл, однако мало просто озвучить позицию, важно — начать действия в сторону ее фактического воплощения. А вот вопрос — насколько либертарное движение СССР-России начала 1990-х было способно подтолкнуть самоорганизацию до степени организации и налаживания управления всего общества в масштабах всей страны — это вопрос открытый. Просто постоянное подталкивание, постоянные призывы: «давайте, саморганизуйтесь же наконец», мало эффективны.

Касательно событий августа 1991 года как минимум возможно две основных точки зрения. Первая — это была демократическая революция, окончившаяся, наконец, с властью КПСС. Вторая — это была попытка настоящих советских патриотов предотвратить распад СССР. Анархисты же пытались в своих плакатах и листовках, которые они распространяли в Москве в этот период обозначить еще одну — третью точку зрения, согласно которой это была борьба за власть внутри политической элиты страны, которая непосредственно не касалась интересов трудящихся. Именно эту мысль выражал лозунг «Ни Ельцин, ни Янаев, а самоорганизация трудящихся!». Однако этот лозунг носил виртуальный характер: и Ельцин и Янаев были реально существовавшими политическими деятелями, в то время как самоорганизация, которая предполагала создание и существование структур самоуправления, основанных на непосредственной демократии, не была реальной су-

ществовавшей альтернативой. Если бы в этот период было создано хотя бы несколько независимых советов — по типу тех, которые возникли в период первой русской революции 1905-1907 гг. или февральской и октябрьской революций 1917 года, основанные и работавшие при непосредственном участии рабочих, крестьян и солдат — тогда бы этот лозунг носил реалистичный характер. Люди могли бы выбирать — или им поддерживать «демократические реформы», или «возврат назад», или попытаться самим управлять страной посредством совершенно новых институтов. Не участвовать в событиях августа 1991 года для анархистов было бы позором — и они участвовали. Они выдвигали с формально-идеологической точки зрения совершенно правильный лозунг, но по факту, находясь у Белого дома среди его защитников, они поддерживали курс на «демократические реформы», а значит и Ельцина, который делал так, что эти изменения в стране ассоциировались с его именем. Нужно было захватить хотя бы небольшое помещение в городе и, объявив его «новым институтом безвластия», попытаться привлечь в его работу людей хотя бы одного городского микрорайона, а не подталкивать людей бесконечными призывами.

Октябрь 1993 года

После неудавшейся попытки государственного переворота ГКЧП особенно остро стал вопрос о власти. Назревала необходимость создания новой политической системы и ее законодательного закрепления. Была создана Конституционная Комиссия, которая должна была разработать новую конституцию России. Проект конституции должен был описывать новую политическую систему, и его планировалось вынести на референдум. Было несколько проектов новой конституции, однако постепенно становилось понятным, что общественная дискуссия, длившаяся более года, заходит в тупик. Наиболее показательным в этом случае были массовые столкновения 1 мая 1993 года в Москве между демонстрантами и милицией.

В этот день на традиционный праздник движение «Трудовая Россия», Фронт Национального Спасения (ФНС), Союз Офицеров и РКРП (Российская Коммунистическая Рабочая Партия) вывели несколько тысяч своих сторонников. Определенная часть российского общества была недовольна проводившимися экономическими реформами, которые шли довольно неудачно, приводили к резким скачкам цен, дефициту товаров первой необходимости, падению уровня жизни населения. Колонна демонстрантов, двигавшаяся от Октябрьской площади в сторону парка им. Горького в Москве, видимо по заранее запланированной схеме неожиданно изменила маршрут движения, милицейские подразделения, которых численно было в достаточном количестве, не успели передислоцироваться, демонстранты двинулись в плохо

защищенный фланг милицейского оцепления и на полном ходу, сцепившись локтями врезались в милицейское оцепление, началась драка. В ход пошли железные прутья, бутылки с зажигательной смесью и камни. Пожалуй, за весь советский период истории России это было первое крупное массовое столкновение демонстрантов с милицией, которое закончилось если не победой протестовавших, то по крайней мере «ничьей» между ними и ОМОНОм.

Анархистская газета «Новый свет» так подводила итог этих событий: «омоновцы, держащие в руках щиты и дубинки, фактически между собой не связаны. И поэтому выбить несколько звеньев милицейской цепи не составляет особого труда». И: «Оказалось, что государственная милиция очень плохо подготовлена к столкновению с демонстрантами с одной стороны, а дружные, четкие, согласованные действия последних могут наносить поражения защищенной всей броней карательной машине с другой стороны. Именно при отличной организации и структурном раздроблении боевых колонн на небольшие группы для большей гибкости, оперативности и маневренности возможно добиться успеха в уличных войнах, которые, несомненно, грядут вскорости в полную силу»(11).

В результате первомайских событий 1993 года около сорока милиционеров было госпитализировано, а один милиционер позже умер в госпитале (12).

Явным началом противостояния действующих государственных политиков следует считать 3 сентября 1993 года. В этот день президент РФ Б.Ельцин издал указ о «временном отстранении от обязанностей» вице-президента РФ Александра Руцкого и первого заместителя председателя Совета Министров РСФСР В.Ф.Шумейко (13). Если Шумейко президент еще мог устранить, то, согласно действовавшему законодательству, отстранять самолично своего заместителя он не имел законного права. Отстранить Руцкого мог только Съезд Народных Депутатов РФ совместно с Верховным Судом РФ. Неофициально через прессу было заявлено, что вице-президент А.Руцкой погряз в коррупции, хотя никаких весомых доказательств этого предъявлено не было. Было ясно, что обвинение в коррупции только малоосновательный повод, в то время как настоящая причина — начавшаяся борьба за власть.

21 сентября 1993 года от имени президента РФ Бориса Ельцина был обнародован еще один указ, в котором он пояснял, что вице-президент РФ может исполнять только те обязанности, которые ему предписаны законодательством, и даже в отсутствии президента РФ не имеет права исполнять все его полномочия. Через восемнадцать дней после отстранения вице-президента этот указ, в котором не указывалось чьих-либо фамилий, выглядел очень странно. Непонятно, зачем нужно было вспоминать об уже отстраненном от должности чиновнике (14).

Наконец, ключевым моментом стал указ Ельцина, обнародованный 23 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе». В нем Съезд Народных депутатов РФ и Верховный Совет РФ обвинялись в «узурпации полномочий». Объявлялось о прекращении деятельности Совета Народных Депутатов и Верховного Совета и вся полнота власти до 12 декабря 1993 года, когда предполагалось провести всенародный референдум по конституции РФ, переходила президенту РФ. Указ явно противоречил действующему законодательству, но в нем особо пояснялось, что «безопасность России и ее народов — более высокая ценность, нежели формальное следование противоречивым нормам, созданным законодательной ветвью власти» (15). В этом же указе Верховному Суду РФ предлагалось не созываться до 13 декабря 1993 года, чтобы, видимо, не рассматривать указ президента РФ, явно противоречивший конституции. Президент РФ Б.Ельцин, конечно же, понимал, что его указ противоречит конституции, однако это уже не имело значения — началась борьба за власть, в ходе которой юридические нормы, соблюдение законодательных церемониалов уже не имело значения.

С этого момента — длившийся уже не первый месяц конфликт между президентом РФ и Верховным Советом РФ вошел в последнюю, завершающую стадию, в которой противники готовы были использовать друг против друга уже любые методы. Верховный Совет РФ в этот же день, во-первых, отстранил президента РФ в связи с нарушением конституции от власти с «20:00 21 сентября 1993 года» (16). Во-вторых, назначил исполняющим обязанности президента РФ отстраненного за двадцать дней до этого президентом РФ от власти А. Руцкого (17).

Конституционный Суд РФ, рассмотрев указ президента РФ, постановил, что действия Б. Ельцина «не соответствуют конституции и служат основанием для отрешения его от власти» (18).

Исполняющий обязанности президента РФ А. Руцкой первым делом начал сменять руководителей военных ведомств. Освободил от должности министра обороны Грачева П.С., назначив на его место Ачалова В.А., вместо министра безопасности Голушко Н.М. — назначил Баранникова В.П., вместо министра внутренних дел Ерина В.Ф. — назначил Дунаева А.Ф. (19). Интересно, что напечатанная 23 сентября 1993 года эти указы «Российская газета» после этого просто перестала выходить. Следующий ее номер после этого вышел уже 5 октября 1993, когда конфликт был завершён, и на этот раз она выражала совершенно противоположную позицию — «за Ельцина».

Начиная с 21 сентября 1993 года у Дома Советов стали собираться люди, недовольные указом № 1400 президента РФ Ельцина — конфликт из коридоров государственных учреждений вышел на улицы. Все повторялось по тому же сценарию, как и в августе 1991 года. Весь мир стал наблюдать классический политический процесс смены власти и окончательной смены

одной политической системы — другой политической системой, процесс, вызванный переделом собственности в государстве. Собралось несколько тысяч противников Ельцина и его внутренней политики. Первоначально акции протеста носили относительно мирный характер, митинги проходили по всему центру Москвы, а сам Белый Дом был взят в оцепление ОМОНОм. Однако, скоро массовые политические акции стали заканчиваться боями с милицией, которая еще не забыла первомайские битвы этого года и количество травм, ушибов, проломленных голов стало увеличиваться теперь со стороны демонстрантов. Наконец, переломным днем стало 2 октября 1993 года.

Утро 2 октября началось с массовых драк демонстрантов — противников Б. Ельцина — с ОМОНОм. Драки произошли в районе станции метро «Баррикадная», на Смоленской и Октябрьской площадях и в других местах (20), а бывший вице-президент А. Руцкой публично назвал президента Ельцина «ублюдком» (20). Приблизительно после полудня сторонники Дома Советов стали возводить баррикады. Силы ОМОНа и министерства внутренних дел не давали сторонникам Белого Дома соединиться — Верховный Совет был взят в оцепление и потому одна часть противников Ельцина находилась у Дома Советов, а другая — на прилегающих улицах и площадях. Конечно, небольшим группам москвичей, хорошо знавшим город, не составляло труда проникать к Белому Дому, но большую массу ОМОН не пропускал.

3 октября приблизительно в два часа дня огромная колонна демонстрантов, в которой заметнее всего были флаги движения «Трудовая Россия», предприняла попытку прорвать кордон ОМОНа в районе Крымского моста, и у нее это получилось. Газ и другие «спецсредства», как их лаконично называют на милицейской языке, — не помогли. ОМОН не смог сдержать натиска, бойцы полетели с моста в реку и все дно Москва реки около моста было усеяно милицейскими щитами, которые используются при подавлении уличных беспорядков. Десятки ОМОНовцев были взяты в плен, но потом обезоружены и отпущены протестующими. Некоторые из них перешли на сторону Дома Советов. Вот впечатления очевидцев: «Прорвав заградительный заслон, толпа сторонников парламента устремляется по Садовому кольцу к Новому Арбату. Колонна из 7–8 машин ОМОНа направляется на подмогу заслону. Не успевают доехать. Им перегораживают дорогу автобусом, а сразу за ним на машины обрушивается толпа демонстрантов. Несколько машин сталкиваются друг с другом. Омоновцы, успевшие выпрыгнуть из машин, спешно отступают... Колонна «Трудовой Москвы» движется, разбивая стекла в милицейских грузовиках и автобусах» (20). Обозленные отступлением, бойцы ОМОНа начинают стрелять по толпе на поражение.

Приблизительно в шесть часов вечера 3 октября 1993 года сторонники Дома Советов, почувствовав, что перевес пока на их стороне, попытались закрепить инициативу. Штурмом была взята мэрия Москвы и, погрузившись

в автобусы и грузовики, восставшие поехали к телецентру «Останкино». Штурм телецентра начался с «коктейля Молотова», несколько бутылок которого кинули в крыльцо, а потом большой военный грузовик «Урал» стал таранить стеклянные двери. Большая часть сторонников Белого Дома была вооружена чем попало, только у боевиков РНЕ были автоматы и гранатометы. Генерал Макашев выдвинул перед спецназом, засевшим в «Останкино», ультиматум — освободить телецентр в течение 15 минут, в ответ раздались выстрелы. Безоружная толпа, в которой было несколько тысяч человек, оказалась посередине — между огнем спецназа и вооруженными сторонниками Верховного Совета. Появились первые убитые.

Бой у «Останкино» шел всю ночь 3 октября. Был открыт огонь на поражение из автоматов, гранатометов, БТРы, подчинявшиеся президенту Ельцину, из установленных на башнях пулеметов простреливали кусты и улицы. Неудавшийся штурм сторонниками Дома Советов телецентра «Останкино» означал их поражение. Теперь инициатива перешла войскам президента. Рано утром начался штурм Белого Дома, были стянуты танки. Тяжелые танки Т-80, развернувшись около Белого Дома, стали палить в него из орудий, в многоэтажном здании начался пожар, и дом из белого превратился в черный. Первый снаряд попал в Дом Советов в 10:03 — на этом времени остановились часы на башенке этого высотного здания. Стреляли также с воздуха — из вертолетов. По сообщению газеты «Московские новости» утром 4 октября в Институт скорой помощи им. Склифосовского поступило 17 человек убитыми и 70 ранеными (20).

Большая часть москвичей осталась безучастными наблюдателями этих событий, однако сторонники президента Б. Ельцина также попытались подтолкнуть в обществе ответные гражданские действия. 3 октября первый заместитель правительства РФ Егор Гайдар выступил по телевидению и призвал к «защите демократии» сторонников Ельцина, которые стали собираться к вечеру того же дня у дома Моссовета. Из числа откликнувшихся москвичей были созданы отряды самообороны, один из которых был отправлен на защиту «Главпочтамта», а другой — для защиты радиостудии «Эхо Москвы». В стихийном порядке стали закрываться или приостанавливаться газеты, выражавшие поддержку или хоть как-либо высказывавшие сочувствие Дому Советов. Вооруженные люди приезжали в редакции и, угрожая оружием, приказывали разойтись по домам. Были закрыты или приостановлены не только явно право-радикальные издания, такие как «Русский вестник» или «Русский вопрос», но и «Литературная газета», «Правда», «Советская Россия», «Гласность» и «Рабочая трибуна» и другие. Для подавления сторонников Дома Советов в Москву были введены Таманская мотострелковая дивизия, подразделения кантемировской танковой дивизии, 119-й парашютно-десантный полк из Рязани, 27 мотострелковая бригада. Возможно, это далеко не полный перечень. Непосредственно руководил операцией генерал Кобец .

К вечеру 4 октября 1993 года, когда при участии спецподразделения «Альфа» Дом Советов был взят, здание пылало, выгорело несколько этажей в середине здания. Никто из первых официальных лиц, выступавших от имени Дома Советов (А. Руцкой, Р. Хасбулатов, А. Макашев и пр.) не пострадал.

Как же участвовали российские либертарные активисты в этих событиях и что о них думали?

Московская группа Конфедерации Анархо-Синдикалистов выпустила обращение, в котором призывала сограждан, участвующих в уличных боях начала октября 1993 года в Москве, отказаться от участия в них, вне зависимости от того, на чьей стороне они сражаются, а лозунги за восстановление СССР, сохранение старой конституции, так же как и лозунги о защите президента и правительства были названы абстрактными (21). Московские «касовцы» призывали людей вместо того, чтобы участвовать в противостоянии, использовать конфликт между ветвями государственной власти для выдвижения собственных лозунгов, а для этого призывали их — бастовать и бороться «за свои реальные интересы», «создавать контроль над производством» и создавать органы местного самоуправления (21). Правда, последняя фраза этого заявления явно порывает с анархизмом: «бастуйте до тех пор, пока не будут проведены мирные переговоры и не будут даны железные гарантии проведения одновременных свободных выборов парламента и президента под общественным контролем» (21).

Эти строчки были, видимо, вызваны ощущением бессилия на фоне быстрого падения роста анархического движения и начинающегося его упадка, были вызваны желанием предложить хоть что-то конкретное. Либертарное движение России в этот период уже находилось в разброде и шатании, не было уже такого единства как в 1991. Некоторые анархисты вообще считали, что «сегодня анархического движения как такового нет» и насущной задачей является просто — не утратить контакты друг с другом (22).

Совет Питерской Группы Ассоциации Движений Анархистов выразил свое отношение к политической ситуации осени 1993 года в Москве так: он выразил «решительную поддержку противодействующим друг другу в Москве сторонам в деле их взаимного истребления» (23), то есть, таким образом заявив, что не поддерживает ни одну из противоборствующих сторон — ни сторонников Верховного Совета СССР с Александром Руцким и Русланом Хасбулатовым, ни сторонников президента РФ Бориса Ельцина, который своим указом распустил Верховный Совет.

В свою очередь, Федерация Анархистов Белоруссии в это время расплывчато констатировала, что «обе враждующие группировки защищают не интересы России» (24). Это странное заявление свидетельствует о некоторой растерянности белорусских анархистов, или же просто — об отсутствии элементарной политической грамотности.

Наконец, московская анархо-партия «Союз Вольных Тружеников» приняла обращение, в котором призывала граждан «не участвовать в гражданской войне» (25).

Двадцать восьмой номер газеты питерских анархистов «Новый свет» сообщает, что ни одна из московских анархических групп в противостоянии 3-4 октября 1993 года у Белого Дома в Москве сознательно не участвовала и лишь только несколько любопытствующих анархистов самостоятельно посетили район вооруженного конфликта.

Группа под названием Федерация Революционных Анархистов (ФРАН) дала оценку этим событиям в таком духе: «3–4 октября 1993 года правящая олигархия отбросила фиговый листок демократии и пролила кровь. Страна вступила в эпоху диктатуры» (26). То есть, «франовцы» делали акцент на недемократизм новой власти и новой, устанавливающейся политической системы.

По мнению автора данной книги ни одна из либертарных групп России не приняла организованного участия в событиях 3–4 октября у Белого Дома (организованного — это значит, что лидеры этих организаций не призывали других участников идти оборонять Дом Советов и не выражали какой-либо поддержки любой из двух противоборствующих сторон). Однако, отдельные московские анархисты все-таки участвовали в событиях октября 1993 года, а один из них даже издал на собственные средства документальный роман (27), в котором изложил все что видел.

1 октября 1993 года представители левых (в том числе и анархистских) организаций собрались в Дзержинском районном совете города Москвы. Собравшиеся осудили указ президента РФ № 1400, назвав его «грубым нарушением гражданских свобод и прав человека», и договорились из числа членов левосоциалистических и анархистских организаций создать санитарные дружины, которые могли бы оказывать первую медицинскую помощь пострадавшим в ходе уличных столкновений. В качестве итога этого заседания было выпущено заявление, в выработке которого участвовали: члены Федерации Революционных Анархистов, участник «Движения за народное самоуправление», представители московского общества «Солидарность» и «Мемориал», один член Конфедерации Анархо-Синдикалистов и один член Левого Информцентра (28). Санитарный отряд был назван Санитарная дружина им. Максимилиана Волошина и ее штабом стал офис правозащитного общества «Мемориал» в Москве.

Из собравшихся после указа Ельцина 21 сентября у Белого Дома людей политические активисты попытались создавать отряды самообороны, запись которых вели «Трудовая Россия» и «Союз офицеров» (29). Эти отряды самообороны начали со строительства баррикад. Баррикады вначале вокруг Белого Дома возводились вяло — в двадцатых числах сентября сторонники

Верховного Совета мало верили в вероятность штурма. Постепенно количество присутствующих у Дома Советов стало увеличиваться, причем некоторые граждане разводили костры и оставались на ночь, другие — уходили на ночь домой, а днем приходили снова. Милицейские кордоны вокруг дома Советов вначале были довольно «прозрачные», проникать через них не составляло труда.

Стены вокруг Белого Дома и самого дома были обильно заклеены антисемитскими и националистическими плакатами, что стало хорошим поводом (так же как присутствие членов РНЕ, символика которых очень похожа на гитлеровскую) для средств массовой информации, выступающих за Ельцина, называть сторонников Дома Советов «фашистами» и «красно-коричневыми». Двадцатые числа сентября были тем периодом, когда многие приходили под стены Белого Дома, решая для себя вопрос: участвовать или нет. Левых, конечно, отпугивала антисемитская пропаганда: «с одной стороны, чувствовалось, что события постепенно назревают крутые, с другой — плакаты и лозунги участников этих событий отбивали охоту вставать в их ряды» (30).

Анархистов (то есть, членов анархистских организаций) было не больше двух десятков у Белого Дома за все время противостояния и большая часть из них была из Москвы и ближайших городов. Известно, что только двое анархистов 26 сентября специально приехали из Беларуси для участия в событиях.

Утром 27 сентября ОМОН и милиция окончательно блокировали Белый Дом, в котором в тот момент уже были отключены вода, электричество и отопление. Пройти к зданию по дворам теперь оказывалось невозможным. Всю территорию вокруг здания опутали колючей проволокой, оставив в проволочном заграждении лишь один проход, у которого дежурила милиция. Это резко уменьшило количество протестующих под стенами Белого Дома, защищать его теперь в основном остались «баркашевцы» из РНЕ, офицеры, казаки и одиночные представители разных организаций (31).

«Поход на Останкино» с точки зрения автора «В ночь с двадцать первое на пятое» был совершенно бессмысленным. Заведенную после удавшегося прорыва ОМОНовских кордонов толпу нужно было занять какими-то действиями, вот и возникла идея взятия телецентра. По мнению Платоненко нужно было сначала «разоружать ментов» и, добыв как можно больше оружия, пытаться предпринимать дальнейшие действия (32).

После подавления своих политических противников в лице Верховного Совета и его сторонников президент Б.Ельцин получил возможность вынести на референдум по конституции России, который прошел 12 декабря 1993 года, тот ее вариант, который устраивал его больше всего. В ней больше всего власти в политической системе РФ отводилось президенту РФ и этот вариант конституции действует сейчас.

По мнению анархиста Петра Рауша «октябрьский переворот» «ельцинской диктатуре» удался во многом потому, что:

1. влиятельные новые, только-только сформировавшиеся, средства массовой информации были на стороне Бориса Ельцина;
2. «антиельцинистский» парламент как реальная политическая оппозиция, поддерживаемый «краснокоричневыми» и националистическими полит-силами, оттолкнул от себя население;
3. «Ельцинская ложь: «Если не я, то красно-коричневые» 3-его октября выглядела достаточно правдоподобно»(33).

Рауш предлагал бойкот и срыв выборов в высшие органы государственной власти, которые ожидались в декабре (33).

В одной из своих листовок российские анархисты объясняли предстоящий в декабре 1993 года референдум по новой конституции как попытку узаконить «диктатуру аппаратчиков и новых богачей» (34). В ней они призвали бойкотировать и выборы в Госдуму, и референдум по конституции.

Относительно событий сентября–октября 1993 года возможно как минимум три точки зрения:

- нейтральная точка зрения — политический кризис в форме конфликта двух ветвей власти;
- грубое нарушение конституции президентом Ельциным с целью захвата власти;
- попытка «антидемократических, фашистских сил и коммунистов» (так называемых «красно-коричневых») отбросить Россию назад.

Оборона Белого Дома не была акцией каких-то отдельных политических сил. Верховный Совет нашел определенную часть активных сторонников в обществе. Обозначать поголовно всех державших оборону Белого Дома октябре 1993 года однозначно как «красно-коричневых», как «фашистов» и «реакционеров» по крайней мере некорректно и несправедливо по отношению ко многим людям, не состоявшим ни в каких партиях, просто пришедших туда по внутреннему порыву — возмущенных реально имевшим место фактом нарушения конституции страны высшим должностным лицом. Это была стихийно возникшая политическая активность граждан, недовольных экономическими реформами, разочарованных перестройкой и распадом СССР, а в более широком смысле — деградацией страны, которая объективно имела место вне зависимости от каких-либо идеологических оценок. Безусловно, важная и полезная некоторая демократизация общественной жизни в конце 1980-х годов сопровождалась экономическим и социальным кризисом, а общественное сознание неизбежно связывало перестройку с распадом страны, называя именно ее причиной распада СССР, хотя причины были совершенно другие. Крайне негативным моментом было присутствие радикальных националистов из РНЕ среди защитников Белого Дома, кото-

рые в лучшем случае составляли одну десятую из всех защитников, но их присутствие давало хороший повод для сторонников президента Ельцина выставлять всех оборонявших Дом Советов перед лицом всего общества как просто «фашистов» и «черносотенный сброд».

События осени 1993 года стали заключительным этапом смены политических систем в стране, которая была вызвана кризисом советского государства и переделом собственности.

Исторический масштаб событий 1991-1993 годов по сравнению с событиями, например, 1917-1923 годов, был невелик. Этим и объясняется недостаточная развитость и порой фрагментарное участие в отдельных событиях как анархистов, так и представителей других леворадикальных и праворадикальных организаций, которые в конце 1980-х годов были относительно новым явлением. В том смысле новым, — что связей и преемственности традиций с движениями начала 20 века у них не было. В значительно более выгодном положении оказались коммунисты СССР, так как несмотря на временное запрещение в 1991 году и распад КПСС, частично им удалось сохранить структуры, организации этой партии и таким образом создать преемственность между КПСС и КПРФ, РКРП, движением «Трудовая Россия». Три сотни вооруженных автоматами баркашевцев у стен Белого Дома в октябре 1993 года — более внушительная цифра, чем шестьдесят анархистов в 1991, однако с точки зрения масштаба истории это все равно не значительное число.

Для оформления и закрепления в обществе какой-либо политической традиции требуется некоторое время, и этого времени у большинства политических движений, которые отсутствовали в СССР и заявили о себе лишь в конце 1980-х, не было. Не было достаточного количества опытных общественно-политических активистов, которые могли бы не только организовывать политические акции, но и адекватно оценивать происходящие процессы. Что же касается демократическо-либеральных оппозиционных партий этого же периода, то их влияние тоже было относительным, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, с какой легкостью они были отодвинуты от политики к началу 2000-х годов.

1. Обращение к советского народу ГКЧП в СССР // Правда, 20 августа 1991
2. Постановление № 1 ГКЧП в СССР // Правда, 20 августа 1991
3. Постановление № 2 ГКЧП в СССР// Правда, 20 августа 1991
4. Заявление ГКЧП в СССР // Правда, 21 августа 1991
5. Нет перевороту номенклатуры! Листовка московских анархистов, август 1991 // архив автора
6. Подшивалов И. Переворот // Солидарность. Газета московских профсоюзов. Сентябрь 1991
7. Рауш П. Анархическое движение Питера(1988-1996)// <http://www.mi.ru/~aka/frame.htm>
8. Альянс Казанских Анархистов<История объединения>// <http://www.mi.ru/~aka/frame.htm>
9. Резолюция III Съезда Ассоциации Движений Анархистов «О текущем моменте», декабрь 1991// архив автора
10. Листовка ИРЕАН — московской группы Инициативы Революционных Анархистов
11. Уроки Первомая. Памятка бунтарю // Новый свет, № 26, 1993
12. Московский комсомолец, № 19, 9 мая 1993
13. См. Российская газета, № 170, 3 сентября 1993
14. Указ президента РФ № 1398 «Об осуществлении вице-президентом РФ отдельных полномочий президента РФ» // Российская газета, 21 сентября 1993
15. Указ президента РФ «О поэтапной конституционной реформе» № 1400 от 21 сентября 1991 // Российская газета, 23 сентября 1993
16. См. Постановление президиума ВС РФ «О немедленном прекращении полномочий президентом РФ Б.Н.Ельциным» № 5779-1 от 21 сентября 1991 ; Постановление ВС РФ «О прекращении полномочий президентом РФ Б.Н. Ельциным» № 5780-1 от 21 сентября 1993 // Российская газета, 23 сентября 1993
17. Постановление ВС РФ «Об исполнении полномочий президента РФ вице-президентом Руцким А.В.» № 5781-1 от 23 сентября 1993 // Российская газета, 23 сентября 1993
18. Заключение Конституционного Суда РФ «О соответствии конституции решения президента РФ...» от 21 сентября 1993 // Российская газета, 23 сентября 1993
19. См. Указы исполняющего обязанности президента РФ №2,3,4,5 // Российская газета, 23 сентября 1993
20. Московские новости, 10 октября 1993
21. Сограждане, втянутые в противодействие в Москве!...<обращение>, КАС, Москва, 3 октября, 1993 года// Новый свет, №28, 1993
22. АН-Пресс, № 40, февраль 1993
23. Открытое заявление по поводу событий 21 сентября — 4 октября 1993 года // Новый свет, № 28, 1993
24. Резолюция II Съезда Федерации Анархистов Белоруссии «О политической ситуации в России»<октябрь 1993>// Анархия, № 1, 1993
25. АН-Пресс, № 48, октябрь 1993
26. Заявление Федерации Революционных Анархистов<О событиях октября 1993 года в Москве>// А-s-Info. Бюллетень по анархизму и анархо-синдикализму, №5,осень, 1993

27. Платоненко В.Л. В ночь с двадцать первое на пятое. М., <2005?>
28. Заявление левосоциалистических и леводемократических организаций <по поводу политического кризиса октября 1993>, 1 октября 1993 // архив автора
29. Платоненко В. В ночь с двадцать первого на пятое. М., <2005?>, с. 5. Здесь и далее события октября 1993 года излагаются на основе текста этого романа.
30. Там же, с.20
31. Там же, с.41
32. Там же, с.64
33. Рауш П.Октябрьский переворот — три стороны одной медали// Новый свет, №28, 1993
34. Не ходите на избирательные участки! <листовка анархистов по поводу выборов в Госдуму и референдума по конституции в декабря 1993> // архив автора

Глава 3

Распад СССР.

Анархисты в некоторых республиках СССР

С формальной точки зрения каждая из пятнадцати республик СССР имела право на выход из СССР, но на деле произвести такой выход было невозможно. Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», принятый в начале апреля 1990 года, (1) описывал форму выхода из состава Союза. Согласно ему союзная республика должна была провести референдум, результаты референдума после этого рассматривались и утверждались Съездом народных депутатов СССР и президентом СССР. Закон даже предусматривал оплату дорожных расходов гражданам, решившим покинуть союзную республику после ее выхода из состава советского государства. Как известно, все четырнадцать республик вышли из состава СССР. Нынешнее российское государство было создано на основе самой большой союзной республики — РСФСР.

Процесс выхода республик происходил по разному. Нужно отметить, что их присоединение к первому в мире социалистическому государству было противоречивым. Отдельные республики часто входили в состав СССР в силу сложившихся внешнеполитических обстоятельств, а также через подавление противников такого присоединения. Во многих союзных республиках СССР существовали нелегальные националистические группы, желавшие отделиться от Союза. Эти группы не были достаточно сильны. С политической точки зрения Советский Союз держался на предоставлении местным политическим элитам относительной самостоятельности — удерживать такую территорию только силой было бы невозможно. Скрепляющим элементом был русский язык и марксистская идеология. Во главе бывших союзных республик после распада СССР встали те же самые люди, которые возглавляли эти республики, когда они входили в Союз. Столь легкое «переодевание» бывших «коммунистов» во многом объясняется тем, что процесс перестройки, за которым последовал распад СССР, был начат «сверху».

После того, как из состава СССР вышли Латвия, Литва, Эстония, Молдова и Грузия, 17 марта 1991 в десяти республиках СССР был проведен референдум о сохранении Союза Советских Социалистических Республик. За сохранение Советского Союза высказались 76,4 % принявших участие в голосовании, но это не предотвратило распада Советского Союза. После неудавшегося государственного переворота ГКЧП политическое значение советских органов власти фактически было приведено к нулю. Политики, связавшие себя с неудавшимся государственным переворотом, полностью дискредитировали не только себя, свой статус, но и всю систему власти органов СССР, так как в лице общественности стали выглядеть диктаторами, преступившими закон и теперь лишившими сами себя возможности участвовать в руководстве и в каких-либо договоренностях с другими сторонами.

Первоначально были планы о создании ССГ — Союза Суверенных Государств, однако они не увенчались успехом. Процессы выхода союзных республик из состава СССР приняли уже необратимый характер. 11 марта 1990 г. объявила о независимости Литовская ССР, 9 апреля 1991 года — Грузинская ССР, 20 августа 1991 — Эстонская ССР, 21 августа 1991 — Латвийская ССР, 24 августа 1991 — Украинская ССР, 25 августа 1991 — Белорусская ССР, 27 августа 1991 — Молдавская ССР, 30 августа 1991 — Азербайджанская ССР, 31 августа 1991 — Киргизская ССР, 1 сентября 1991 — Узбекская ССР, 9 сентября 1991 — Таджикская ССР, 23 сентября 1991 — Армянская ССР, 27 октября 1991 — Туркменская ССР, 12 декабря — РСФСР, 16 декабря — Казахская ССР.

8 декабря 1991 года между Беларусью, РСФСР и Украиной было заключено соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), которое иногда называют Беловежским соглашением, то есть заключенным в селении Беловежская Пуща в Беларуси. Именно Беларусь, РСФСР и Украина стали основой СССР, заключив в 1922 году союзный договор, а остальные республики уже потом присоединились к нему (или были присоединены). Соглашение 1991 года констатировало, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование» и что «с момента подписания настоящего Соглашения на территориях подписавших его государств не допускается применение норм третьих государств, в том числе бывшего Союза ССР» (2).

21 декабря 1991 к соглашению СНГ присоединились Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан. Эти страны подписали в Алма-Ате совместно с Белоруссией, Россией и Украиной Декларацию о целях и принципах СНГ. В декабре 1993 к соглашению о создании Содружества Независимых Государств присоединилась и Грузия, которая, правда, потом из него вышла в одностороннем порядке.

Органы власти СССР и СССР как субъект международного права прекратили существование 25—26 декабря 1991. Россия объявила себя право-

преемником СССР в международных институтах, взяла на себя долги СССР и объявила себя собственником всего имущества СССР за границей. 25 декабря президент СССР М.С. Горбачев объявил о прекращении своей деятельности на посту президента и подписал указ о передаче управления стратегическим ядерным оружием Президенту России Б.Ельцину. 26 декабря 1991 года состоялась последняя сессия Верховного Совета СССР, на которой были распущены органы власти СССР и потому юридической датой распада СССР считается 26 декабря 1991 года.

Содружество Независимых Государств в отличие от СССР не было государством — оно было образованием самостоятельных политических систем со своей армией, границами, государственным языком и денежными знаками. Государства содружества могли координировать внешнюю политику, но понятие «гражданин СССР» исчезло. В уставе СНГ сказано, что оно «не является государством и не обладает наднациональными полномочиями» (3).

Анархисты СССР-России не приняли никакого участия в процессах распада СССР и образования на его основе новых государств. Изучив достаточно большое количество материалов по истории либертарного движения СССР-России в 1989–2006 гг., автор этой книги не нашел сколь бы то ясной осознанной позиции по вопросу распада СССР в целом. Возможно, эти источники станут известны позже, однако пока не понятно, то ли анархисты приветствовали распад СССР как «торжество демократии» и «крах тоталитаризма», то ли сетовали, что «социализм, пусть и не совсем удавшийся в СССР», разваливается на глазах, то ли просто ввиду того, что процесс распада СССР растянулся на несколько лет, а не произошел в один момент — не заметили его.

Среди причин распада СССР нельзя назвать какую-то одну — главную. Когда речь идет глобальных политических явлениях, всегда речь может идти только о целой совокупности факторов.

По мнению философа Александра Зиновьева «советский период был и, по всей вероятности останется навсегда вершиной российской истории» (4). Вне зависимости от того, какой политической идеологии придерживаться (социал-демократии, анархизма, фашизма, либерализма или консерватизма), важно отметить, что СССР действительно был государством планетарного масштаба. Когда встает вопрос о распаде СССР, представитель почти любой современной политической организации в России высказывает сожаление, вне зависимости от того, какой идеологии он придерживается. Безусловно, в СССР официальной идеологией был марксизм (а это — леворадикальная политическая концепция), но кроме этого СССР по своему геополитическому значению был империей даже более значительной, чем Российская Империя до 1917 года. Даже у самого последовательного российского марксиста патриотизм по вопросу об оценке распада СССР перебивает интернационализм.

С точки зрения автора данной книги, в 1989–1991 годах нужно было дать возможность уйти тем союзным республикам, которые оказывалось возможным удержать только ценой большой крови, с остальными же пере-строить на более демократической основе отношения и сохранить союз. Та-кой неудавшейся попыткой и был ССГ. На фоне внутренних противоречий и своих собственных проблем, политикам, которые могли бы предотвратить распад СССР, скорей всего просто не хватило сил на это. Следует отметить, что в отношении националистических выступлений в союзных республиках в 1980-х годах руководство СССР вело себя не совсем адекватно: то они сходили с рук националистам, то наоборот подавлялись слишком жестко.

В большей части союзных республик после распада СССР установились или диктаторские и полу-диктаторские режимы (Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан), или они вступили в череду бесконечных политических кризисов (Украина, Киргизия, Молдо-ва, Армения, Грузия). Только в прибалтийских республиках (Латвия, Литва и Эстония) ввиду их географического положения и однозначной ориентации на Европу, не произошло такого. Многих проблем можно было бы избежать, если бы хотя бы пять союзных республик остались в рамках общего союзно-го государства на добровольных началах.

Распад СССР сопровождался серией военно-политических региональ-ных конфликтов, в цепи которых война в Чечне была лишь наиболее круп-ным и масштабным эпизодом. В 1991–1994 годах произошло обострение ситуации в Нагорном Карабахе, обострение южно-осетинского конфликта, грузино-абхазского конфликта (который длится до сих пор – на момент на-писания этой книги); произошли — гражданская война в Грузии, осетино-ингушский конфликт, война в Таджикистане, конфликт в Приднестровье. Большинство этих республик «трясет» до сих пор и ситуация там далека от стабилизации.

В 1990 году на территории республики Молдова была провозглашена гагаузская Приднестровская республика. Создание в Приднестровье само-провозглашенной республики во многом было, наряду с другими причинами, реакцией на молдавский этно-национализм и намерение части правящих кругов Молдовы осуществить идею государственного воссоединения Мол-довы с Румынией. Сложный этнический состав региона, запутанная исто-рия его государственного статуса и его важное геополитическое значение послужили причинами вовлеченности в конфликт России. Сильно упрощая ситуацию, можно сказать, что молдавские националисты хотели воссоеди-ниться с Румынией, а гагаузы не собирались объединяться с Румынией. Они создали собственное государство, являясь препятствием для такого объеди-нения, а являя, разваливающаяся Москва не хотела ни того, ни другого, при этом, правда, поддержав действия официальных молдавских властей про-

тив Приднестровья (5). Высшей точкой этого конфликта стали вооруженные столкновения лета 1992 года, когда Днестр фактически превратился в линию фронта.

Анархисты из КАС в ноябре 1990 года по сути дела встали на сторону Приднестровской республики. Попытки Кишинева уже на начальном этапе воспрепятствовать превращению ее в независимое государство трактовались анархистами как тоталитарные притязания (6).

13 января 1991 года — почти через год после объявления независимости Литовской ССР и отделения от СССР, советское руководство предприняло попытку вернуть оторвавшуюся республику в лоно СССР. Советские войска вошли в Вильнюс, захватили телебашню, радио и телевидение. На улицы Литвы вышли тысячи протестующих против этого мирных граждан и во многом поэтому переворот не удался. В результате этих событий погибло четырнадцать человек.

Анархисты заявили, что «возмущены противоправными действиями советского правительства» и выражают «солидарность в борьбе против тоталитаризма и колониальной политики СССР» (7). Пытаясь более подробно анализировать эти события, анархисты заявили, что «наступление «правых» началось», а само это событие объяснялось как попытка правящего режима «удержать и укрепить свое государство» (7). Сама ситуация в СССР в этот период трактовалась как — начинающаяся гражданская война, в рамках которой необходимо: отказаться от выполнения всех распоряжений союзных властей; отказаться от внесения квартирной, арендной платы; прекратить снабжение «оккупационных частей СССР в Прибалтике»; организовать и провести забастовки, манифестации и другие акции гражданского неповиновения.

Анархисты были за независимость Литвы и вообще Прибалтики. При этом, правда, они стояли на подобной точке зрения не потому, что хотели видеть на карте мира еще одно государственное образование, а потому, что в ходе стремления к государственному самоопределению Литва ударяла по СССР и власти КПСС, которая объяснялась как тоталитарный монстр значительно более опасный, чем независимость небольшого государства.

В апреле 1991 года произошло обострение конфликта в Нагорном Карабахе. Формально Карабах находился на территории Азербайджана, но проживали в нем в основном армяне. Стычки между армянами и азербайджанцами в этом регионе стали регулярно происходить с 1988 года. 22 февраля 1988 у армянского населённого пункта Аскеран произошло столкновение с использованием огнестрельного оружия между движущимися в Степанакерт группами азербайджанцев из города Агдам и местным населением Аскерана. 27–29 февраля произошел армянский погром в городе Сумгаит — первый массовый взрыв этнического насилия в новейшей совет-

ской истории. По официальным данным Генпрокуратуры СССР, в ходе этих событий погибло 26 армян и 6 азербайджанцев (8). В 1988 году появляются первые беженцы, число которых из этих республик к началу 1990-х будет измеряться десятками тысяч.

В процессе написания этой книги автору не попадалось источников, в которых бы анархисты как-либо выражали свое мнение по поводу этих событий. Они отреагировали позже — когда в события стала активно вмешиваться армия.

30 апреля 1991 года два армянских села, расположенные на территории Азербайджана, подверглись артиллерийской бомбардировке и нападению частей вооруженных сил МВД СССР и азербайджанского ОМОНа. Жителям села Геташен удалось захватить в заложники одного офицера КГБ и несколько солдат. В ответ военные взяли в заложники армянских женщин и детей. Таким способом руководство СССР пыталось подавить конфликт, в действительности только усугубляя его, превратив армию из инструмента по урегулированию межэтнического конфликта в одну из сторон этого конфликта.

Второй съезд Ассоциации Движений Анархистов принял сторону армянской стороны. В своей резолюции анархисты подчеркивали, что взятие в заложники офицера КГБ и солдат Советской армии жителями армянских сел есть вполне адекватный и достойный для подражания шаг. Действия армии трактовались как реакционное поведение «распоясавшейся военщины», и все это объяснялось как политика «имперского «красного» фашизма под маской миротворчества большевистских генералов и фюрера Горбачева» (9). Приблизительно так же оценивала эти события в июне 1991 года группа Анархо-Демократический Союз (АДС), делая, правда, упор больше на военное насилие, чем на самую конкретику этих событий. Причем АДС, словно предугадывая события, считал, что эти действия направлены на дестабилизацию положения в стране и подготовку военного переворота, который действительно произошел через два месяца в августе 1991 года (10).

С точки зрения автора данной книги, однозначно принимать сторону армянской стороны было ошибкой. Конечно же, вполне правильно было указано на откровенно агрессивные и не очень умные действия руководителей СССР в отношении урегулирования этого конфликта, тем не менее видеть только «имперскую сущность» СССР и не указывать на националистические проявления как со стороны Армении, так и со стороны Азербайджана было неверно. Будет не совсем справедливым обвинять анархистов СССР начала 1990-х в том, что они не видели катастрофических последствий распада СССР. Если их не видели руководители империи, нельзя этого требовать от членов радикальных политических групп; не видели, что этот распад приведет к резкому ухудшению положения трудящихся, однако, все-таки позиция анархистов по поводу многочисленных националистических конфликтов в

республиках СССР была непродуманной. Отметим правда, в этом случае мы имеем дело с правыми некоммунистическими анархистами, которые в этот период «шли в ногу» с либеральным демократическим движением, для которого любая возможность «пнуть» руководство СССР являлась обязательным политическим действием.

В резолюции пятого съезда АДА мы вдруг встречаем, что «распад и разложение СССР сопровождается процессом возникновения некоторого количества государственных новообразований», что приводит к ограничению свободы передвижения и общения; установлению таможенных барьеров и таможенного рэкета в форме пошлин, взяток и т.д.; провоцированию территориально-этнических конфликтов и войн; нарушению естественного товарообмена и свободной торговли, разрушению нормальной экономики; разрастанию раковой бюрократической опухоли — чиновников, военных и прочих паразитов вокруг созданных ими же границ; расходу громадных средств на техническое обеспечение приграничных служб и пр.(11).

Как видим, позиция анархистов по поводу распада СССР была противоречивой, непоследовательной и непродуманной. Анархисты из Ассоциации не замечали (или делали вид, что не замечали) того факта, что войска СССР, пусть агрессивными и не вполне осмысленными методами в Карабахском конфликте, Литве и в других регионах СССР пытались предотвратить распад СССР, а значит образование новых государственных границ в пределах СССР и всех тех процессов, которые описываются в резолюции пятого съезда Ассоциации Движений Анархистов. Крайне нелепо выглядит поддержка вторым съездом АДА фактически независимости Армении с одной стороны, и с другой — высказывание пятого съезда АДА, спустя два года, против образования новых государственных границ. Это противоречие возникло потому, что АДА изначально не проводило последовательную интернационалистскую позицию, потому что Ассоциация не была крепко связана с интересами трудящихся, которые сами находились в разброде, шатании и были ведомы разными политическими силами со своими особыми интересами.

Пятый съезд АДА заявлял «о непризнании уже возникших, появляющихся и назревающих государственных границ» и рекомендовал «их всячески игнорировать и бороться против них явочным порядком» (11). На фоне быстро разворачивающихся разрушительных процессов, провоцирующих в регионах бывшего СССР гражданские войны, это было не более чем пустое, ни к чему не обязывающее заявление. Из той же серии — резолюция V съезда «О гражданстве», в которой мы читаем, что «принятие или непринятие каждым человеком того или иного гражданства — его личное дело» (12).

Таким образом, общая позиция анархистов в отношении процесса распада СССР была непоследовательной. Анархисты не увидели (во всяком случае на основании имеющихся источников этого не просматривается) глобальности и катастрофичности этих процессов. Как и все политические силы

и политики этого периода они оказались в состоянии теоретической и практической беспомощности перед лицом этого разрушительного распада.

Ниже коротко дано описание анархистского движения в отдельных республиках СССР (Беларусь, Украина, Эстония, Казахстан).

Беларусь

Первой организованной группой анархистов в новейшей истории Беларуси стала Гомельская группа анархистов «Борьба», образованная 27 октября 1990 года. Она заявила о себе в апреле 1991 года в ходе общереспубликанской забастовки. В августе 1992 года в Минске состоялась встреча, на которой присутствовало восемь делегатов и была провозглашена Федерация Анархистов Беларуси (ФАБ) (13). В программных документах этого объединения антикапитализм провозглашался как один из основных принципов. Создатели ФАБ определили ее как «общественное движение на добровольных началах, объединяющее людей с целью революционного развития условий для реализации общественно-экономического идеала — Анархии» (14).

В Федерацию вошли (15) представители самых разных подходов — от анархо-синдикалистов, ориентирующихся на работу в профсоюзных организациях, до анархо-панков. При этом группы, входившие в Федерацию, часто не обозначали публично свою причастность к ней, действуя под именами других инициатив. Гомельские либертарные активисты предпочитали действовать в социальном ключе. 6 октября 1992 года — в Международный день борьбы с безработицей они провели несанкционированный митинг, который закончился столкновениями с милицией, потом создали группу «Союз безработных». Панкам же из ФАБ больше были интересны яркие хэппенинги — то есть театрализованные акции комедийного характера.

1996–1999 годы — это время группы «Червоны жонд», которая приобрела в Беларуси относительную известность. Первоначально «Червоны жонд» была создана как либеральная молодежная организация патриотической направленности, однако анархисты, пользуясь ее формальным статусом и бездействием ее основного актива, фактически захватили эту организацию. Типичной китчевой акцией анархо-панков из «Червоны жонда» стало водружение государственного флага Беларуси на общественный туалет в центре Минска. «Червоны Жонд» собрала около сотни студентов и повела их на резиденцию президента в Минске. Обойдя ее вокруг, студенты водрузили флаг на туалет, после чего приехал ОМОН, было возбуждено уголовное дело за «надругательство над государственной символикой». Акция была ответом на проведенный перед этим референдум, после которого в Беларуси вновь была возвращена советская символика.

Анархисты Беларуси стали известны широкой публике благодаря своим акциям издевательского характера. Они то маршировали по улицам Минска с портретами президента А. Лукашенко, выражая, якобы, поддержку его политике, то публично поедали батоны и молоко, объявляя это акцией «Спасибо президенту за хлеб и молоко». В конце концов «Червоны Жонд» был лишен регистрации в 1999 году за «несоответствие проводимой деятельности уставу объединения».

Последней акцией «Червоны Жонда» стало участие в оппозиционной демонстрации осенью 2000 года. Анархисты шли своей колонной, с пустыми транспарантами и флагами, сшитыми из семейных трусов, показывая тем самым, что цвет флагов и смысл транспарантов оппозиции давно потеряли свое политическое значение. Это была последняя заметная акция «Червоны Жонда».

К началу 2000-х годов стала спадать активность и Федерации Анархистов Беларуси. По своей сути ФАБ не была организацией с фиксированным членством или какой-либо постоянной координацией. Она была объединением ряда инициатив, единственным общим мероприятием которых был проводимый раз в год съезд. Этот съезд также не носил организационного характера, а скорее был ознакомительно-развлекательным мероприятием. Это приводило к тому, что активисты, заинтересованные в постоянной и осмысленной общественно-политической деятельности отходили от Федерации. ФАБ являлась (впрочем, можно сказать и является, так как формально ее никто не распускал) в общем-то не столько анархическим, сколько ситуационистским объединением.

1 мая 1995 года является точкой отсчета, с которой государство в Беларуси принялось бороться с анархистами. В этот день на центральной площади Гомеля, куда анархисты по традиции пришли с черно-красными знаменами, почти все они были задержаны и избиты. Избивали по пути в отделение милиции и в самом отделении. Однако на милиционеров, наложивших на анархистов еще и штраф «за хулиганство», был подан судебный иск, и милиция проиграла суд! Прецедент, по признанию самих милиционеров — первый в истории города...

В сентябре 1996 года работниками гомельской милиции был убит (по неосторожности) 16-летний Константин Москвин. Либертарными активистами была организована кампания протеста, распространена листовка, проведен несанкционированный митинг, по их ходатайству через общественную организацию «Союз защиты прав человека» было возбуждено уголовное дело.

Рассказ об анархистском движении Беларуси 1990–2005 годов. будет не полным, если не упомянуть газету «Навинки», которая сыграла важную роль в консолидации околоанархических настроений. Газета выходила

большим тиражом, продавалась через обычную розничную сеть. Помещение редакции газеты в Минске в определенный период стало местом сбора оппозиционной молодежи. По жанру это была довольно едкая политическая сатира, очень близкая по своей тематике и формам подачи материала к акциям «Червоны Жонда». Газета была окончательно закрыта в 2003.

В 2002 году либертарная группа «Разам!» в своем «Обращении к ФАБ» подняла вопрос об эффективности деятельности анархистов Беларуси. Группа задала вопрос: «Заявляя о своей революционности и радикальности, что мы реально сделали на сегодняшний день?». И сама же на него ответила: «нам остается только утирать сопли в стороне или участвовать в чужих акциях в качестве независимых статистов, то есть тех, от кого ничего не зависит, либо же веселить окружающих своими чисто клоунскими «оранжевыми акциями»».

В 2005 году администрация президента Беларуси стала контролировать все структуры государственной власти (парламент, суды, силовые ведомства), и подавляющее большинство крупных предприятий. Трудовое законодательство Беларуси было изменено таким образом, что теперь оно позволило увольнять работников в любой момент без объяснения причин, профсоюзы подчинены власти, мелкие предприниматели практически уничтожены как класс. В ноябре 2005 были приняты поправки в уголовный кодекс, криминализирующие участие в незарегистрированных организациях, обучение и подготовку к групповому нарушению правопорядка, дискредитацию государства.

В феврале 2005 года в Минске была образована белорусская организация Автономного Действия. Необходимость ее создания автономно объяснили так: «ФАБ, БАФ, БСД, «Разам!» Дело в том, что сейчас все эти организации практически бездействуют» (16).

Заметным политическим событием 2006 года в Беларуси стали выборы президента. После очередного переизбрания президента А. Лукашенко в Минске начались массовые протесты населения. Вместе с либеральной оппозицией минские анархисты также участвовали в этих протестах. В палаточном городке в центре Минска на Октябрьской площади была также палатка анархистов, над которой развивался черно-красный флаг. 24 марта 2006 года в результате штурма ОМОНОм стихийно образовавшегося городка было задержано около пятисот человек, и среди них десять анархистов (17).

К выборам 2006 года в народе возросло одновременно как разочарование бессилием националистической и либеральной оппозиции, так и недовольство режимом Лукашенко. Президент Беларуси Лукашенко изменил конституцию, получив право избираться неоднократно количество раз. Фактически в Беларуси с начала 2000-х годов установился режим слегка прикрытой диктатуры, которую не способны побороть ни либеральная оппозиция, ни анархистские организации.

Украина

Федерация Анархистов Донбасса (она же — Революционная Конфедерация Анархо-Синдикалистов им. Махно — РКАС) была создана в мае 1991 года после объединения либертарных активистов донецкой и Луганской областей. Ввиду специфики региона, где находится большое количество угледобывающих предприятий, ФАД–РКАС развивалась как течение социально-ориентированного анархизма, успешно действовавшего в рамках борьбы за трудовые права

На начальном этапе ФАД была региональной организацией КАС (российской Конфедерации Анархо-Синдикалистов), но отличалась от нее рядом положений: 1. непацифизмом и 2. более ясной социалистической, по сути — анархо-коммунистической позицией. Конечная цель, которую ставила себе ФАД — «уничтожению системы наемного труда» (18).

Атмосфера изданий и высказываний ФАД типична для революционного, даже агрессивного, анархо-синдикализма, здесь нет китча, самолюбования и художественного хулиганства, часто свойственного «субкультурному анархизму».

Пятого ноября 1992 года Федерация Анархистов Донбасса попыталась захватить Донецкий Университет. Акция хотя и закончилась неудачей, но произвела много шума и вызвала большой интерес студентов к анархо-синдикализму.

Всеобщая забастовка рабочих в Донбассе в июне 1993 года потрясла не только Украину. Центральная часть Донецка была наводнена рабочими, в основном шахтерами, к которым постепенно присоединялись рабочие других специальностей. Численность митингов ежедневно насчитывала по 15–20 тысяч человек. Рабочие требовали: отставки правительства Украины, референдум о доверии Президенту, региональное самоуправление Донбасса, индексации цен. В результате агитации анархо-синдикалистов на этих митингах появилась секция ФАД на Донецком металлургическом заводе.

В сентябре 1993 года в ФАД–РКАС состояло семь анархистских групп (19). Благодаря целенаправленной и настойчивой деятельности к концу 1990-х годов РКАС стало заметной частью рабочего движения Донбасса, конечно не доминирующей, но шахтеры анархо-синдикалистов знали или что-то слышали о них. Активисты РКАС участвовали в деятельности крупнейших профобъединений шахтеров: «Независимого профсоюза горняков Украины» (НПГУ) и официального «Профсоюза работников угольной промышленности» (ПРУП). В Донецком региональном стачечном комитете «стачкоме», созданном без влияния политических партий на заре шахтерского движения Донецкой области было два человека от РКАС. Этот «стачком» долгое время играл роль неформальной «рабочей власти» в регионе. Благо-

даря своей активности украинские анархо-синдикалисты привлекли внимание палестинских студентов из Фронта Освобождения Палестины, обучающихся в Донецке. Они сами вышли с ними на связь и предложили помощь в печати листовок, так как ФАД в тот момент испытывала острую потребность в агитационных печатных материалах. Органы госбезопасности прекратили эти контакты.

Во время всеобщих забастовок шахтеров Донбасса 1996 и 1998 годов представитель РКАС входил в состав стачкомов, руководивших всем движением. Отметим, что во все эти организации активисты РКАС входили именно как анархо-синдикалисты и пытались проводить свою линию. В период 1998–2002 гг. донецкие анархо-синдикалисты редактировали информбюллетень НППУ «Единство», а профкомы шахт своими силами организовали распространение анархических изданий для рабочих. «Независимый профсоюз горняков Украины» не перешел на анархо-синдикалистскую программу, но профсоюз воспринимал анархистов как едва ли не единственных союзников шахтерского движения из числа политических организаций. Анатолий Дубовик — один из создателей РКАС, в одном из интервью сказал, что в середине 1990-х «для нас в Донецке было доступно вывести на забастовку любую шахту»(20).

Хотя РКАС не была профсоюзом, но политической организацией ориентированной на профсоюзную деятельность, она была сильно привязана к борьбе за трудовые права. Спад протестного рабочего движения в Донбассе в начале 2000-х годов самым негативным образом сказался на РКАС им. Махно. Газета РКАС «Анархо-синдикалист» уже в 2000 году констатировала: «Кризис рабочего движения Украины очевиден. Даже та часть рабочего класса, которая входит в профессиональные союзы, либо спит летаргическим сном, либо вспыхивает судорожными изолированными акциями протеста» (21). В 2004 организация практически перестала существовать, перестали выходить издания и информбюллетени. Лишь с начала 2007 года конфедерация стала возрождаться.

Второй анархистской организацией Украины является партия «Союз Анархистов Украины» (САУ). Союз анархистов Украины был образован 19 августа 1999 г. на учредительном съезде в Одессе. Учредителями партии были 52 представителя из 9 регионов Украины, а сама идея создания САУ появилась в результате общения руководства Одесской областной организации Социал-демократической партии Украины (СДПУ) и мэра райцентра Одесской области г. Арциза Вадима Черного в начале 1999 года.

Концепция САУ — своеобразный «легальный анархизм», смысл которого — это легально действующая, зарегистрированная анархистская организация, которая открыто подает себя сторонником эволюционного (а не революционного) анархизма и ориентируется на повседневный протест и

распространение идей анархизма. По сути это радикальный вариант либерализма, совмещенный с социал-демократией. При этом одной из важных форм деятельности является, согласно этой концепции, участие в выборах в представительные учреждения. По этой причине в момент своего появления САУ называла себя партией. Безусловно, словосочетание «анархистская партия» режет слух, но это далеко не первая попытка анархистов СССР создать партию. Например, в Москве в начале 1990-х годов действовала немногочисленная анархистская партия «Союз Вольных Тружеников», лидером которой был А. Червяков.

Примечательно, что в самом начале своей деятельности САУ довольно устойчиво позиционировала себя как либертарианская, право-анархистская организация, но по мере развития — ближе к 2006 году, фактически сдвинулась в сторону левого анархизма. За почти семь лет деятельности САУ так и не удалось создать партию анархистов, и ее организаторы постепенно отошли от идеи партии, а некоторые члены РКАС вступили в САУ.

Несмотря на нетипичные для анархистов тенденции, деятельность САУ есть довольно полезный опыт для всего антиэлитистского движения бывшего СССР. На выборах в Верховную Раду в 2006 году избирательный блок САУ не был зарегистрирован Центризбиркомом.

В 2006 году член Политсовета САУ Вячеслав Азаров баллотировался на пост главы поселка Черноморский, который находится в шестидесяти километрах от Одессы. Этот поселок — бывший военный городок, населенный почти исключительно отставными военными и их семьями, то есть гражданами наиболее далекими от идей анархизма и агрессивно воспитанными против него. В этот момент поселку передавались обширные земли полигонов и строения расформированных частей в курортной зоне на берегу Одесского залива. За земли уже не первый год вели борьбу украинские и иностранные фирмы и банки. Уже был отчужден некий участок, на котором построен шикарный аквапарк. А граждане Черноморского продолжали прозябать в условиях полностью разваленного ЖКХ и насквозь коррумпированного исполкома.

Избирательная компания В. Азарова была выдержана в анархических тонах и строилась на том, что только прямое анархическое самоуправление граждан позволит им самим, а не исполкому и банкам пользоваться высокими дивидендами от управления общинными землями, что такая самостоятельность является кратчайшим путем к решению личных проблем каждого избирателя. Такая точка зрения на безвластное самоуправление всего за несколько недель усиленной агитации сбила многие государственнические заслоны в сознании черноморцев (22). В итоге кандидату от анархистов поступило два предложения от конкурентов снять свою кандидатуру за крупную компенсацию.

Вячеслав Азаров от САУ проиграл, а все земли были изъяты из ведения жителей и переданы под многомиллионный проект элитных курортных построек (23).

Третьим направлением развития анархизма на Украине в 1990-е годы был — субкультурный анархизм. Центром его развития был Киев. Здесь возникла и действовала группа «Тигра-Нигра», рассказ о которой, возможно, будет в следующем издании этой книги, если таковое состоится (24).

Эстония

В этой стране либертарное движение представляло и до сих пор представляет из себя не очень долго существующие группы, которые время от времени возникают, в основном на субкультурной почве, и незаметно растворяются.

Первая демонстрация анархистов прошла 1 июля 1996 года в Таллине. В ней участвовало около семидесяти человек (25). После распада СССР одна из первых либертарных групп называлась *Maavalla Anarhistik Liit* и возникла в 1995 году. О ее деятельности мало известно в России. В середине 1990-х в Тарту существовала группа «Анархо-Коммунистическая Федерация» (25). В 2002 году была попытка создать «Эстонскую Анархистскую Партию», о которой ничего не известно. В Таллине в 2006 возникла группа «*Puna Must*», которая представляет из себя сеть инициатив с уклоном больше в культурную и около нее деятельность (26).

Казахстан

В Казахстане в конце 20 века анархизм развивался в основном в форме молодежной субкультуры. Среди молодежи приобрела определенную известность рок-команда «Адаптация», которая в общем-то делала реверансы не только в сторону анархизма, но и в сторону НБП (Национал-Большевистской Партии), причем в период их явной приверженности правым идеям. Еще до того, как Э. Лимонов стал заявлять, что «НБП — леворадикальная партия». Определенную известность получил также самиздатовский журнал «Крысодав». Небольшое сообщение о пикете группы анархистов Алма-Аты перед посольством США содержится в анархистском информационном бюллетене «Ан-Пресс» за 1996 год (27). Ничего более определенного пока сказать не можем, надеемся, что заинтересованные люди продолжат исследования в данном направлении.

1. Закон СССР от 03.04.1990 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР, 1990, N 15
2. Соглашение о создании Содружества Независимых государств // <http://cis.minsk.by/main.aspx?uid=176> — сайт Исполнительного Комитета СНГ
3. Устав СНГ принят 22 января 1993 // <http://cis.minsk.by/main.aspx?uid=180>
4. Зиновьев А. Фактор понимания. М. 2006, с. 422
5. Приводится по Ожиганов Э. Н. Этнополитический конфликт в Приднестровье: причины и развитие (1989-1992 гг.) // http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2006/VSF_NEW200701241736/VSF_NEW200701241736_p_003.htm#HL_2
6. Резолюция III съезда Конфедерации Анархо-Синдикалистов «О ситуации в Молдове» // АН-Пресс, № 1, ноябрь 1990
7. Резолюция «О положении в Литве» // Новый свет № 11, февраль 1991
8. Известия, 3 марта 1988
9. Резолюция II съезда Ассоциации Движений Анархистов «О событиях в Армении» // Новый свет. — 1991. — N (14); или же эту же резолюцию можно найти на: <http://ns-fork.122mb.com/14resol.htm>
10. Резолюция Петроградского Анархо-Демократического Союза «О вооруженной агрессии Союза ССР против Армении» // АН-Пресс, № 9, июнь 1991
11. Резолюция V съезда Ассоциации Движений Анархистов «О государственных границах» // Новый свет, 1993, N 24
12. Резолюция V съезда Ассоциации Движений Анархистов «О гражданстве» // Новый свет. — 1993. — N 24
13. АН-Пресс, № 34, сентябрь 1992
14. Программные принципы Федерации Анархистов Белоруссии // Анархия. Минск, № 1, 1993(?)
15. Здесь и далее факты излагаются на основе брошюры Коновальчук П. Anarchy in By: Анархическое движение в Беларуси. Минск, 2002. Автор этой брошюры был активным участником либертарного движения Беларуси 1980–1990-ых годов
16. Свобода или смерть, № 2, 2005
17. Ситуация, № 14, 2006
18. Программа. Цели и принципы Федерации Анархистов Донбасса Революционных Анархо-Синдикалистов // Анархия. Социально-революционное обозрение, № 1, 1993
19. АН-Пресс, № 47, сентябрь 1993
20. РКАС. Интервью // Ситуация, № 22, 2008
21. Анархо-синдикалист. Центральный орган оргбюро РКАС им. Махно, № 25, 2000, с. 3
22. Программу В. Азарова от САУ можно посмотреть на: <http://www.s-a-u.org/home/docs/blacksee>; <http://www.s-a-u.org/home/articles/31>
23. См. Интервью с Союзом Анархистов Украины // Ситуация, № 18, 2007; а также: Легальный анархизм: за и против // <http://www.avtonom.org/pub/sau.html>
24. Неофициальная страница группы «Тигра-Нигра» — <http://tigra-nigra.narod.ru/>
25. АН-Пресс, № 57, 1997
26. См. Ситуация 20 и <http://www.punamust.org/>
27. АН-Пресс, № 1996

Чеченская война была продолжением процесса распада СССР, начавшегося в конце 1990-х годов. Противостояние между Верховным Советом ЧИАССР(Чечено-Ингушской Автономной Советской Республики) и ОКЧН (Общенациональный Чеченский Конгресс) закончилось тем, что 6 сентября 1991 года Верховный Совет был разгромлен, и Конгресс утвердил президентом Чечни Джохара Дудаева.

Однако, после этого противостояние между советско-российскими органами власти и новыми чеченскими органами власти не прекратилось. Многие, особенно военные, министерства продолжали действовать. Кроме того, на территории Чечни, стремившейся при Дудаеве во что бы то ни стало стать независимой от России, продолжали оставаться советские (российские) войска, подчинявшиеся Москве. Еще до начала вооруженных действий в декабре 1994 года обстановка была очень неспокойной. Типичный случай этого периода зафиксировал корреспондент одной из московских газет в мае 1993 года.

В конце апреля 1993 года министром безопасности Чечни был назначен негодный Герисханов. Сотрудники министерства отказались его принимать, а сторонники Дудаева попытались взять штурмом министерство безопасности, чтобы не допустить нового министра к исполнению обязанностей. Когда у министерства собрался митинг, охранявшие его милиционеры попытались оттеснить митингующих, тогда кто-то из толпы, не долго думая, бросил в милиционеров гранату(1).

Московские политики в это время были заняты своими внутренними разборками и, вероятно, достаточного времени на то чтобы заняться приграничными территориями не было. Решительный, крайне-националистический настрой президента Дудаева был понятен с первых же его шагов. На территории Чечни находились склады с оружием, на которые регулярно стали происходить нападения (2).

Еще до начала первой чеченской войны республика представляла собой небольшую, но сильно бурлящую приграничную территорию, которая могла вот-вот взорваться. Кроме официальных вооруженных сил, подчинявшихся президенту Дудаеву, на ее территории действовали и другие вооруженные группировки, в том числе находившиеся в оппозиции к нему. Перед началом чеченской войны в 1994 году в республике фактически перестали действовать какие-либо социально-значимые институты. Вот что сообщали в московские газеты журналисты, побывавшие в Грозном накануне войны: «большинство жителей безработные, а другие работают, не получая зарплаты... разрушены финансовая система и механизм социальных гарантий... На улицах полно попрошайек, в большинстве районов не работают школы, больницы. Взрывы в городе происходят ежедневно» (3). Чечню наводнили радикальные исламские проповедники, идеи которых в условиях полного разрушения воспринимались гражданами особенно легко, а приобрести оружие также не составляло труда. Проще говоря, это была идеальная ситуация для революции, которая была следствием общих процессов, происходивших на территории огромной страны.

26 ноября 1994 года вооруженные отряды противников Дудаева вошли в Грозный и попытались взять штурмом президентский дворец. Эта попытка закончилась неудачей. 28 ноября президент РФ Б. Ельцин заявил, что «надежда на самостоятельное разрешение внутричеченского конфликта полностью исчерпана», и что если в течение сорока восьми часов огонь не будет прекращен, то будут использованы «все имеющиеся в распоряжении государства силы и средства» (4).

Население республики восприняло заявление Ельцина как объявление войны. Дудаев, власть которого была непрочной (он, как и Ельцин в 1993, враждовал с чеченским парламентом), таким образом укрепил свои политические позиции. Разные, враждовавшие друг с другом группировки стали объединяться против общего врага. 29 ноября в центре Грозного собрался митинг, сам факт которого демонстрировал готовность чеченцев к защите, многие пришли на него с огнестрельным оружием. В момент прохождения митинга в небе над Грозным показалось четыре самолета, которые, выражаясь официально-газетным языком, «произвели ракетно-бомбовые удары» по центру города — как раз туда, где проходил митинг.

Обе стороны готовились к войне. 25 ноября 1994 года президент РФ издал указ о призыве в армию в 1995-1996 годах офицеров запаса, по которому планировалось призвать около восемнадцати тысяч офицеров (5). В ответ Дудаев также объявил мобилизацию мужского населения республики.

После истечения срока сорокавосьмичасового ультиматума (а это был не последний ультиматум — потом подобные заявления делались российской властью неоднократно) пресс-секретарь президента РФ Вячеслав Костриков

заявил, что «под руководством и контролем президента начал осуществляться комплекс мер, призванных решительно оздоровить обстановку в Чеченской республике» (6).

«Решительное оздоровление» началось 11 декабря. Причем, как часто бывает, политики, встречавшиеся друг с другом накануне конфликта, на публике говорили исключительно о мирных намерениях. Исключительно о «мирных намерениях» говорили министр обороны РФ П. Грачев и Д. Дудаев, встречавшиеся в первых числах декабря. Совет безопасности России продолжал настаивать, что конфликта между Чечней и Россией не существует и есть лишь внутречеченский конфликт. Дудаев в свою очередь заявлял, что под видом внутречеченской оппозиции против него выступают российские военные.

Если через несколько сотен лет будущие историки будут пытаться восстановить события войны в Чечне, основываясь на указах президента РФ, они придут к выводу, что никакой войны не было. В глубокомысленных и пространственных фразах ряда указов Ельцина начала декабря 1994 года говорится исключительно о «некоторых мерах по укреплению правопорядка», о «мерах по пресечению деятельности», о «разоружении» и так далее (7). Для подобного рода «разоружения» на территорию Чечни было введено несколько десятков тысяч военных.

На территории Чечни начались полномасштабные военные действия. Даже человеку не сведущему в военном деле и политике из сообщений СМИ было понятно, что действия российской власти на первоначальном этапе в Чечне были неумелыми, неумными, по принципу «любой ценой».

К середине 1995 года российская армия фактически прекратила активные военные действия. Крупные населенные пункты (Грозный, Шали, Гудермес, Аргун) были взяты под контроль, но противостояние не закончилось, оно приняло другие формы. Начались вылазки чеченских боевиков на близлежащие территории, а один раз они даже добрались до Москвы. Июнь 1995 — Буденовск, январь 1996 — Кизляр, Беслан — 1 сентября 2005, Москва — «Норд Ост», а также многочисленные взрывы.

Российское общество раскололось по вопросу об отношении войны в Чечне. Не было однозначной точки зрения и у российских анархистов. В самой же Чечне анархистских групп в рассматриваемый период не было.

В целом среди российских анархистов можно выделить три основных точки зрения по поводу событий в Чечне.

Первая, «вульгарно-анархистская» точка зрения заключалась в том, что чеченский сепаратизм это хороший удар по российской государственности, а потому из двух воюющих сторон нужно скорее выступать на стороне Чечни. Эту точку зрения, как правило, выражали либертарные группы, в которых преобладала субкультурная молодежь, имеющие слабые связи с трудящи-

мися. Подобной позиции, например, придерживалась ИРЕАН (Инициатива Революционных Анархистов), которая в своем журнале «Черная звезда» поместила резолюцию «О Чечне». Резолюция была выполнена в форме рисунка с неприличным подтекстом (8).

Вторая — ровно противоположная точка зрения — заключалась в отрицательном отношении к чеченским боевикам. Подобной позиции придерживались, например, московские анархо-синдикалисты из МПСТ, которые старались в своих листовках ставить акцент на том, что лидеры чеченских боевиков крайние националисты и по этой причине поддерживать их не стоит. При этом МПСТ не собирались выступать и на стороне российского государства, всячески подчеркивая, что именно оно виновато в развязанной войне и что нужно сопротивляться этой войне путем отказа от призыва в вооруженные силы.

Третья точка зрения, которой придерживалась Питерская Лига Анархистов, исходила из того, что в Чечне действует национально-освободительное движение. И хотя это движение носит националистический, религиозный, авторитарный и, в общем-то, не соответствующий анархистскому мировоззрению характер, к нему нельзя относиться ни резко отрицательно, ни резко положительно — нужно принимать таким, какое оно есть со всеми своими недостатками. Чеченский сепаратизм, конечно, это хороший удар по российскому государству, но само это национально-освободительное движение неоднозначно и противоречиво.

Сразу же как только были введены войска 11 декабря 1994 года, уже 16 декабря 1994 Совет Питерской Лиги Анархистов выпустил заявление, в котором призывал поддерживать народ Чечни и способствовать его освобождению «всеми возможными способами» (9). Также в этом заявлении говорилось, что ввод войск в Чечню является как нельзя более удачной иллюстрацией к истинной, малодемократичной природе нового российского государства и называлась 21 фамилия известных российских политиков, поддержавших войну на Кавказе. Способы, которыми Лига «поддерживала народ Чечни» были, правда, исключительно мирными — уличные акции, распространение листовок, а позже Лига была одним из создателей «Антивоенного комитета» Санкт-Петербурга, который проводил регулярные акции против войны.

Такое заявление было скорее эмоциональным, чем хорошо продуманным. Его отчасти можно было бы понять, если бы у Лиги были серьезные контакты в Чечне, которые давали бы им политические или иные дивиденды, но таких контактов не только у Лиги, но и вообще у российских анархистов не было. Чьи интересы должна учитывать прежде всего либертарная группа при формулировании своей официальной позиции? Интересы трудящихся, тех трудящихся, сорок тысяч сыновей которых по призыву погнали в Чечню.

Поэтому нужно было призывать к массовому отказу от призыва в вооруженные силы (что и делалось позже), агитировать воинские части к отказу ехать в Чечню — власть в Москве должна была платить за свои ошибки. Несмотря на многочисленные переговоры Грачева — с Дудаевым, Дудаева — с группами депутатов от Госдумы РФ, не все варианты разрешения конфликта были исчерпаны. Борис Ельцин выбрал самый неудачный и самый кровавый вариант.

Еще до начала войны, в августе 1994 года, Питерская Лига заявляла, что не испытывает симпатий к Дудаеву, но «возможные последствия силовых мер при решении национально-территориальных и финансовых проблем обойдутся народу... громадной кровью» (10).

В феврале 1995 года Питерская Лига обращалась к народу Чечни, указывая на то, что у народа Чечни в руках оружие, а значит он может самостоятельно создать Безгосударственную Конфедерацию Самоуправляющихся Общин. Это было фантастическое требование, так как несмотря на оружие, в Чечне не было политических сил, способных внести этот лозунг в массы и осуществить его вместе с ними (11).

Позже украинские анархисты из РКАС, касаясь войны в Чечне утверждали похожую абстрактную позицию: «Реальный выход из нынешней войны может быть лишь один: через самоорганизацию рабочих и служащих, забастовки, бойкот призыва, акций гражданского неповиновения... Прекратить эпоху войн и насилия в целом может лишь одно — революция угнетенных» (12). Несмотря на идеологическую верность данных мнений с точки зрения анархизма, анархисты не предлагали реальных способов решения проблемы начавшейся войны. В лучшем случаи речь шла просто «о праве наций на самоопределение», о том, что нужно просто «оставить Чечню в покое».

Вступившая в «Антивоенный комитет» Санкт-Петербурга Питерская Лига Анархистов вместе с другими ее членами и анархистами в других городах России оценивала войну в Чечне со стороны России — как империалистическую и колониальную. По поводу этой оценки расхождений между российскими анархистами не было. Все без исключения анархисты рассматривали ее не как внутрироссийский конфликт по усмирению взбунтовавшегося субъекта Российской Федерации, а как имперское завоевание пытающейся сохранить свой авторитет империи (13).

В 1994–1999 годах на митинги за прекращение войны, которые проводили коммунисты, либералы, анархисты, приходило несколько сотен, а порой и тысяч человек. Например, 15 января 1995 года на митинг у Казанского собора в Санкт-Петербурге за прекращение войны пришло около полутора тысяч человек, в то время как на пикет националистов в этот же день пришло не более сорока человек (14). При этом многие политические партии (в основном коммунистические) одновременно с лозунгами о прекращении войны в Чечне требовали отставки президента Ельцина. Таким образом, на

начальном этапе войны анархисты видели выход из чеченской войны в полном преобразовании политических институтов и переход их на самоуправление, а более умеренные левые в лице РКРП, КПРФ и других коммунистов видели выход в смене политической власти в России.

Постепенно, по ходу углубления конфликта, мнение о том, что нужно «поддерживать чеченцев» стало озвучиваться все меньше. В общем-то, ни одна из анархистских групп не «дошла» до позиций «Революционного Контактного Объединения», которое в своей газете «Радикальная политика» по поводу любого поражения федеральных войск в Чечне публиковало одобрительные сообщения. Наоборот, постепенно стали преобладать пацифистские позиции и раздаваться голоса о том, что Чечня не стоит жизней солдат и нужно оттуда просто уйти.

Особенное воздействие на усиление пацифистских позиций оказали события июня 1995 в городе Буденновск Ставропольского края, в Кизляре (Дагестан) в январе 1996 и другие вооруженные рейды чеченских сепаратистов на ближайшие к Чечне территории. В Буденновске акция чеченцев привела к гибели ста пятидесяти мирных жителей, а в Кизляре было захвачено в заложники около трех тысяч человек и погибло двадцать пять мирных жителей.

Подписанное летом 1996 года между Чеченской республикой и РФ Хасавюртовское мирное соглашение не привело к миру. Вообще в период первой чеченской кампании 1994–2000 года руководство России постоянно колебалось, проявляло то нерешительность, то чрезмерную и неадекватную активность, совершало как военные, так и политические просчеты, следствием которых были потерянные человеческие жизни.

Если давать характеристику агитации и пропаганде анархистов против войны в Чечне, то сводилась она к следующему.

Подвергалась сомнению правдивость официальных сообщений средств массовой информации по поводу событий в Чечне. В частности, выражалось постоянное сомнение в том, что конфликт в Чечне закончен или «вот-вот закончится».

Подчеркивалось, что как в Чечне, так и в России есть силы заинтересованные в продолжении конфликта. В России, по мнению анархистов, это были военные и олигархи, а в Чечне — наиболее националистически настроенные лидеры боевиков. При этом повторялось, что основным массам как в России, так и в Чечне война не нужна.

Подчеркивалась экономическая подоплека войны, которая идет за нефть, но одновременно с этим иногда в листовках возникало указание, что война в Чечне подрывает российскую экономику(15).

Указывалось, что в ходе нее гибнут не имеющие отношения к военным действиям мирные жители, и что война сама себя воспроизводит, так как

действия вооруженных сил в Чечне увеличивают количество террористов. По мере угасания массовых протестов против войны — ближе к 2000-м годам, анархисты стали соединять лозунги против войны в Чечне с лозунгами против принудительной военной службы. Многие акции против войны в Чечне стали приурочиваться к 23 февраля или началу очередного призыва в ВС РФ.

С началом второй чеченской кампании агитация анархистов возобновилась. Отвечая на вопрос «Что делать нужно сейчас?» в рамках протестов против войны, Автономное Действие в своей листовке писало: нужно объявить однозначный бойкот призыву, помогать беженцам, участвовать в антивоенных акциях (16).

К концу 1990-х началу 2000-х в пропагандистских материалах анархистов акценты уже однозначно сместились с поддержки чеченских сепаратистов на постоянное указание в сторону политической элиты России. На то, что она виновник этой войны, что в ходе этой войны нужно сопротивляться и усиливать протест против собственного правительства. В своеобразной форме подчеркивала это Нижегородская группа анархистов, ставя в своей листовке лозунги по типу: «Путиных в чеченские окопы!» и «Даешь дивизию из депутатов государственной думы!» (17).

Акции анархистов за прекращение этой войны носили гражданский характер — организация пикетов, митингов, участие в них, нанесение антивоенных надписей на здания. Так в начале чеченской войны за одну ночь в Москве анархистами было исписано одиннадцать военкоматов из двадцати трех.

В начале 2000-х в Москве была создана группа «Анархистское антивоенное движение», которая занялась массивной расклейкой антивоенных стикеров в вузах и других публичных местах. В больших городах, где были либертарные группы, время от времени проходили митинги против войны и анархисты включались в общий поток антивоенных акций протеста.

За последние пятьдесят лет война в Чечне — самый масштабный военно-политический конфликт на территории России, в который были вовлечены десятки тысяч людей. На момент написания этой книги регулярных военных действий там не ведется. Чечня политически подчинена Москве, но с рядом оговорок. Все равно отношения между федеральной властью в Москве и современным руководством Чеченской республики строятся в особом порядке — не так, как с другими субъектами РФ. Москва назначает в этот субъект только местных руководителей, что нелегально для ряда исторически русских областей, куда Москва назначает на должность высших глав субъектов своих московских начальников. Юноши-чеченцы, которых призывают в армию по всеобщему призыву на территории Чечни, проходят службу только на территории республики. Попробовал бы какой-нибудь призывник из пензенской области заявить в военкомате, что хочет служить рядом со своей деревней. Без крупной взятки военкому такое невозможно. Послед-

нее, кстати, чем-то созвучно анархистскому требованию — армия милиционного типа (прохождение службы по месту жительства), другое дело, какой ценой было это достигнуто.

В военном отношении Чечня не представляет сегодня серьезной угрозы. Подавляющая часть боевиков прекратила деятельность. Происходят лишь мелкие стычки между остатками сопротивления и федеральными войсками. Но стычки эти могут возникать бесконечно. Чечня еще много лет будет оставаться беспокойным субъектом РФ. Со стороны России конфликт в Чечне носил захватнический, империалистический характер, но при этом был сильно осложнен рядом юридических и исторических обстоятельств. С юридической точки зрения в 1994 году Чеченская республика находилась в составе РФ и по воле исторических обстоятельств не имела статуса союзной республики, а была — автономной республикой в составе РСФСР. В то время как другие кавказские республики, имевшие статус союзных республик — Азербайджан, Армения, Грузия «уплывали» из состава СССР без подобных серьезных военно-политических осложнений. Со стороны самой Чечни эта война являлась национально-освободительным движением, которое, однако, носило не социально-классовый, а этнический, националистический характер.

С точки зрения либертарного мировоззрения нельзя было поддерживать ни одну из конфликтующих сторон. Например, в 1914–1917 годах в ходе первой мировой войны большевики и анархисты при всем своем крайне негативном отношении к самодержавию не выступали на стороне Германии и не призывали ее поддерживать. Работа была направлена на подрыв самой политической системы, ввязавшей Россию в войну. Так следует поступать и любым левым радикалам в любой подобной обстановке.

1. Московский комсомолец, 2 мая 1993
2. См интервью с офицером, охранявшего в 1991–1992 годах по долгу службу склады с оружием на территории Чечни *Российская газета*, 11 января 1995
3. Бендюлина Л. Разделенные кровью // *Российская газета*, 3 декабря 1994
4. Обращение президента РФ к участникам вооруженного конфликта в Чеченской республике // *Российская газета*, 30 ноября 1994
5. См. Указ президента РФ «О призыве в 1995–1996 гг. на военную службу...» № 2113 от 25 ноября 1994 // *Российская газета*, 29 ноября 1994
6. *Российская газета*, 2 декабря 1994
7. Указ президента РФ от 1 декабря 1994, № 2142 «О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе» // *Российская газета*, 3 декабря 1994 ; Указ президента РФ от 9 декабря 1994, № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и в зоне чечено-ингушского конфликта» // *Российская газета*, 8 декабря 1994; Указ президента РФ от 2 декабря 1994, № 2145 «О введении чрезвычайного положения

- на части территории Республики Северная Осетия и Ингушской Республики» // Российская газета, 6 декабря 1994
8. Резолюция конференции Инициативы Революционных Анархистов «О Чечне» // Черная звезда, № 12, 1995, с.20
9. Заявление Открытого Совета Питерской Лиги Анархистов «О войне на Кавказе», 16 декабря 1994 // Новый свет, № 32, весна, 1995, с.6
10. Открытое обращение Совета ПЛА, 5 августа 1994 // Новый свет, № 31, 1994
11. Открытое обращение Питерской Лиги Анархистов к сражающемуся народу Чечни, 10 марта 1994 // Новый свет, № 32, 1995
12. Мнение оргбюро РКАС // Анархо-Синдикалист, № 24, февраль 2000. Донецк
13. см Против колониальной войны на Кавказе. Листовка Антивоенного Комитета, 30 июня 2002, Санкт-Петербург // архив автора
14. Новый свет, № 32, 1995
15. Почему мы выступаем против войны в Чечне. Листовка движению «Хранители радуги» // архив автора
16. Война в Чечне продолжается. Листовка организации Автономное Действие // архив автора
17. Путиных — в чеченские окопы. Листовка Нижегородской группы анархистов // архив автора

Глава 5

Основные объединения анархистов России на рубеже 20–21 веков

В период с 1936 по 1987 годы тексты анархистских теоретиков в СССР-России редко издавались в типографиях, а для основной массы населения, из-за строгого культурно-идеологического контроля со стороны власти, они не были доступны в государственных публичных библиотеках. По вопросам теории анархизма интересующиеся граждане могли без труда ознакомиться с работой Ленина «Государство и революция» (1), или с работой И.В. Сталина «Анархизм и социализм»(2), или с работами советских публицистов(3). В период с 1935 по 1988 годы в СССР официально было издано только две книги анархистских теоретиков: Кропоткин П.А. «Записки революционера». М., издательство «Мысль», 1966, которое почти не содержит никаких сведений о теории анархизма и издание — «Бакунин. Федерализм. Социализм. Антитеологизм». М., 1969. То есть, более полувека никакой конструктивной информации об анархизме в общественное сознание ни поступало.

В целом, несмотря на неоднократные эсхатологические заявления о крахе анархизма как со стороны руководителей советского государства, так и со стороны советских историков, интерес к анархизму в советско-российском обществе не был утрачен. Когда экономические последствия Второй Мировой войны в советском обществе были относительно преодолены к 1960-м годам, после почти 30-летнего перерыва вновь появляется ряд новых работ советских историков по истории и теории анархизма, опубликованных в 1960–1970-е годы, и не в последнюю очередь их публикация была связана с событиями мая 1968 года в Париже и вообще событиями конца 1960-х начала 1970-х годов по всему миру(4). Сам факт появления в СССР после 30-летнего перерыва ряда работ по истории и теории анархизма свидетельствует о том, что тема анархизма, вне зависимости от чьих-либо желаний, не была закрыта историей.

В условиях отсутствия свободного волеизъявления граждан, при невозможности для граждан без риска для собственной жизни создавать откры-

тые политические партии и движения, оппозиционные КПСС, в СССР до 1988 года не существовало открытых анархистских объединений. Они смогли появиться только в условиях значительного ослабления контроля за общественным сознанием и политическим волеизъявлением людей.

В Конституции СССР 1977 года фактически была предусмотрена однопартийная система. В первой главе основного закона, определяющего политическую систему государства, заявлялось, что «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма. Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР» (5).

Эта норма давала право участвовать в управлении советским государством Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи, профессиональным и кооперативным союзам, трудовым коллективам и больше никому. Политическая жизнь СССР была крайне скудной и неплюралистичной. Поэтому в направлении демократизации политической системы СССР в 1988, 1990 гг. (особенно — в 1990-м) был принят ряд законов, вносивших кардинальные изменения в политическое устройство советского общества. В шестую статью Основного закона СССР на III съезде народных депутатов в марте 1990 года были внесены изменения, положившие начало прекращению гегемонии КПСС. Вместо старого текста был утвержден следующий: «политические партии, профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке политики государства, в управлении государственными и общественными делами»(6).

Кроме того, было принято: два закона о референдуме (7), закон о праве выхода республик СССР из состава СССР (8), законы о печати (9), о poste президента РСФСР (10), о съезде Народных Депутатов (11) и свободе совести и религиозных организациях (12). Кроме того, из Уголовного Кодекса РСФСР исчезла ст. 190, которая предусматривала за участие в «антисоветской организации» лишение свободы на срок до трех или исправительные работы на срок до одного года(13).

Действие этой статьи до 1989 означало, что любая группа людей, высказывавшая оппозиционные взгляды вполне могла быть приравнена к «антисоветской организации». Что касается закона «Об общественных объедине-

ниях», то в нем право на объединение признавалось неотъемлемым правом гражданина, а политические партии получили «право выдвигать кандидатов в народные депутаты <...>, вести предвыборную агитацию, оформлять группы своих сторонников — депутатов в соответствующих Советах народных депутатов» и «в формировании органов государственной власти и управления, а также в осуществлении власти через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов» (14).

Конечно, анархисты, отрицая парламентскую демократию, не воспользовались этим правом и ни одного своего депутата на Съезд Народных Депутатов от себя не послали, но в любом случае этот закон способствовал увеличению политической активности граждан в любых формах. Статья 3 этого закона запрещала «создание и деятельность общественных объединений, имеющих целью <...> насильственное изменение конституционного строя» (15), но это навряд ли могло быть основанием для ликвидации появляющихся анархистских групп, так как доказать правовыми способами, что та или иная радикальная группа имеет цель — насильственное изменение конституционного строя довольно непросто.

После введения в действие вышеназванных законодательных актов политическая система СССР несколько демократизировалась. Не вдаваясь в аналитические детали, связанные с процессами перестройки, отметим, что для нас важно одно — они создали историко-политическую предпосылку для возрождения анархизма в России в конце 20 века и появления открытых либертарных политических объединений. Высказывать оппозиционные взгляды и создавать на их основе политические группы для граждан СССР к концу 1980-х годов стало относительно безопасным.

В данной главе мы рассмотрим основные анархистские объединения, возникшие и действовавшие в 1980-е и 1990-е годы на той части СССР, которая сегодня образует Российскую Федерацию.

Метаморфозы оргстроительства:

Анархо-Синдикалистская Свободная Ассоциация (АССА) и Анархо-Коммунистический Революционный Союз (АКРС)

Газета питерских анархистов «Новый свет» сообщает, что на европейской части России к моменту распада СССР в 1991 году существовало 48 действующих анархистских объединений(16). Из них 13 групп, входящих в Ассоциацию Движений Анархистов (АДА), 9 групп — входящих в Конфедерацию Анархо-Синдикалистов (КАС), остальные — самостоятельные, никуда

не входящие группы. Кроме того, не считая этих 48 объединений, в период с 1988 по 1993 существовало и распалось к 1993 году — 12 групп(17).

В СССР-России в 1980–1990-е годы выходило около 52 наименований анархистских изданий(18). Из них тираж самого массового периодического издания не превысил 6000, а средний тираж почти любого анархистского издания в этот период составлял несколько сотен экземпляров. Исключением были лишь несколько номеров журнала «Община» Конфедерации Анархо-Синдикалистов, которые вышли тридцатитысячным тиражом.

При всем множестве анархистских групп этого периода назовем два самых массовых анархистских объединения, которые и будут взяты в качестве первоначальной точки отсчета. Организационно они оформились почти одновременно: Анархо-Синдикалистская Свободная Ассоциация (АССА), возникшая в ноябре–декабре 1988 года в Санкт-Петербурге (тогда — Ленинграде), Конфедерация Анархо-Синдикалистов (КАС) — в январе 1989 года в Москве.

Эти объединения появились в рамках так называемого «неформального движения» — то есть некоей совокупности общественно-политических, по большей части оппозиционных инициатив граждан СССР самой разной направленности, которое наиболее бурно развивалось в 1980-е годы. Итогом их развития в конце 1980-х стало их оформление в организации самого разного толка. Один из итогов этого процесса — появление анархистских объединений..

Анархо-Синдикалистская Свободная Ассоциация стояла на крайне правых, нетрадиционных для анархистов позициях(19). Большинство ее участников придерживались взглядов «либертарного эволюционизма», и их идеалом было общество мелких частных товаропроизводителей, в котором нет государства и которые регулируют отношения между собой на основе взаимных договоров. Такого рода воззрения можно объяснить общим настроением массового сознания в период 1989–1991 годов, а также действиями правительства, подкреплявшими перестройку соответствующей внутренней политикой (20). Сами по себе воззрения, которых придерживалась АССА не являются уникальными — они напоминают взгляды Прудона, который выступал за распределение равным образом собственности (на землю, в первую очередь) и выведение общества и отношений между производителями и потребителями из под какого бы то ни было государственного контроля.

Под «правым анархизмом», взглядов которого придерживались многие участники АССА и некоторых других анархистских групп России (Альянс Казанских Анархистов, например), автор понимает воззрения, делающие акцент в большей степени на антигосударственническую сторону анархистской теории (которая, конечно же, является важной составляющей политической философии анархизма). При этом антикапиталистическая составляющая

анархизма (то есть требования полного обобществления средств производства и ресурсов, уничтожения эксплуатации человека человеком, резкое сокращение или полное уничтожение товарно-денежных отношений) сводится к нулю. Под «левым анархизмом», соответственно, автор понимает воззрения, в которых и антигосударственническая и антикапиталистическая составляющие социально-политической философии анархизма уравновешены относительно друг друга. То есть, требование уничтожения государства как социального института стоит рядом с коммунистическими требованиями.

«Основной договор» Анархо-Синдикалистской Свободной Ассоциации являлся не столько административным, сколько идеологическим документом. В нем обозначалось, что «лица, состоящие в Ассоциации, обязуются друг перед другом» (21) «в случае возникновения внутренних конфликтных ситуаций не обращаться для их разрешения к аппарату государственной власти» (21) и «не иметь никаких тайных контактов с представителями государственного аппарата» (21), что может быть понято именно как приверженность анархическим антигосударственническими ценностям.

В отличие от большинства участников АССА один из ее членов — Дмитрий Жвания считал, что анархическое общество — это, прежде всего, коммунистическое общество, поэтому в июне 1989 г. из сторонников левого (коммунистического) анархизма из АССА выделился Анархо-Коммунистический Революционный Союз (АКРС).

В своих организационных и идеологических принципах Союз сформулировал, что 1. выступает «за уничтожение путем классово́й борьбы системы «наемный труд-капитал»» 2. за общество «с преобладанием коллективных форм собственности» (22).

В 1990 году АКРС, пусть и в полуаналитической пропагандистской манере, выразил свое отношение к «перестройке» достаточно ясно. Проанализировав в издании АКРС «Солидарность» указы Совета Министров СССР «О собственности», «Об основах экономических отношений в СССР», автор А. (Александр?) Нарвский заявляет, что для социальных слоев, держащих в своих руках государственную власть «перестройка <...> это попытка не более, чем сохранить свое имперское господство» (23). В ситуации 1989–1990 года, когда сама риторика слов «коммунизм», «классовая борьба» вызывали отторжение, АКРС в своих идеологических принципах и программных документах не побоялся их употреблять.

Летом 1990 года между Анархо-Синдикалистской Свободной Ассоциацией и Анархо-Коммунистическим Революционным Союзом произошел конфликт, суть которого заключалась в том, что бывшие участники АССА, ставшие членами АКРС, считали себя одновременно питерской организацией Конфедерации Анархо-Синдикалистов (и от ее лица приступили к выпуску газеты), но АССА, которая являлась в Ленинграде организацией КАС, оспо-

рила это право анархо-коммунистов. В связи с этим АССА в одной из своих резолюций отмежевалась от АКРС, заявив, что «АКРС является совершенно самостоятельной и полностью автономной анархической организацией и к Ассоциации отношения не имеет» и что «оставляет за собой право поставить вопрос о допустимости вхождения АКРС в Конфедерацию Анархо-Синдикалистов»(24), если последняя пожелает туда вступить.

Основным печатным органом АКРС до конца 1990 года была газета «Голос анархии» (со второго номера «Черное знамя»). Первый номер вышел в июне 1989 года. Тираж его составил — 3000 экземпляров. Всего с июня 1989 до конца 1990 года у газеты вышло 13 номеров. Если учесть, что тираж каждого номера колебался в пределах 3 — 5.000 экземпляров, то суммарный тираж газеты за год с небольшим составил, очевидно, около 50.000 экземпляров (25).

Сам факт появления в 1990-м году такого объединения как АКРС (то есть, анархического объединения с коммунистической идеологией) хотя и может показаться на первый взгляд необычным в ситуации, когда настроения общества, подкрепляемые соответствующей пропагандой, были на стороне либеральных, а не социалистических ценностей, когда момент истории скорее был «приготовлен» для таких объединений как АССА, тем не менее — это только на первый взгляд. В СССР почти всегда существовала гласно или негласно (в КПСС или в кругах интеллигенции) «левая оппозиция» — отдельные люди, которые, отталкиваясь от теоретизирований Маркса и Энгельса, постоянно находясь под угрозой быть отправленными на принудительное лечение в психиатрические клиники, перечитывая их труды, вдруг обнаруживали, что советское общество очень отдаленно напоминает то общество, о котором писали Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Более того, сама КАС (Конфедерация Анархо-Синдикалистов), речь о которой пойдет чуть ниже, возникла из ядра дискуссионного клуба «Община», члены которого придерживались социалистических убеждений. Несмотря на общие либеральные настроения в обществе в 1990 году, в это же время, в рамках того же перестроечного «неформального» движения существовали коммунистические, но оппозиционные КПСС группировки (в одну из них, покинув АКРС, ушел вышеназванный Дмитрий Жвания; именно — в троцкистскую РПЯ (Революционные Пролетарские Ячейки)). Теоретизирующие марксисты-одиночки из разных городов СССР уже в марте 1990-го года создали Марксистскую Рабочую Партию–Партию Диктатуры Пролетариата (МРП–ПДП), а в 1991 году появился на свет «II Коммунистический Манифест»(26). Интересна политическая эволюция самого Д. Жвания: в середине 1990-х он стал «гауляйтером» питерского НБП, а в начале 2000-х создал группу — Движение Сопrotивления Петра Алексеева (ДСПА), которая считает себя преемником социалистов-революционеров начала 20 века.

Возрождение анархизма сразу в двух формах, в форме «правого» и «левого» — это особенность только конца 1980-х годов. Ранее в России, в период трех русских революций начала 20 века, не существовало «правого» анархизма, поскольку эти революции происходили в рамках капиталистической экономической системы и потому, выдвигать или поддерживать лозунги свободной конкуренции и рыночной экономики никому из анархистов в голову никогда не приходило, в то время как в 1980-е годы некоторые из них посчитали это само собой разумеющимся.

В феврале 1990 из АССА выделился Маргинальный Анархический Конгломерат, из которого в свою очередь в ноябре 1990 года возникла МАРКА — Маргинальная Корпорация Анархистов. В начале этого же — 1990 года из АССА выделилась группа анархистов назвавшая себя — Анархо-Демократический Союз (АДС), который прекратил свое существование уже к зиме 1990 года, после присоединения к КАС. Мы не будем останавливать внимание на этих трех (имеется ввиду Маргинальный Анархический Конгломерат, МАРКА и АДС), просуществовавших небольшое время объединениях.

Несколько человек, оставшихся в АССА, в мае 1990 года объявили о создании Ассоциации Секций Свободных Анархистов, которая просуществовала до ноября 1990 года, положив начало Ассоциации Движений Анархистов (АДА), троцкистскому объединению Революционные Пролетарские Ячейки (РПЯ) и Маргинальному Конгломерату Анархистов.

К 1991 году Конгломерат влился в АДА, а остатки РПЯ в КРДМС (Комитет за Рабочую Демократию и Международный Социализм, сейчас это троцкистская РПП (Российская Рабочая Партия)). Все эти метаморфозы в конце концов закончились образованием в 1994 году Питерской Лиги Анархистов (ПЛА), которая просуществовала до начала 2008 года. В январе 1991 года петроградские (ленинградские) анархисты, объясняя распад АССА, ситуацию быстрых метаморфоз ленинградских анархических объединений одно в другое и другое в третье, констатировали, что АССА «послужила «полигоном» для отработки многих идей анархизма» (27).

Конфедерация Анархо-Синдикалистов (КАС)

Историю Конфедерации Анархо-Синдикалистов можно начать с 1982 года, когда на историческом факультете МГПИ (Московский Государственный Педагогический Институт) возник студенческий кружок, занимавшийся изучением «марксистско-ленинского наследия» и издававший свой рукописный журнал. В конце 1986 года кружок преобразовался в дискуссионный клуб, первая встреча которого была посвящена теме социализм и демократия, а другая — с которой группа приобрела известность, уставу ВЛКСМ накануне XX съезда. Восьмого мая 1987 года кружок получил название —

историческо-политическое движение «Община». В ноябре этого же года, явно выйдя за рамки кружка, постепенно эволюционируя в политическое объединение, «Община» выступила за гласность в «деле Ельцина». Выставила пикет у станции метро «Улица 1905 года». Против будущего президента РФ — Бориса Ельцина была в тот момент развернута негативная «пиар-компания», организованная официальными средствами массовой информации.

28 мая 1988 года в Москве создатели «Общины» совместно с правозащитной группой «Гражданское достоинство» провели первую массовую демонстрацию (28). Участники акции скрытно собрались в трех разных местах и скрытно вышли на площадь перед Большим театром, где их ждали заранее оповещенные корреспонденты. От Большого демонстранты двинулись шествием в сторону Пушкинской площади, собирая по пути случайных прохожих. На заключительный митинг в итоге собралось несколько сотен человек.

В августе 1988 года «Община» была преобразована в Альянс Федералистов-Социалистов (Социалистами-федералистами «общинники» называли себя, когда не хотели называть себя анархистами). В сентябре 1988 года Альянс был переименован в Союз Независимых Социалистов. 21–22 января 1989 года на II конференции в Москве СНС был переименован в Конфедерацию Анархо-Синдикалистов.

В феврале 1989 КАС утвердила свой «Организационный договор». По нему КАС 1. объявлялась «независимой политической организацией непартийного типа» 2. цель которой — «борьба за безгосударственное федеративное, социалистическое общество» с опорой на «независимые профессиональные, межпрофессиональные и общественные союзы» 3. структура объединения определялась как федеративная, 4. высшим органом объявлялся съезд. 5. Способ принятия решений — важный для любого анархистского объединения идеологический момент — также оговаривался дополнительно. Допускалось голосование простым большинством голосов, при котором меньшинству как и в АКРС давалось право не выполнять решение большинства, но и не противодействовать ему (29).

В период с 1989 по 1991 год «Община»/КАС была самой активной и многочисленной либертарной организацией СССР. Региональные организации КАС возникли почти во всех крупных городах европейской части СССР, каждая из них выпускала свою собственную газету (а часто и не одну), участвовала в создании профсоюзов, организации забастовок, акций гражданского протеста. Только в одной Москве выходило до десяти изданий КАС («Община», «КАС-Кор», «КАС-Экспресс», «Воля», «Здравый смысл» и пр.). На базе дискуссионного объединения «Факел» раз в неделю проходили открытые лекции, позже превратившиеся в так называемый лекторий — «Беспартшкола». «Община» стала инициатором создания демократической фракции в московском ВЛКСМ, общества «Просвещение» — «для координации передовых педагогических инициатив» (30).

Таким образом, КАС осуществляла издательскую, пропагандистско-просветительскую деятельность, пыталась участвовать в выборах, в экологическом движении, в комитетах местного самоуправления и так далее. Очень активной в 1989–1990 годах была московская организация КАС, в которой формально было зарегистрировано всего пятьдесят действительных членов (31), но которая, по сути, стала организационно-идеологическим центром всей организации. МО КАС организовывала и проводила съезды и на ней было «завязано» большинство контактов как с анархистами СССР, так и с зарубежными товарищами. В 1990-м году Конфедерация Анархо-Синдикалистов стала довольно заметной радикальной организацией, у которой был шанс если не приступить к строительству безгосударственного общества, то во всяком случае оказывать воздействие на политическую ситуацию по ряду моментов (прежде всего в рамках профсоюзного и студенческого движения). Жалко только, что политическая жизнь была уготована этой организации очень короткая.

Самым главным печатным органом КАС, на основе которого во многом была создана Конфедерация — был журнал «Община». Он вышел первый раз в 1989 году и постепенно превратился в одно из самых влиятельных изданий политизированного самодеятельного (неформального) движения. Первоначально начав выходить в рукописном варианте, потом — распечатанный на кальке, журнал «Община» стал превращаться в хорошо оформленное оппозиционное издание. В отличие от своих некоторых поздних последователей — анархистских *diy*-зинов — журнал печатал действительно актуальные материалы, которые в тот период времени невозможно было прочесть где-либо еще и при этом с ясно обозначенной политической позицией.

Большинство членов КАС составляли студенты, служащие, работники науки и культуры, были представители неинтеллигентских профессий, зарабатывавшие на жизнь физическим трудом, но они составляли меньшинство. В рамках КАС сосуществовали (далеко не всегда мирно) как представители молодежных субкультур, так и общественные активисты. При этом ряд региональных организаций был ориентирован на профсоюзную деятельность — например в Гомеле, Донецке, Донбассе, Клайпеде, ряд других — на экологическую и рекламно-митинговую, провокационно-ситуационистскую деятельность — в Нижнем Новгороде, Краснодаре, частично в Москве.

Интервью с лидерами московского КАС — А. Исаевым и А. Шубиным стали появляться на страницах ведущих общесоюзных газет и журналов (32). На обложке общесоюзного журнала «Комсомольская жизнь» за январь 1989 года, например, можно видеть лидера КАС А. Исаева. В отдельных московских вузах студенты-касовцы заняли влиятельные позиции. Например, газета МГТУ им. Баумана «Бауманец» за 23 января 1993 года прямо на первой полосе спокойно поместила два официальных документа московской орга-

низации КАС — «Заявление» по поводу ситуации на Балтике и в Персидском заливе.

Иногда, просматривая официальные молодежные издания СССР, создается ощущение, что у КАС были какие-то влиятельные симпатизанты, что отдельных лидеров намеренно и как бы на всякий случай «раскручивали», исходя из того, что пока еще было неизвестно куда качнется маятник истории — в сторону анархизма, фашизма, гражданской войны или же все постепенно уляжется само собой.

В отличие от многих других анархистских объединений данного периода отечественной истории административная работа (в основном опять же благодаря МО КАС) была поставлена на достаточно приемлемом уровне. Несмотря на распространенное обывательское представление, что «у анархистов нет лидеров» и что «у анархистов бардак» в КАС существовало не только фиксированное членство, но и членские взносы, официально утвержденная символика.

1–2 мая 1989 года в Москве состоялся I учредительный съезд КАС, на котором присутствовали представители 15 городов. То есть, Конфедерация была создана не спонтанно, а задолго до ее «официального» образования уже было создано целеформирующее ядро, в которое входили уже опытные активисты. Помимо оргдокументов были утверждены резолюции «О тактике» и «Об отношении к КПСС». Летом 1989 года ленинградская АССА превратилась в ленинградскую организацию КАС. Она-то и стала инициатором первого раскола Конфедерации на III съезде 3–4 ноября 1990 года в Ленинграде. Даже на фоне достаточно бледной социалистической риторики КАС резолюция АССА, которую она выпустила при вступлении в Конфедерацию, откровенно продемонстрировала правую позицию Ассоциации в анархизме. АССА выступила против употребления термина «социализм» в документах КАС, против формулировки «беспартийное общество» и предложила убрать с флага КАС красный цвет, оставив его полностью черным(33).

В 1989 году КАС призывала бойкотировать выборы на Съезд народных депутатов СССР. Перед этими выборами власть несколько демократизировала избирательное законодательство и таким образом выдвигать кандидатов в депутаты теперь можно было не только от официальных структур КПСС, ВЛКСМ и т.п., но также и просто от групп граждан. В одной из своих листовок КАС назвала эти выборы «избирательным спектаклем» и объясняла свою позицию тем, что Съезд народных депутатов — это орган, который не оказывает существенного влияния на принятие политических решений в государстве, так как ни одно важное решение он не может принять самостоятельно — без утверждения Верховного Совета. Интересно, что призывая граждан «к активному бойкоту», (34) — то есть прийти и вычеркнуть из бюллетеня все фамилии, одновременно с этим КАС фактически призывала голосовать за

Ельцина, который уже через два года стал президентом РСФСР. «Мы не призываем вас вычеркивать из бюллетеней только имя Ельцина, — говорилось в листовке КАС. Многие верят ему как независимому кандидату и лидеру внутрипартийной оппозиции. Что ж голосуйте за него, еще раз убедитесь в бесполезности попыток что-либо изменить в рамках такой законодательной системы»(34).

После того как эти выборы прошли, московская КАС выпустила еще одну листовку, в которой подчеркивала, что никаких результатов эти выборы не принесли — наоборот обстановка в стране продолжает ухудшаться (35).

Анархисты далеко не всегда бойкотировали выборы. В 1989 году член КАС А. Исаев выдвигался в Моссовет (то есть в представительный местный орган власти) как независимый кандидат. И, хотя в его агитационных листовках нигде не было сказано, что Исаев — член КАС, московские анархисты ходили по Москве и как положено собирали за него подписи и раздавали листовки. Участие и работа в представительных учреждениях местного уровня не противоречит идеологии анархизма.

В своей предвыборной программе лидер КАС Андрей Исаев, выдвинутый фондом социальных инициатив по Ленинскому избирательному округу Москвы, предлагал передать средства производства в «полное распоряжение занятых на них самоуправляющихся коллективов» (36). При этом, управление отдельными отраслями хозяйства от министерств должно было бы перейти к «добровольным ассоциациям по регионам и отраслям». Землю и колхозную технику нужно было передать в распоряжение сельским сходам, которые сами должны были бы решить — продолжать им вести совместное хозяйство или раздать землю крестьянским семьям. Приблизительно тридцать процентов листовки Исаева посвящено проблемам экологии, в рамках которых кандидат-анархист предлагал приостановить строительства АЭС и ГЭС до получения согласия от населения региона путем референдума. В плане изменения политической системы Исаев считал необходимым — расширить полномочия местных советов, а их исполкомы — полностью ликвидировать.

Другая листовка относительно выборов в Моссовет по избирательному округу 298 кандидата А.Исаева носила ярко выраженный «анти-КПССовский» характер. Основная ее мысль заключалась в том, что с помощью этих выборов можно отстранить от власти бюрократический аппарат, поэтому гражданам предлагалось поддержать независимых кандидатов. Избирательная кампания в Моссовет велась под лозунгом «Власть советам, а не партиям!» и в связи с этим предлагалось «изъятие власти у КПСС» (37). В политической жизни Москвы помимо ликвидации исполкомов Исаев предлагал введение практики референдумов по важнейшим вопросам города и районов.

Несмотря на умеренность выражений и отсутствие каких-либо резких лозунгов, часто свойственных анархистам, листовка кандидата в депутаты от КАС в целом не отходила от анархистской доктрины и не противоречила принципам Конфедерации. Некоторые ее отдельные отклонения в сторону либерализма носили скорее конъюнктурный характер.

На выборах в Моссовет в 1989 году кандидат от КАС — А. Исаев прошел во второй тур, а во втором туре лишь на несколько процентов отстал от своего конкурента из демократов. В некоторых городах, например в Томске, кандидат-анархист прошел в городской совет депутатов, а в Иркутске «касовец» И. Подшивалов также дошел до второго тура.

В целом участие анархистов в выборах никогда не приносило им хороших результатов. Как правило, в местные органы самоуправления представители либертарных организаций проходили в количестве один-два человека и не оказывали существенного влияния на их работу. Являясь сторонниками тактики прямого действия, анархисты всегда очень скептически относились к выборам даже на местном уровне и мало когда считали важной работу в них.

На втором съезде КАС, который прошел в Москве 24–24 марта 1990-го достаточно явно обозначились разногласия разных групп КАС по ряду идеологических и внутриорганизационных вопросов. По своему составу съезд был достаточно представительным — на нем присутствовали делегаты из восемнадцати городов СССР (Москва, Ленинград, Нижний Новгород (Горький), Саратов, Иркутск, Казань, Норильск, Волгодонск, Тверь, Обнинск, Харьков, Днепропетровск, Черкасск, Киев, Волгодонск, Запорожье, Шауляй, Житомир). Не смогли приехать представители из пяти городов — Томск, Мурманск, Хабаровск, Новочеркасск. Согласно официальному заявлению самих «касовцев» Конфедерация объединяла на период второго съезда более пяти сотен советских анархистов (38).

На съезде были обсуждены вопросы о статусе КАС, пацифизме, анархо-коммунистических изданиях, выпускающихся отдельными группами Конфедерации и т.д., при этом единства мнений достичь не удалось, и ряд делегаций покинули съезд, не признав решений большинства.

Питерская группа Анархо-Синдикалистской Свободной Ассоциации (АССА), входящая тогда еще в состав КАС, в качестве послесловия выпустила отдельное постановление, в котором выразила свое отношение к произошедшему. Дело в том, что делегат от Харьковской группы КАС И. Рассоха предложил на съезде преобразовать Конфедерацию в более дисциплинированную организацию на анархо-синдикалистских началах и легализовать ее. Возможно, ввиду произошедших позже событий буржуазной революции (попытка ГКЧП установить диктатуру в стране и политический кризис сентября–октября 1993, чуть было не приведший к гражданской войне) это было вполне обоснованное предложение. Однако, это предложение не мог-

ло не натолкнуться на сопротивление представителей «правого анархизма» и ряда еще не определившихся участников. Большая часть участников второго съезда поддержала предложение Рассохи, но делегаты из восьми городов высказались против. Протест восьми групп КАС был принят к сведению, но не более того.

Как показывает политическая история — далеко не все политические победы оказываются победами в действительности. Очень многие подобные события внутриорганизационной, «интриганской» борьбы оказываются мнимыми победами и оборачиваются провальным финалом. К сожалению, победа «касовцев», взявших курс на преобразование КАС в более крупную и дисциплинированную анархо-синдикалистскую организацию не принесла им ощутимых результатов. Следует сказать, что КАС не удалось после этого превратиться в массовую синдикалистскую структуру, хотя предпосылки для этого были.

После второго съезда в Конфедерации Анархо-Синдикалистов назрел раскол, но ситуация пока еще не была определенной — раскол мог произойти, а мог и не произойти. Окончательно все решил следующий — третий съезд, который прошел 3–4 ноября 1990 года в Ленинграде. Активисты и «оргработники» КАС, взявшие курс на некоторую централизацию организации не отказались от него — наоборот это курс был продолжен еще более настойчиво. На третьем съезде было предложено исключать из КАС всех, не принимающих «активное участие в работе» и создать Федеральный Совет Конфедерации. Протестуя против подобной политики, будущий лидер питерских анархистов Петр Рауш и будущий лидер «Хранителей радуги» Сергей Фомичев вышли из КАС (39).

Через несколько дней после третьего съезда 7–9 ноября 1990 года часть «касовцев» и других анархистов (из Москвы, Саратова, Ленинграда, Казани, Нижнего Новгорода, Балаково, Черноречья) собралась в Казани на совещание и провозгласила создание Ассоциации Движений Анархистов, и это уже точно означало раскол. От имени этого объединения было принято «Обращение к членам КАС», в котором Конфедерация обвинялась в авторитаризме и стремлении московской организации подтянуть КАС «под себя» (40). Московская организация КАС, которая, во главе с главными лидерами — Александром Шубиным и Андреем Исаевым, фактически являлась руководителем всей КАС, обвинялась во властническом стремлении контролировать полностью всю деятельность организации, во-вторых, обвинялась в применении «демократических принципов» в случаях координации деятельности объединения. «Пропагандируя теоретически идеи анархии группа членов КАС на деле пытается утвердить демократические принципы <...> По нашему нужно не создавать централизованную структуру обмена информацией, а налаживать эффективный децентрализованный инфообмен»(40). После третьего съезда из КАС полным составом вышел АКРС, а в феврале

1991 монополия КАС — как единственного анархистского объединения Москвы, имеющего сеть региональных групп в других регионах СССР, была нарушена: появились Анархический Молодежный Фронт (АМД) и Инициатива Революционных Анархистов (ИРЕАН).

Четвертый съезд КАС прошел 1–3 мая 1991 года в Самаре. К этому времени отношения между московской организацией КАС и другими либертарными группами, члены которых, как правило, были сами бывшими «касовцами», уже были мягко говоря недружелюбными. Например, лидер Московского Союза Анархистов А. Червяков в своем коротком интервью в апреле 1991 года говорил, что КАС — коммунисты, что «находятся на службе у коммунистов» и что от них нужно всячески отмежевываться (41). Этот четвертый съезд КАС проходил в напряженной атмосфере конфликта московской КАС с рядом других либертарных групп. На съезде «присутствовало лишь 13 делегаций, т.е. всего 20% от общего числа организаций» (42). «В КАС усиливается тенденция к распаду», — однозначно заявляют анархисты из других групп (43).

Пятый съезд КАС прошел в конце мая 1992 года в Томске. Оценивая политическую ситуацию в стране Конфедерация констатировала, что в стране «установлен режим буржуазной диктатуры» (40). На съезде было провозглашено, что «борьба с буржуазной диктатурой» имеет для КАС то же самое значение, что и «недавняя борьба с диктатурой КПСС» (44). Съезд заявил, что анархисты не должны участвовать в борьбе за власть между «национал-коммунистами» и буржуазией, а должны отстаивать свой, третий путь. В этой резолюции было верно отмечено, что надвигается очередное политическое столкновение — представители разных политических организаций уже тогда в 1992 году говорили о возможном новом обострении политической обстановки в стране (что и произошло осенью 1993 года), но анархисты постепенно выдавливались из политической жизни. Бывшие союзники по борьбе против КПСС — демократы — пришли к власти и сотрудничество на равных с ними было уже невозможно, а других союзников анархисты искали малоактивно. Стремление отдельных анархистов отделиться, отгородиться от других политических и общественных сил, вместо того чтобы попытаться найти общие точки для соприкосновения хотя бы ради коротких союзов, часто приводит в разные периоды истории к их изоляции и маргинализации.

Другая резолюция пятого съезда выражала обеспокоенность незначительной ролью синдикалистов в массовом рабочем движении этого периода — «на данный момент КАС заявляет недостаточную массовость синдикалистских профсоюзов» (45).

После этого пятого съезда лидер КАС Андрей Исаев вышел из Конфедерации. Он заявил, что «конкретная работа, направленная на улучшение труда и жизни людей, постепенное, но реальное продвижение по пути расширения гражданских свобод важнее, нежели внесение очередных штрихов в портрет

идеального общества будущего. Добиться принятия и реализации законов, которые улучшат жизнь трудящихся важнее, чем в очередной раз повторенная бесспорная, но абстрактная истина. Отказ анархо-синдикалистов от участия в политической борьбе значительно сужает их возможность повлиять на развитие общества»(46). После этого Исаев все больше как политик сдвигался в правую сторону. Наконец, в начале 2000-х он вступил в пропрезидентскую правящую партию «Единая Россия».

Последний, шестой съезд конфедерации прошел 26 мая 1994 года в Москве. За два года количество региональных организаций КАС с двадцати двух снизилось до семи. Остались группы в Москве, Иркутске, Томске, Северске, Хабаровске и Донбассе (анархо-синдикалистское крыло Федерации Анархистов Донбасса из шестнадцати человек). Кроме того, оставались еще индивидуальные участники Конфедерации в одиннадцати городах бывшего СССР. Происходило явное снижение численности организации, понижение активности и деградация.

В связи с этим интересной является одна из резолюций этого съезда — «О перспективах развития анархического движения». В условиях изменившейся политической ситуации перед «касовцами» встала задача политического самоопределения. Если до распада СССР политическая задача-минимум анархистов да и в целом-то большинства оппозиционных политических сил была ясна — прекратить монополию КПСС на власть, то после распада СССР, исчезновения из политической жизни КПСС и утверждения новой политической системы явно вставала задача концептуального формулирования новой стратегии. Анархо-синдикалисты провозгласили теперь своей задачей в политическом смысле — «борьбу с буржуазной диктатурой». Эта резолюция заявляла, то «анархисты продолжают борьбу за народное самоуправление и свободу личности, содействуя выступлению трудящихся за свои права, используя все виды работы — профсоюзную, просветительскую, пропагандистскую» (47).

К середине 1990-х годов КАС фактически распалась — перестал выходить журнал «Община», а лидеры КАС — постепенно самоустранились от работы. Исаев ушел в профсоюзную деятельность, а Шубин отошел от политической деятельности, ушел в науку и стал писать книги как по истории анархического движения в разные периоды истории, так и на другие темы.

Среди причин распада Конфедерации следует назвать: во-первых, ошибочная внутриорганизационная политика. В начале 1990-х в КАС хлынул поток субкультурной молодежи, привлеченной словом «анархо-синдикалистская», с которой лидеры, видимо, не смогли справиться — организовать, обучить и показать цель. Во-вторых, крайне пагубно сказался на организации уход лидеров — причем именно в тот самый сложный момент, когда организации нужно было всерьез скорректировать стратегию. Из-за распада Конфедерация никак не смогла заявить о себе ни в студенческих

выступлениях 1994 года в Москве, ни в так называемых рельсовых войнах, когда бастующие шахтеры перекрывали в Сибири стратегически важные железные дороги, ни в других событиях.

Формально, последняя региональная организация КАС в Иркутске просуществовала до начала 2000-х годов, хотя фактически она перестала действовать в 1997 году, ограничивая свою деятельность исключительно изданием самиздатовских брошюр мизерным тиражом. Например, автор располагает «самиздатовским» изданием «КАС-Контакт», подписанным как «Информационный бюллетень Конфедерации Анархо-Синдикалистов», которое датировано маем 2001 года, хотя фактически объединения под таким названием (КАС) к 2001 году уже не было. Вплоть до своей смерти в августе 2006 года называл себя действительным членом КАС лидер иркутской организации Игорь Подшивалов (48).

Пожалуй, из всех радикально-левых организаций конца двадцатого века в России Конфедерация Анархо-Синдикалистов была наиболее перспективной, способной формулировать адекватную позицию и иметь некоторое влияние в общественной жизни. В момент своего короткого расцвета КАС была и «модной» и массовой, способной работать как с молодежью, так и с бастующими рабочими. Однако в момент довольно быстрого изменения политической обстановки Конфедерация не смогла перестроиться, сориентироваться в событиях политических кризисов августа 1991 и октября 1993 и заняла довольно невнятную позицию по поводу этих событий. Самое же главное у КАС — недостаточно прочными были связи с трудящимися массами. Активисты организации больше работали как политехнологи — особенно в таких крупных городах как Москва и Санкт-Петербург, но не как активисты, ведущие пропагандистскую и иную непосредственную работу с людьми в их социальном контексте.

«Хранители радуги»

Вероятно, после попыток некоторых анархистов внести в анархическое движение России относительную структурированность, у других анархистов сформировалось стойкое отторжение к каким бы то ни было организационным вопросам. В этом смысле радикально-экологическое анархическое движение «Хранители радуги» (как оно полностью «официально» называлось) было идеальным вариантом. У хранителей за более чем десять лет существования не было создано никакой структуры или каких-либо постоянно действующих органов координации (они заменялись личными контактами между отдельными активистами), не было каких-либо «скучных» идеологических документов. За все время деятельности хранителей ими было принято

всего два-три внутриорганизационных документа — такова была специфика этого движения, ориентированного в основном на акции непосредственного (прямого) действия.

Все организационные вопросы радикально-экологического анархического движения «Хранители радуги» решались в резолюции «Об основных принципах деятельности международного радикального экологического движения (анархо-экологического движения) «Хранители Радуги», согласно которой единственным «легитимным» способом принятия решений, значимых для всего объединения являлась конференция движения. Поскольку фиксированного членства у «хранителей» не было, то решение на конференции обычно принималось случайно собравшейся массой — принципиально без голосования, консенсусом. Участником движения «Хранители радуги» считался человек, хотя бы раз в течение года принявший участие в акции хранителей и заявивший об этом (49). Подразумевалось, что человек, заявляющий, что он «хранитель» не вводит в заблуждение окружающих и действительно участвовал в акциях, о которых говорил.

Фактически такой способ принятия решений приводил к тому, что непосредственно рутинно-организаторской деятельностью, от которой никуда не уйти (например, написанием грантов, отчетов по ним, поиском источников финансирования) занимались несколько опытных активистов, что, сколь бы бескорыстными и честными людьми они ни были, постоянно порождало в движении сплетни и создавало недоброжелательную недоверительную атмосферу.

«Критическую массу» хранителей создавала субкультурная молодежь (то есть, молодые люди, являющиеся представителями тех или иных молодежных субкультур), которые приезжали в лагеря протеста, проводимые раз в год. Довольно четкая ориентация на определенные социально-демографические слои населения придавала хранителям довольно внушительную численность, которую, правда, никто не фиксировал и назвать точную цифру здесь невозможно. В то время как многие леворадикальные внепарламентские объединения в России этого периода испытывали явную нехватку кадров, особенно молодых людей — для хранителей это никогда не было проблемой. На любой экологический лагерь протеста они без труда могли собрать до сотни молодых людей, собрать молодежь на пикет или какую-либо другую акцию.

Классический хранитель конца 1990-х годов — это молодая девушка или парень, как правило студент или школьник пятнадцати-двадцати лет. Это человек, живущий случайными заработками, обычно еще не вошедший во взрослую жизнь, способный сняться с места и в течение нескольких месяцев вести «кочевой» образ жизни, способный объехать пол-России на электричках или автостопом, случайно «зависнуть» в какой-нибудь «тусовке» на несколько недель, а потом так же неожиданно сняться и поехать искать приключений дальше. Как правило, большинство из них называли себя

«анархистами», хотя и условно представляли себе анархизм как политическую идею. Внутренняя «структура» хранителей нарочно была «подогнана» для такой массы.

Явно выделялись в движении хранителей — лидеры, как правило, анархисты или экологи, начавшие заниматься общественно-политической деятельностью еще в конце 1980-х годов, средний возраст которых составлял к началу 2000-х годов тридцать лет. Как про них говорилось в одной из ориентировок ФСБ, случайно ставшей однажды достоянием общественности — «люди не нашедшие себя в бизнесе, но и не ушедшие в криминал». Во многом разочарование и отход от общественно-политической деятельности ряда ключевых фигур, входивших в эту «касту» обусловили деградацию этого движения, которая явно начала проследиваться приблизительно с 2003 года.

Визитной карточкой «Хранителей радуги» были летние экологические лагеря протеста. И, хотя лидеры хранителей на протяжении всего периода существования движения категорически отрицали, что они занимаются только лагерями протеста, именно благодаря этим лагерям они оставили о себе память в экологическом и анархическом движении России конца двадцатого века. Даже сейчас — в конце первого десятилетия 2000-х годов, когда пишется эта книга, по-прежнему в либертарном движении России форма протестных действий — «лагерь протеста» неизбежно ассоциируется с движением «Хранители радуги».

Один из первых крупных экологических лагерей протеста прошел летом 1991 года в Запорожье. Лагерь был организован Лигой зеленых партий, «Хранителями радуги», Ассоциацией Движений Анархистов. Через три недели стояния около «Запорожского коксохимического завода» экологи-анархисты перешли к радикальным действиям. 19 июля 1991 года восемь человек забрались на две стометровые трубы завода и забаррикадировались на смотровых площадках. Большая часть населения, в том числе и рабочие завода, поддержали протестующих. 24 июля около ста протестующих ворвались в здание горсовета Запорожья, а 6 августа в восемь утра сорок человек захватили административный корпус завода, вывесили из окна черный флаг и удерживали здание в течение пяти часов. В результате смолоперегонный цех на заводе, производственные выбросы которого по результатам экспертизы Областного комитета природы превышали допустимые нормы, был закрыт (50).

Другой крупной экологической кампанией стала акция протеста в Тамани в 1995 году. В 1994 году в непосредственной близости от станции Тамань (Темрюкский район Краснодарского края) акционерным обществом «Таманьнефтегаз» было начато строительство экспортной базы сжиженных углеводородов (газового терминала). Строительство поставило под угрозу жизнь местного населения, существование уникальных природных и археологических объектов и чистоту побережья Черного моря. Как правило, боль-

шинство таких объектов строится с нарушением многочисленных правил и норм. Эта кампания была проиграна. Руководство предприятия и местная власть заняли довольно жесткую позицию и, несмотря на массовые митинги местного населения, строительство не было остановлено.

В 1996–1997 годах была развернута кампания против запуска уже построенной ростовской АЭС. Летний лагерь протеста 1996 года был одним из самых драматичных. В результате одного из нападений он был полностью сметен, а палатки экологов сожжены. Во время блокады дороги, ведущей к станции, настроенная агрессивно толпа избила анархо-экологов, причем некоторые из них получили серьезные травмы. Блокада была организована так: поперек дороги были поставлены бочки, наполненные песком, а между бочками — люди, сковавшие наручниками себе руки внутри этих бочек и таким образом создавшие цепь. Многие из экологов не смогли самостоятельно освободиться, поэтому оказались очень удобной мишенью для избиений.

Один из последних лагерей протеста хранителей прошел в городе Воткинск Республики Удмуртия. Рядом с городом корпорация «Локхид Мартин» собиралась построить завод по утилизации стратегических ракет, в процессе уничтожения которых должно было происходить сжигание крайне вредного для окружающей среды ракетного топлива. Лозунгом кампании стал «Сжигайте ракеты в своих кабинетах!».

Более чем за десять лет организации и проведения экологических лагерей протеста хранители стали очень опытными в плане осуществления такого рода протестных действий, выработали особую стратегию, которую один из их неофициальных лидеров Сергеев Фомичев изложил в книге «Разноцветные зеленые». В общих чертах она следующая:

Первый этап — разведка. Зимой или в другое время года, когда поставить лагерь протеста проблематично, собирается информация о предприятии, которое в результате своей производственной деятельности наносит серьезный ущерб окружающей среде и здоровью людей. Небольшая группа выезжает в ближайший к предприятию населенный пункт, завязывает контакты с местными жителями и любыми возможными союзниками. После этого все возможные участники будущего лагеря в России и за ее пределами оповещаются о месте и времени его проведения.

Второй этап — непосредственно сам лагерь. На этом этапе происходит все самое важное: проблема придается огласке, широко оповещается и мобилизуется местное население. В эти полтора-два месяца интенсивно проводятся пикеты, митинги, разного рода радикальные акции с целью приостановить деятельность объекта или предотвратить его возведение, если он еще не построен. На этом этапе государство, бизнес, правоохранительные структуры, как правило, хорошо демонстрируют свою сущность. Ни один из лагерей хранителей не обходился без нападений, физических увечий разной степени для анархо-экологов, или во всяком случае давления правоохрани-

тельных органов в форме бесконечных проверок и обысков у участников лагеря протеста. Власти или руководство таких предприятий натравливают на протестующих или неофашистов, или введенных в заблуждение работников предприятий, или собственную ведомственную охрану.

Третий этап наступает, когда свертывается лагерь ввиду наступающей осени. На этом этапе проводятся разного рода конференции, слушания, любые другие публичные обсуждения. Находится офис компании, которой принадлежит завод, и рядом с ним организуются пикеты и другие акции.

Особое место в истории движения «Хранители радуги» и вообще либертарного движения России конца 20 века занимает проект «Касимовская альтернатива». Несмотря на то, что это была не единственная подобного рода попытка (например, в течение 1990-х годов в Краснодарском крае существовала околосанитарная коммуна «Атши»), именно он получил наибольшую известность в оппозиционной среде.

В 1998–1999 годах во время кампании протеста против строительства завода по переработке цветных металлов близ города Касимов Рязанской области хранители встретили большую поддержку населения. На организованные ими митинги собиралось более тысячи местных жителей. Тогда ряд взрослых активистов движения приобрели на окраине города два деревянных дома, поселились в них, и это место официально стало именоваться штабом движения «Хранители радуги». Поселившись здесь, активисты сразу же вступили в жесткую конфронтацию с местной администрацией, которая на определенном этапе дошла до того, что в почтовые ящики касимовцев рассылались листовки, в которых городская администрация пыталась разъяснить разрушительную сущность анархистов. Нужно сказать, что действия администрации города Касимов в этом случае были не очень умными. Они только сделали дополнительную рекламу анархистам. В ответ хранители стали издавать газету «Путь к свободе», название которой было выбрано по аналогии с газетой Повстанческой армии Махно, — и тоже стали ходить по домам и рассовывать ее по почтовым ящикам горожан. Вышло как минимум четыре номера этой газеты. Издание было рассчитано на среднего российского провинциального обывателя, например, в первом номере ни разу не упоминалось слово «анархия», а конце был помещен рецепт «Лепешки слоеные. Бадахшанские» (51).

В либертарном движении России штаб хранителей постепенно начинал выполнять такую же роль, как и «бункер» — штаб НБП в Москве. С разных городов России в Касимов стали время от времени съезжаться анархисты, общественные активисты и просто тусовщики. И хотя штаб находился не очень близко к крупным городам, постепенно он превратился в место постоянной циркуляции молодых активистов. На его базе стали проводиться разного рода встречи, был создан один из самых полных архивов по анархистскому движению России конца двадцатого века, основано интернет-

агентство «Радикальные новости». Разыскивая новости по деятельности разных радикальных и оппозиционных движений, хранители переводили их на русский и вывешивали на сайте, новостная лента которого обновлялась регулярно. Стала выходить и бумажная версия «Радикальных новостей». К сожалению, все это быстро закончилось — и хотя сайт по прежнему существует (<http://goryachiy.narod.ru/>), последняя новость, которая висит на нем сегодня, датирована 2002 годом.

В союзе с местными касимовскими зелеными хранители попытались участвовать в выборах в местные органы власти и опять же как положено — ходили по домам, собирали подписи за своих кандидатов, вели агитацию. К сожалению, от хранителей в касимовские представительные органы местного самоуправления никто не прошел (а некоторые лидеры и не пытались выставлять свою кандидатуру, так как формально не были прописаны в Касимове).

Издательская деятельность движения также была довольно интенсивной. «Центральным органом» считался журнал «Третий путь», который начал выходить летом 1988 года, и первый его номер выпустил «Самарский союз зеленых» в количестве пяти экземпляров. Журнал постепенно превратился в «независимый зеленый и анархистский», выдержал более, чем шестьдесят номеров (52); отдельные номера его выходили на английском языке. В Касимове выпускалась уже упоминавшаяся газета «Путь к свободе», информационный бюллетень «Хранитель», газета «Хранители радуги», была сделана попытка начать выпускать журнал «Анархия», первый номер которого с технической точки зрения был уже совсем не самиздатовского уровня, но по уровню материалов носил китчевый, провокационный характер. С 2001 года стал выпускаться информационный листок «Радикальные новости», который перепечатывал наиболее важные новости с интернет-сайта «Радикальные новости». Возможно, это далеко не полный перечень изданий движения.

Отдельно нужно сказать об идеологии хранителей. Хотя официально она нигде не была обозначена, в целом «Хранители радуги» были сторонниками либертарного муниципализма (или — либертарного коммунизма, или — экоанархизма) американского либертарного теоретика (и практика) Мюррея Букчина (1921–2006). Букчин был потомственным революционером, родился в Нью-Йорке в семье эмигрантов из России. Политическую деятельность начал еще подростком в 1930-е годы в Молодой Коммунистической Лиге США. В 1939 после пакта Молотова–Рибентропа был исключен из Лиги за «троцкистско-анархистский уклон». В 1948 после участия в забастовке на General Motors Букчин стал считать, что индустриальные рабочие в США не являются революционным субъектом. Букчин считал, что левые активисты должны выходить на контакт с социальными низами не по месту работы, а по месту жительства, потому что теперь, во второй половине двадцатого века, социальные противоречия шире и вышли рамки рабочих мест, и речь теперь

уже идет не только о конфликтах труда и капитала. Главное противостояние теперь происходит в городской среде — с одной стороны коррумпированные государственные органы и технократы, имеющие санкции от государства, с другой — жители городских трущоб. «Хранители радуги» перевели и издали на русском одну из книг Букчина — «Реконструкция общества»(53).

В 1999–2001 годах «Хранители радуги» как движение стали набирать силу: у них появилось свое постоянное «место жительства», свое ясно обозначенное и социально-полезное направление деятельности, они одни из первых завязали постоянные контакты с зарубежными товарищами и начали постоянно ездить на знаменитые «антиглобалистские» выступления в Геную, в Гетеборг, в Прагу. В этот период они являлись самой активной и самой радикальной, способной на решительные действия частью уже почти умершего зеленого движения России. Наконец, осознавая некоторые внутренние проблемы своего движения, они пытались их решить. Внутри движения была организована дискуссия о том, куда и как дальше двигаться (54), а также вышел первый номер бюллетеня «Хранитель», целью которого было «создать стабильную систему информационного обмена между «Хранителями радуги» проживающими в разных городах и не имеющими возможность регулярно общаться между собой» (55). Тем не менее, несмотря на все эти попытки, движение стало разваливаться.

Это было вызвано рядом следующих событий и процессов.

1. Стагнация проекта «Касимовская альтернатива», в который было вложено очень много сил и который первоначально развивался бурными темпами.

2. Повышенное внимание к хранителям и конкретно к проекту «Касимовская альтернатива» со стороны правоохранительных органов и органов государственной безопасности. Совершенно однозначно можно сказать, что если бы проект продолжил активно существовать в 2003–2005 годы, государство сделало бы все возможное, чтобы его уничтожить. Как известно, «бункер» НБП неоднократно закрывался, переезжал и, в конце концов, был ликвидирован. Со штабом хранителей произошло бы то же самое — в условиях усиления роли государства и спецслужб в российском обществе, начиная с 2000-х годов, проекту просто бы не дали существовать. Осознание этого, возможно, настораживало лидеров хранителей и повергало в депрессию.

3. Субъективная причина — усталость отдельных лидеров хранителей, которые до 2002 года почти пятнадцать лет занимались активной общественно-политической деятельностью. Один из лидеров «Хранителей радуги» Сергей Фомичев при общении с ним автора этой книги в 2001–2002 гг. производил впечатление очень нервного, уставшего, находящегося в постоянной депрессии человека.

4. Неспособность или нежелание как-то структурировать движение. Хотя среди хранителей время от времени раздавались возгласы о необходимости

создать «какой-нибудь» координационный совет или Информбюро, элемент дисциплинирующий движение так и не был создан.

5. Неучастие, подчас игнорирование конкретных общественно-политических событий, происходивших в стране. Ограничение своей деятельности в основном акциями экологической тематики снижало потенциал движения. Все-таки самые заметные и громкие акции хранителей всегда были посвящены экологии, акции по социальной проблематике, по текущим общественно-политическим событиям, по защите трудовых и других социальных прав населения, акции солидарности — были не свойственны движению, являлись закрытой темой для них. Общественно-политическое движение или организация может брать, конечно, в качестве основной точки приложения своих усилий какую-то одну тему, но не должно полностью сливаться с ней.

6. Крайне слабая работа с новыми участниками движения. Большая часть участников пребывала в праздной бездеятельности в период между летними лагерями протеста. Основную непосильную каждодневную работу выполняли единицы. Хотя бы минимальная «кадровая политика» отсутствовала — был принципиальный отказ от нее исходя из «антиавторитарных принципов». Слишком широкие рамки для новых членов и провозглашаемые принципы «анти-иерархии» на деле создали такую ситуацию, что среди хранителей возникла особая каста «стариков», которые занимались выбиванием денег из грантодателей, организацией пресс-конференций, акций и пр, а с другой стороны была основная масса хранителей, которая не очень разбиралась куда движется движение и почему акция делается именно по данной теме. Если бы позиции этих лидеров внутри движения были бы как-то обозначены формально — это бы частично решило проблему, но в «Хранителях радуги» постоянно и громогласно провозглашались принципы анти-иерархии и анти-авторитаризма с одной стороны, в то время как с другой стороны даже при личном общении с ними сразу же просматривалось странное противоречие между провозглашаемыми принципами и имеющимися налицо фактами. Неспособность, нежелание навести хотя бы минимальную дисциплину в собственных рядах очень пагубно сказывалось на движении и часто — на внешнем впечатлении от него. Ситуация, когда на конференции «Хранителей радуги» на первых рядах кто-то пытается выступать, а на задних рядах уже вовсю пьют пиво, а в лагерях хранителей на акции идут одни и те же, а другие даже не способны сходить за дровами — отталкивала от них многих людей.

Несмотря на сделанные замечания, «Хранители радуги» были достаточно уникальным явлением российской общественно-политической жизни 1990-х и начала 2000-х годов. Деятельность этого движения, находившаяся на стыке зеленого движения и радикальных акций прямого действия, породила такое гибридное явление как экоанархизм. «Хранители радуги» были одной из тенденций анархического движения России в конце 20 века, которая не укладывалась в рамки констатаций начала 20 века (анархо-индивидуализм,

анархо-коммунизм, анархо-синдикализм и пр.). В период с 1995 до начала 2000-х годов, когда анархистское движение в России находилось в состоянии явного кризиса и деградации, когда членов анархо-синдикалистских и анархо-коммунистических групп можно было пересчитать по пальцам одной руки, хранители были одним из немногих экологических движений, которые вовлекали в активную протестную деятельность молодежь. Отдельные группы «Хранителей радуги» существуют и до сих пор, но активность и сегодняшнее их значение в зеленом и во внепарламентском движении России значительно меньше, чем какое оно было в переломе 1999-2000-х годов.

Анархо-синдикализм в рабочем движении в России в конце 20 века

Анархо-синдикализм — это течение в рабочем движении, основной тезис которого заключается в том, что угнетенные классы должны действовать не через политические партии, а через профсоюзы. По своей сути анархо-синдикализм является радикальным продолжением социал-демократии, рассматривая индивида прежде всего как производящее существо, закрепощенное социальными условиями производства. Забастовка в анархо-синдикализме трактуется не только как борьба работников за свои трудовые права, но как действие, которое в массовых масштабах может стать толчком для изменения всего уклада общества. Теоретики анархо-синдикализма — Э. Аранго, Э. Маллатеста, Ж. Сорель, Ю. Лагардель и т.д.

Несмотря на то, что первая общесоюзная организация анархо-синдикалистов называлась — Конфедерация Анархо-Синдикалистов, по своей сути она скорее была радикальной общественно-политической организацией, но не профессиональным союзом, выдвигающим революционные требования. Анархо-синдикалистские объединения в «чистом виде», то есть ориентирующиеся в большей степени на сопротивление в сфере отношений труда и капитала, с привнесением в это сопротивление основных понятий анархистской идеологии, появились в России несколько позже.

Советский Союз официально был «государством трудящихся», поэтому по определению забастовок в нем быть не могло. Забастовка в Новочеркасске в 1962 году, ставшая известной значительно позже, была подавлена путем расстрела в упор ее участников. В СССР даже на юридическом уровне не существовало такого понятия. Лишь в 1991 впервые в СССР появился закон о забастовках, хотя к этому времени они уже стали привычным явлением общественно-политической жизни.

Впервые в новейшей политической истории СССР массовое забастовочное движение заявило о себе в 1989 году, в котором наибольшую огла-

ску получили забастовки шахтеров Кузбасса. Всеобщая волна забастовок на Кузбассе началась с города Междуреченск. 10 июля забастовала шахта им.Шевякова, откуда движение быстро перекинулось на другие шахты. Этой забастовке предшествовал долгий процесс подачи жалоб, петиций и формулирования требований со стороны рабочих. Еще в конце 1988 года горняки направили письмо в телепрограмму «Прожектор перестройки». Основными требованиями были: повышение зарплаты, сокращение управленческого аппарата, а так же улучшение питания, решение проблем с транспортом и т.д. В первые же дни забастовки шахтеры избрали забастовочный комитет и послали своих делегатов на шахты им.Ленина, «Томская», «Усинская» и «Распадская». Рабочие со всех шахт собрались на митинг на главной площади города и избрали городской забастовочный комитет. Этот комитет сразу же принял на себя властные полномочия. В городе была запрещена торговля алкоголем, созданы рабочие дружины, которые следили за порядком. Алкогольные напитки можно было приобрести только с письменного разрешения комитета. Местная власть быстро сориентировалась и, как говорится, «перевела стрелки» на Москву, пытаясь взять контроль над стихийным движением (56).

В ходе многих массовых забастовок 1990-х годов рабочие неоднократно выдвигали политические требования. Например, 4 марта 1991 года шахтеры Новокузнецка приняли «Обращение к гражданам России», в котором потребовали отставки президента СССР, Кабинета Министров СССР и Съезда Народных Депутатов. Из 244 предприятий, бастующих в апреле 1991 года в СССР, 217 были предприятия угледобывающей отрасли (57). Успокаивать бастующих шахтеров приезжал в мае 1991 года лично президент РСФСР Б.Ельцин, после чего 10 мая 1991 Совет забастовочных комитетов прекратил забастовку.

Несмотря на массовый характер, результаты этих забастовок были минимальными — повышение зарплат быстро сводила на нет инфляция, а собственные рабочие лидеры, выдвинувшиеся из шахтерской среды, не оказывались настолько дальновидными чтобы играть на равных с профессиональными политиками и принимать правильные решения в условиях быстро разваливающейся страны. Сам по себе протест шахтеров был позитивным и содержал в себе некоторый революционный потенциал. Забастовки начала 1990-х годов были реакцией рабочего класса на начавшиеся процессы приватизации и разграбления промышленности, а многомесячные задержки зарплаты, часто становившиеся непосредственным поводом для забастовок, были лишь следствием этих процессов.

Интересен тот факт, что в 1989-1990 годах рабочие Кузбасса выходили на забастовки без какого-либо вмешательства каких-либо политических партий или организаций. Специфика ситуации того периода заключалась в том, что таких партий еще попросту не было, они не успели сформироваться,

а к новым оппозиционным демократическим партиям шахтеры относились с недоверием. С точки зрения анархистской идеологии это была исключительно благоприятная ситуация — трудящиеся путем собственной самоорганизации предъявили претензии руководству страны, насмешка истории только заключалась в том, что на Кузбассе в тот период не было сильных анархистских групп, способных завоевать доверие шахтеров, а более-менее опытные группы находились от этого региона за две тысячи километров в центральной России и Украине.

Первая либертарная группа России, которая начала ориентироваться в основном на деятельность в сфере отношений труда и капитала возникла в 1995 году. После того как Конфедерации Анархо-Синдикалистов(КАС) стала медленно вымирать, часть бывших членов московской организации КАС, с одной стороны, и часть бывших участников Инициативы Революционных Анархистов с другой, создали в Москве в мае 1994 года объединение с названием Группа Революционных Анархо-Синдикалистов, которая оказалась единственной синдикалистской группой на территории России. В августе 1995 года ГАС, изменив первую букву своего названия, стала называться Конфедерацией Революционных Анархо-Синдикалистов. В конце 1998 года вступление в МАТ(Международная Ассоциация Трудящихся, в так называемый IV анархо-синдикалистский Интернационал — напомним, что I Интернационал был создан в 1864 году в Лондоне), вынудило еще раз сменить название и группа окончательно стала называться — МПСТ(Межпрофессиональный Союз Трудящихся).

На европейской территории России МПСТ долгое время оставалась (и остается) единственной анархистской группой, которая является носителем традиционной индустриалистской анархо-синдикалистской идеологии начала 20 века, со всеми соответствующими ей представлениями. Взгляды МПСТ укладываются в несколько компактных тезисов:

Во-первых, единственной социальной силой, способной совершить революционный анархистский переворот, являются наемные работники из непривилегированных слоев общества. Во-вторых, единственной анархистской формой организации непривилегированных наемных работников, в которую они безусловно должны организоваться, являются революционные профсоюзные организации, созданные трудовыми коллективами на производстве. В-третьих, основной формой деятельности созданных революционных профсоюзных организаций должно стать — прямое действие, а также принципиальный отказ от участия в каких бы то ни было выборах в органы государственной власти и создания политических партий.

Прямое действие — это одно из ключевых понятий синдикалистской и анархо-синдикалистской идеологий, которое включает в себя любые, направленные против государственных институтов и капиталистических собственников способы борьбы, начиная от сознательного выпуска на про-

изводстве бракованных изделий, террористических актов, до массовых забастовок, стачек. Главная акция на пути к социальной революции — всеобщая стачка, которая должна привести к обобществлению средств производства в пользу трудовых коллективов. Идеал анархо-синдикализма имеет совершенно четкие коммунистические очертания, поскольку предполагает ликвидацию государства, наемного труда, «добровольное объединение людей в территориальные вольные коммун и их федерации вплоть до мирового уровня»(58). Четкое формулирование целей и задач анархизма выгодно отличало МПСТ от других анархистских групп России 1988-1998 годов.

С другой стороны, декларативно-программное видение мира, основанное на опыте пусть сильного, но уже ушедшего в прошлое рабочего движения 19-20 веков, постоянное заикливание на периоде конца девятнадцатого начала двадцатого веков — явный недостаток МПСТ. Начиная с 2000-х годов союз пытался от него избавиться, но не всегда успешно. Слишком откровенная сглаженно-фанатичная эстетика и атмосфера изданий МПСТ (имеются в виду издания «Прямое действие» и бюллетень «Новое рабочее движение») сильно уменьшали их пропагандистский эффект. Деятельность МПСТ в период 1995-2000 годов в рамках рабочего движения в основном сводилась к планомерному и многолетнему «окучиванию» нескольких предприятий центрального региона своими листовками. Это «окучивание» не давало никаких ощутимых результатов — рабочие оставались невосприимчивыми к анархо-синдикалистской пропаганде. Скорее более значимой для либертарного движения России конца 20 века была их издательская деятельность.

Долгое время МПСТ существовала в Москве в виде достаточно замкнутой группы единомышленников. Одной из первых попыток преодолеть собственную замкнутость было общение с бастовавшими шахтерами в 1998 году, которые приехали из Сибири и разбили перед домом правительства в Москве палаточный городок.

Так называемые рельсовые войны шахтеров весны-лета 1998 года стали одной из самых крупных акций гражданского неповиновения конца 1990-х годов. Они носили массовый и ожесточенный характер. Шахтеры Воркуты, Кузбасса и Ростова-на-Дону, начав с забастовок, закончили перекрытием железнодорожных путей. В Кузбассе шахтеры перекрыли Транссибирскую магистраль, имеющую важнейшее стратегическое значение. От Москвы оказались отрезанными Восточная Сибирь, Дальний Восток, а также Ростов, Северный Кавказ. Из Урала и центральной России в Сибирь не могли проехать товарные и пассажирские поезда. Конечно, это было уголовно-наказуемое деяние, но протестующих было несколько тысяч и потому правительство просто не решилось применять жесткие меры. Часть шахтеров пошла пешком из Сибири до Москвы и, разбив палаточный городок прямо перед домом правительства в Москве, организовала круглосуточные акции протеста. Кроме

требований выплатить многомесячные долги по зарплате были выдвинуты также и политические требования — отставка правительства и президента Ельцина.

Бастовавшие в 1998 году шахтеры находились под сильным влиянием коммунистических партий (КПРФ, РКРП), а анархо-синдикалистские группы были слишком малочисленны и неопытны в пропаганде среди больших масс людей, чтобы иметь серьезное влияние на бастующих шахтеров. Более менее многочисленное по сравнению с анархо-синдикалистами движение «Хранители радуги» не только не обращало внимания на массовые протесты весны 1998 года, но более того не считало борьбу в сфере трудовых отношений сколь-либо серьезным направлением деятельности. Это объяснялось тем, что многие «хранители» находились под влиянием идей американского теоретика Мюррея Букчина, который, поучаствовав в 1948 году в массовой забастовке на General Motors в США, стал продвигать идею о том, что политические активисты должны действовать не в сфере трудовых отношений, а в сфере поглощения капиталом окружающей среды и общественного пространства. Один из лидеров «хранителей» в 1996 году выпустил статью «Анархо-синдикализм: поезд ушел», в которой доказывал, что анархо-синдикализм — идеология прошлого(59).

Рельсовая война шахтеров закончилась в августе 1998 года. Правительство С. Кириенко все-таки ушло в отставку, но причиной этого были не шахтерские забастовки, а объявление так называемого дефолта. 17 августа 1998 года правительство России официально заявило, что не способно выплачивать долги международным финансовым организациям, ушло в отставку, поставив страну на состояние тяжелого финансового кризиса. Курс рубля упал в три раза по отношению к доллару, десятками стали закрываться банки, а миллионы граждан России потеряли свои сбережения.

Похожие события в 2000 году в Аргентине привели к массовым протестам населения, люди вышли на улицы, стали громить финансовые учреждения, весь мир обошли кадры, на которых гламурные дамочки, сняв туфли, разбивают каблуком стекло электронного банкомата. Однако, подобного развития событий опять не произошло в России, какая-то неведомая сила охраняла власть Ельцина. А ведь люди, которые потеряли свои вклады, могли бы выйти на улицу и, соединившись с бастующими уже не первый месяц шахтерами, произвести переворот всей политической системы. Этого не произошло, так как не было многочисленного и влиятельного радикального движения, которое могло бы соединить шахтеров с обманутыми вкладчиками.

Лишь с начала 2000-х годов деятельность либертарных активистов в сфере трудового сопротивления стала сдвигаться с мертвой точки. МПСТ, наконец, понял низкую пропагандистскую эффективность своей самиздатовской газеты «Прямое действие» и стал выпускать более вменяемую га-

зету — «Черная звезда», а их деятельность перестала ограничиваться только Москвой — появились группы в Ярославле и Ростове-на-Дону. В 2002 году возникла «Сеть Трудового Сопротивления» (<http://antijob.mahost.org/>) инициированная московским Автономным Действием. Несмотря на то, что деятельность этой сети ограничилась в основном сбором информации о недобросовестных работодателях и нерегулярной расклейкой стикеров, это был один из самых первых проектов начала 2000-х, который стал получать отклики от обычных людей, не имеющих никакого отношения к анархистам или политике вообще.

В целом, однако, влияние анархистов на рабочее движение остается минимальным. Это, правда, объясняется тем, что и само рабочее движение проявляет себя с начала 2000-х годов эпизодически. Так, если в 1992 году согласно официальным данным Федеральной государственной службы статистики в России произошли забастовки на 6273 предприятий, в которых участвовало в общей сложности около 360 тыс. человек. В 1995 году — на 8856 предприятиях, в которых приняло участие 490 тыс. человек, то в 2000 г. — на 817 предприятия, 2001г. — 291, в 2002 — 80, в 2003 г. — на 67 предприятиях (60).

В заключение данной главы обратимся к уже упоминавшейся выше статье Сергея Фомичева «Анархо-синдикализм: поезд ушел». Главный недостаток радикальной профсоюзной борьбы, по мнению Фомичева, заключается в том, что он уже исторически некорректен, поскольку рассчитан на революционную борьбу в рамках индустриальной системы, в то время как все те цели, которые декларирует анархо-синдикализм (ликвидация товарно-денежных отношений, наемного труда, иерархических властных отношений и пр.) не достижимы в контексте индустриализма. «Способны ли рабочие освободиться, оставаясь при этом частью индустриальной системы? Нет. Либо они перестанут быть рабочими, либо будут вынуждены поддерживать существующую систему. Разрушать индустриальную систему можно только отбирая у нее индустриальное пушечное мясо <...> А для этого надо видеть в людях людей, а не рабочих, надо взаимодействовать с ними не у станка, а за пределами предприятия. А для этого не надо быть анархо-синдикалистами»(61).

Проще говоря, речь у С. Фомичева идет о том, что борьба в сфере трудовых прав не решает экологические проблемы. Это заявление есть скатывание в «глубинную экологию», которая интересы природы ставит выше интересов человеческого общества. Подобные непримиримые провозглашения, к сожалению, крайне односторонни. Ведь до тех пор, пока будет существовать система наемного труда, будет существовать трудовое сопротивление, а значит, любым общественным активистам нельзя исключать этот вопрос из контекста борьбы. Забастовка на заводе «Форд» 2005–2007 годов во Всеволожске Ленинградской области есть лишнее тому подтверждение. Эта

забастовка стала знаковым событием общественной жизни конца 2000-х годов в России и, возможно, это далеко не последний такой эпизод.

1. Ленин В.И. Государство и революция. Соб. соч. в 50-ти томах, Т.33, М., 1964
2. Сталин И.В. Анархизм и социализм. Соб. соч. в 13-ти томах, Т.1, М., 1946
3. Ярославский Е. Анархизм в России. М., 1939; Горев Б.И. Анархизм в России. М., 1930; Залежский В.И. Анархисты в России. М., 1930; и т.д.
4. Косичев А.Д. Борьба марксизма с идеологией анархизма и современность. М., 1969; Моисеев П.И. Критика философии М.Бакунина и современность. Иркутск, 1981; Полянский Ф.Я. Социализм и современный анархизм. М., 1973; Пономарев Н.В. Критика анархистской концепции власти и современность. Казань, 1978; Лейбзон Б.М., Что такое революционность сегодня? М., 1972; Соколов Ю.В. Реакционность идеологии и практики современного анархизма // Рабочий класс и современный мир. 1973, №3; Соколов Ю.В. Особенности идеологии и практики современного анархизма. М., 1973; Витюк В.В. Под чужими знаменами: лицемерие и самообман «левого» терроризма. М., 1986; Грачев А. Поражение или урок? Об опыте и последствиях молодежных студенческих выступлений 60-70-ых годов на Западе. М., 1977; Большаков В. Бунт в тупике. Очерки борьбы с идеологического фронта. М., 1973; Застенкер Н.Е. Идею банкротство современного неопрудонизма // Вопросы истории, №9, 1968; Леруа Р. Разновидности псевдосоциализма и подлинный социализм // Проблемы мира и социализма. 1972, №4; Фрей Б. Тупик неанархизма // Проблемы мира и социализма. 1971, №7 и пр.
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Гл.1, Ст.6 // Ведомости Верховного Совета СССР», 1977, N 41
6. Закон РСФСР от 16.06.1990 N 38-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР», П.1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР», 1990, N 3
7. Закон СССР от 30.06.1987 «О всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни» // См: Свод законов СССР», т. 1, с. 100-1, 1990; и закон СССР от 27.12.1990 N 1869-1 «О всенародном голосовании (Референдуме СССР)» // См: «Ведомости СНД и ВС СССР», 1991, N 1
8. Закон СССР от 03.04.1990 «О Порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» // Свод законов СССР, т. 1, С. 44-16, 1990
9. Закон СССР от 12.06.1990 «О Печати и других средствах массовой информации» // Свод законов СССР, т. 1, С. 372-1, 1990
10. Закон СССР от 14.03.1990 N 1360-1 «Об учреждении поста президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) СССР» // Свод законов СССР», т. 1, С. 130-1, 1990; Ведомости СНД и ВС СССР, 1990, N 12
11. Закон СССР от 01.12.1988 «О выборах народных депутатов СССР» // Свод законов СССР», т. 1, с. 57, 1990; Ведомости ВС СССР, 1988, N 49
12. Закон СССР от 01.10.1990 N 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости СНД и ВС СССР, 1990, N 41
13. Уголовный кодекс РСФСР. Ст.190. М., 1960
14. Закон СССР «Об общественных объединениях» от 9.10.1990, № 1708-1, С.16 // 1917 — 1940. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. / Сост. А.С. Орлов и др. М., 2000

15. Там же, С..3
16. Новый свет, № 27, 1993
17. Много это или мало? Один из депутатов немецкого Бундестага — Герд Лаггут (Gerd Lagguth) предпринял исследование всплеска активности левого радикализма в Западной Германии в 1971–1982 годах. Сравним некоторые данные его исследования с имеющимися у нас цифрами. По его подсчетам в Западной Германии в 1971 году было 10 объединений, которые он классифицирует как анархистские. В 1975 — 26 с количеством членов около пятисот человек, в 1982 — 55 объединений с количеством членов около 3700 человек// Lagguth, Gerd. Protest-Bewegung. Koeln, 1983, s.57-58 . То есть, по количеству групп это больше чем в Германии, но по количеству участников меньше.
18. Подсчитано автором, см. Приложение «Периодические издания, выпускавшиеся анархистскими группами СССР-России в конце 20 века» данной работы
19. «Таким образом, первая открытая анархическая группа, образованная в Питере в сентябре 1988 года, фактически заняла, несмотря на свое название (Анархо-синдикалистская свободная ассоциация — АССА), нетрадиционно-правую для советских анархистов позицию» — Рауш, Петр. Анархическое движение Питера. 1988-1996// «Альянс Казанских Анархистов», <http://www.mi.ru/~aka/frame.htm>
20. например, закон «О собственности в СССР» № 1305-1 от 6 марта 1990 года, закон «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» № 2079-1 от 2 апреля 1991 года, закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ» № 1531-1, от 3 июля 1991 г. и пр
21. Основной договор Анархо-Синдикалистской Свободной Ассоциации// Новый свет, №2, ноябрь, 1989
22. Солидарность, №8, 1990
23. Нарвский А. Крутые зигзаги перестройки // Солидарность, №8, 1990, с.2
24. Резолюция №7 Анархо-Синдикалистской Свободной Ассоциации от 20.06.1989 «Об отношении к Анархо-Коммунистическому Революционному Союзу»// архив автора
25. Рауш, Петр. Анархическое движение Питера. 1988-1996// «Альянс Казанских Анархистов», <http://www.mi.ru/~aka/frame.htm>
26. См. Разлацкий А.Б. Второй Коммунистический Манифест. Новосибирск. 1991; Напомним, что первый «Манифест коммунистической партии» писали Карл Маркс и Фридрих Энгельс
27. Новый свет, № 10, 1991
28. Шубин А. Преданная революция. М., 2006, с.92
29. Организационный договор КАС // Община, № 27, февраль 1989
30. Историко-политическое объединение «Община». Краткая справка <листочка объединения «Община», 1988 г> // архив автора
31. КАС, II чрезвычайный съезд, март 1990, анкета-автопортрет // архив Петра Рябова
32. Комсомольская жизнь, № 15, август 1990; Московский комсомолец, 31 января 1989; Комсомольская жизнь, № 7, апрель 1989; Молодой коммунист, № 7, 1990 и пр
33. Резолюция №5 Анархо-Синдикалистской Свободной Ассоциации об отношении к КАС и программе КАС// Община, № 37, сентябрь 1989, с.37
34. Не отдадим свои голоса «нерушимому блоку коммунистов и беспартийных». Ли-

- ставка мо КАС, март 1989 // архив Петра Рябова
35. Выборы закончились — проблемы остались. Листовка московской организации КАС, май 1989 // архив Петра Рябова
36. А.Исаев выдвинут... Листовка // архив автора
37. Кандидат в депутаты Моссовета Исаев. Листовка // архив Петра Рябова
38. Новый свет, № 4, май 1990 // <http://new-novsvet.narod.ru/kas04.htm>
39. АН-Пресс, № 2, ноябрь 1990
40. Обращение группы участников казанской конференции АДА к членам КАС// Новый свет, №1(10), январь 1991
41. АН-Пресс, № 6, 1991
42. АН-Пресс, № 11, июль 1991
43. Из интервью с членом Инициативы Революционных Анархистов В.Дамье // АН-Пресс, № 18, декабрь 1991
44. О политической ситуации в стране и задачах КАС. Резолюция пятого съезда КАС. 31 мая 1992 // архив автора
45. КАС в рабочем движении Резолюция пятого съезда КАС. 31 мая 1992 // архив автора
46. АН-Пресс, № 34, сентябрь 1992
47. О перспективах развития анархического движения. Резолюция VI съезда КАС // архив автора
48. В интернет по истории ИО КАС можно посмотреть следующий материал: Подшивалов И. История Иркутской организации КАС, август 1999 // <http://www.angelfire.com/ia/IOKAS/images/history.html>
49. Резолюция «Об основных принципах деятельности международного радикального экологического движения (анархо-экологического движения) «Хранители Радуги» // см. «Хранители Радуги», <http://rk2000.chat.ru/doc.htm>
50. Приводится по: Третий Путь, № 18, 1991
51. Путь к свободе. Независимая городская газета г.Касимов, № 1, 1999
52. Приводится по Третий путь, № 55, 1998
53. См: Букчин М. Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему. М.1995; а также: Букчин М. Некоторые аспекты стратегии и тактики в деятельности левого и экологического движения на локальном уровне в беседах с «Хранителями радуги». Н.Новгород, 1999; http://dwardmac.pitzer.edu/Anarchist_archives
54. например, этой теме посвящен отдельный номер самиздатовского журнала «Третий путь» — № 50
55. Хранитель, № 1, без даты и указания места выпуска — цитирую по электронной версии газеты, которая находится на сайте <http://rk2000.chat.ru>
56. Приводится по <http://www.rwp.ru/index.html>
57. Рабочее движение Кузбасса. Документы и материалы. — Кемерово, 1993
58. Прямое действие, № 11, 1997, С.8
59. Фомичев С. Анархо-синдикализм: поезд ушел // Третий путь, № 60, 2001 (?)
60. Взято с сайта Федеральной государственной службы статистики http://www.gks.ru/free_doc/2007/b07_11/06-13.htm
61. Фомичев С. Анархо-синдикализм: поезд ушел. // Третий путь, № 60, <2001>, С.18

Глава 6

Правый анархизм как явление

Правый анархизм, возникший внутри протестного движения СССР конца 1980-х годов, интересен не только своей ролью в политической внепарламентской жизни России, но и своей мировоззренческой основой. Отдельно нужно сказать, что правый анархизм не имеет никакого отношения к национализму и его правизна заключается лишь в симпатиях к рыночной экономике, по своей же сути он все равно интернационален.

Правые анархисты делают большой акцент на персоналистском начале анархистского мировоззрения, в то время как левые чаще предпочитают говорить о «массах», «пролетариате», «классах» — то есть, о социальных группах. Правые анархисты государственную власть и государство считают явлением первичным — от которого зависят экономические отношения, и в соответствие с этим выстраивают свои лозунги (на лозунгах, листовках правых анархистов, например, вы никогда не увидите фразу «Против власти и капитала», не увидите слов «класс», «капитал»), в то время как для левых анархистов капиталистические экономические отношения, если и не являются более важным объектом критики, то вместе с государством капитализм ставится наравне. Например, с точки зрения Петра Рауша — одного из лидеров правой Ассоциации Движений Анархистов, то как анархист отвечает на вопрос о том, что является главным основанием господства(власти) — собственность, или «прямое насилие», является главным критерием — определять его как «анархо-коммуниста»(то есть, «левого» анархиста) или просто как «анархиста»(1). С точки зрения Рауша, собственностью обладает тот, в чьих руках находится власть, но не наоборот.

Далее правые анархисты отрицательно относятся к идее уничтожения частной собственности, в то время как левые считают ее одной из причин существования эксплуатации и, соответственно, высказываются за ее уничтожение. Правые анархисты, высказываясь за равное распределение част-

ной собственности, видят своим идеалом мелкотоварное неиндустриальное общество, что касается левых анархистов, то они, хотя и не исключают из своей доктрины проблем экологии, однако, не высказываются столь резко за уничтожение индустрий вообще.

Характерным документом, свидетельствующим о право-анархистской идеологии АДА является Заявление группы участников I съезда АДА «О правительственной экономической программе». Программа была принята Советом Министров СССР в 1990 году. В этом заявлении, в частности, говорится: «Движение к свободному рынку требует не реформ «сверху», а прекращения вмешательства властей в товарно-денежные отношения. Реальным выходом из ситуации может быть только установление независимых от правительства экономических связей между производителем и потребителем»(2). Требование исключить вмешательство государства в товарно-денежные отношения (акцент именно на этом, на «движении к свободному рынку», — а не на классовой дифференциации и эксплуатации наемных работников), исключение из рассмотрения вопроса о том, что при капиталистическом «свободном рынке» эксплуатация может увеличиться многократно, — явный идеологический недочет правого анархизма. В данном заявлении очень ясно показано, что для его авторов капиталистические отношения — это отношения между производителем и потребителем, а не между работником и работодателем в лице капиталистического собственника.

Что же касается форм и методов политической работы, то они в рассматриваемый период незначительно различались как у правых, так и у левых анархистов. Объединения и тех, и других существовали в форме агитационно-пропагандистских групп, и потому общие формы, за исключением, может быть, отличий в формулировках лозунгов в каждом конкретном случае, отличались незначительно. Политическая агитация правых анархистов обыкновенно реже обращалась на наемных работников, в то время как некоторые левые анархисты полагали, что работа с наемными работниками, занятыми низкооплачиваемым трудом, только и может являться основным направлением деятельности анархистов.

Главной предпосылкой, на наш взгляд, предопределившей появление правого анархизма в 1988-1990 годы в СССР-России стало то, что новое анархо-движение возникло и развивалось вместе с оппозиционным Коммунистической Партии Советского Союза «демократическим движением» и поэтому вслед за ним часть этого движения восприняла некоторые традиционные ценности либерализма (свободная рыночная экономика, конкуренция и пр.). Начиная с 1991 года, когда часть «демократического движения» стала захватывать ключевые механизмы государственного аппарата, постепенно правизна правых анархистов была несколько скорректирована влево. Это видно на примере цитируемых ниже «Манифеста 1993», «Манифеста 1998»

Альянса Казанских Анархистов и «Программы действий» Питерской Лиги Анархистов 1994, 1999 годов.

Так получилось в истории внепарламенского протестного движения России конца 20 века, что правые анархисты преобладали в основном в Ассоциации Движений Анархистов. Поэтому, несколько слов об этом объединении.

Ассоциация Движения Анархистов (АДА)

После раскола Конфедерации Анархо-Синдикалистов в ноябре 1990 года, была создана Ассоциация Движений Анархистов, которая должна была бы также объединить большую часть анархистов СССР. Одним из инициаторов создания АДА стали бывшие участники бывшей питерской АССА (Анархо-Синдикалистская Свободная Ассоциация), ранее влившейся в Конфедерацию. Первый учредительный съезд нового объединения состоялся 16-17 июня 1990 года в экологическом лагере протеста рядом с Балаковской Атомной Электростанцией в Саратовской области.

Главной задачей АДА провозглашалась координация «совместных действий в соответствии с идеей Свободы»(3). Целью объединения называлась «борьба — против власти, против насилия, против подавления кем-либо или чем-либо каждого отдельного человека»(3).

На первом же съезде было принято «Соглашение о взаимодействии» между участниками Ассоциации. Из этого соглашения видно, что Ассоциация не задумывалась как организация, а создавалась как эклектичная структура, хаотически собранная из индивидов и региональных групп анархистов, не принимающая никаких решений, а лишь координирующая позиции по тем или иным вопросам.

Четвертый и пятый пункты этого «Соглашения» предоставляли участникам АДА право «вести любую деятельность в соответствии со своим пониманием Анархии», а «принадлежность участников Ассоциации к другим движениям, союзам и объединениям — дело самих участников»(4). Получалось, что членство в Ассоциации могло быть совместимым с членством, например, в праворадикальных политических объединениях. Подобные «внутриорганизационные» основы, как и в случае с «Хранителями радуги», скорей всего были следствием особого рода аллергии ко всякого рода организационным вопросам после членства в КАС.

Спустя пять лет «адовцы» несколько переработали свое «Соглашение» на VIII съезде Ассоциации. Не смотря на это, АДА все равно так и осталась клубом анархистов, а не организацией. «Соглашение» Ассоциации Движений Анархистов провозглашало, что ее задачей «является создание постоянной организационной основы для координации и согласованности деятельности»(5). Однако, эта организационная основа была слишком рас-

плавчатой — все решения съездов Ассоциации носили рекомендательный характер, а любой индивидуальный участник мог принимать в нее других индивидуальных участников в каком угодно количестве. Цель Ассоциации также носила крайне абстрактный характер — речь шла не об уничтожении эксплуатации и угнетения, а об освобождении личности «от любого диктата и принуждения» в принципе.

Создание Ассоциации Движений Анархистов, то есть объединения со столь размытой структурой, в которой вопросы членства и координации действий организации решались настолько непродуманно-вольно, было реакцией на бюрократизм Конфедерации Анархо-Синдикалистов и ее лидеров. С другой стороны, все анархистские объединения в рассматриваемый период в подавляющей части были молодежными объединениями, а молодое поколение не умело или не считало нужным всерьез заботиться об организационной работе создаваемых групп.

Тем не менее, АДА — это важный, второй этап (после КАС и АССА) консолидации анархистских групп. Судя по текстам «Соглашений» их авторы ставили себе задачу объединить на самых общих началах анархистов самых разных течений СССР-России. Однако это объединение не было эффективным. Уже в самих своих программных документах оно не предусматривало возможность действия всех индивидуальных и коллективных участников Ассоциации единым фронтом по всей территории России, к чему должна стремиться любая полноценная политическая организация. К сожалению, след, который АДА оставила за последние десять лет своей деятельности в либертарном движении России — небольшой. Вклад АДА заключается в основном в бесчисленных резолюциях, которые из года в год принимаются на ее съездах, организуемых настойчиво и регулярно.

Задуманная организаторами АДА структура, предполагающая наличие в объединении анархистов самых разных течений, оправдала себя в том смысле, что внутри нее действительно сосуществовали анархисты как «правые» (например, участники Анархо-Демократического Союза), так и «левые» (например, участники Анархо-Коммунистического Революционного Союза), которые в рамках более структурированного объединения вряд ли бы могли ужиться. Тем не менее, чрезмерно широкие рамки и отсутствие правильно поставленной организационной работы погубили это начинание.

После проведения IV съезда Ассоциация сама в себе выделила пять основных идеологических направлений. 1. Анархо-коммунисты — ИРЕАН (Инициатива Революционных Анархистов — Москва, Санкт-Петербург), АКРС (Анархо-коммунистический Революционный Союз, Санкт-Петербург) 2. Революционные социалистические анархисты — ДРСА (Демократический Революционный Союз Анархистов, Санкт-Петербург) 3. Анархо-демократы и анархо-универсалисты — АДС (Анархо-Демократический Союз, Санкт-

Петербург), САУ (Союз Анархо-Универсалистов) 4. Анархо-маргиналы — МАКИ (Маргинальные Анархически Контр-Инициативы, Санкт-Петербург). 5. Анархо-индивидуалисты — зарегистрированные индивидуальные участники в Казани, Самаре, Саратове (6).

В начале 2000-х годов формально в состав АДА входили: Питерская Лига Анархистов, Альянс Казанских Анархистов, Железнодорожный Союз Анархистов, Анархический Союз Кузбасса, Ярославский Союз Анархистов, а также индивидуальные участники из ряда других городов России и зарубежья.

Самой активной группой Ассоциации Движений Анархистов на протяжении всего существования Ассоциации была Питерская Лига Анархистов (ПЛА). Питерская Лига Анархистов была создана в Санкт-Петербурге в феврале 1994 года на конференции, на которую собрались участники бывших анархистских групп Санкт-Петербурга (Питерской группы Ассоциации Движений Анархистов, Маргинально-Анархического Конгломерата, Анархо-Синдикалистской Свободной Ассоциации и др.), не отошедшие от активного участия в движении. На конференции, которая «собрала немногим более двадцати участников»(7), было создано относительно структурированное объединение, в которое вошли только индивидуальные участники бывших ленинградских анархистских групп, но ни одна группа — не вошла целиком как коллективный участник. Автор статьи «Анархическое движение Питера(1988-1996)» Петр Рауш объясняет это тем, что эти группы уже и без того находились в состоянии «клинической смерти» и, соответственно, были недееспособны(7).

В 1990-е годы ПЛА стала довольно известной анархистской группой Санкт-Петербурга — во многом благодаря настойчивой, часто даже маниакальной деятельности одного из ее лидеров — Петра Рауша. Петр Рауш в этот период был одной из самых заметных фигур внепарламентской общественно-политической жизни Санкт-Петербурга: хороший оратор, часто выступавший перед многотысячными митингами еще в период перестройки у Казанского собора, один из постоянных авторов питерской самиздатовской газеты «Новый свет», человек, который с конца 1980-х годов непрерывно занимался политической деятельностью как анархист. Настойчивость, с которой действовал Рауш в Питере — достойный пример для некоторых других людей. Так, в течение десяти лет один раз в неделю Петр Рауш приходил к выходу из метро «Гостинный двор» на Невском проспекте, ставил у себя на спине с помощью специального приспособления черное знамя и отстаивал два часа, продавая газету Питерской Лиги Анархистов «Новый свет».

Питерская Лига участвовала почти во всех протестных общегородских кампаниях — против повышения тарифов на коммунальные платежи в середине 1990-х годов, в общегородских акциях против войны в Чечне, войдя в

состав Антивоенного комитета, вошла в Комитет противодействия политическим репрессиям и так далее. По тиражам пропагандистских листовок и регулярности деятельности среди многих анархистских групп России конца двадцатого века ПЛА, пожалуй, можно поставить в числе первых. Заняв свою отдельную нишу во внепарламентской общественно-политической жизни Санкт-Петербурга, Питерская Лига Анархистов при этом фактически тянула за собой всю АДА. Во многом благодаря активности ПЛА Ассоциация продолжала существовать хотя бы формально — в течение более чем десяти лет.

Первоначально — в 1994 году анархисты из Лиги придумали для своей организации сложную, запутанную структуру. Видимо, часть «лиговцев» вполне устраивал некоторый бюрократизм КАС и не сходились с Конфедерацией они лишь идеологически. «Организационное соглашение» ПЛА от 1994 года предусматривало существование в Лиге сложной организационной структуры, где координация деятельности объединения происходила с помощью трех элементов: Совета Организаций Лиги, в Открытом Совете Лиги и на Конференции Лиги, каждая из которых обладала разной степенью легитимности. «Программа действий» ПЛА этого же — 1994 года заявляла, что «Лига рассматривает в качестве своей непосредственной задачи прекращение функционирования государственных структур в Северо-Западном регионе» (8) России. Далее говорилось, что ПЛА будет добиваться прекращения какого-либо «государственного вмешательства в имущественные отношения» (8). Потом о необходимости существования «негосударственной» (то есть частной — как единоличном, так и в акционером владениях) собственности. Говорилось также об «уничтожении государственной денежной эмиссии» (8), взамен которой денежная эмиссия «средств обращения может быть организована через различные негосударственные банки» (8). Наконец, говорилось, что наемный труд и рыночные отношения не могут быть объектом запрета, если они носят добровольный характер» (8). Фраза о «добровольном характере» рыночных отношений и наемного труда, конечно, выглядит очень странно.

Копируя принципы Ассоциации Движений Анархистов, а также повторяя первую редакцию «Соглашения», вторая редакция «Соглашения» ПЛА 1999 года предусматривала отсутствие голосований при принятии решений на Совете группы, а несогласному меньшинству предоставляла возможность не выполнять принятое решение. Что же касается вопросов, по которым желательна общая для всех участников Лиги позиция, то любой участник, не присутствовавший при принятии данного решения, в течение месяца имел право его отменить. В данном пункте соглашения (Организационное Соглашение ПЛА, п.3.9.) мы видим совершенно ясное проявление индивидуалистских моментов анархистской идеологии, «официально-юридически» закре-

пленных в организационном документе Лиги, по которым коллективистское начало подчинено личному.

Отказ от принципов «демократического централизма» (подчинение меньшинства большинству, принятие решений голосованием и пр.) — характерная особенность внутреннего функционирования многих анархистских групп рассматриваемого периода. Например, даже группы с «лево-анархистской» идеологией предоставляли несогласному меньшинству право не участвовать в исполнении принятых решений(9). Однако, предоставление права любому участнику группы накладывать вето на любое решение общего собрания группы — это особенность в первую очередь групп с «право-анархистской» идеологией.

Организационными особенностями право-анархистских групп является также минимум ответственности для участников. Например, п.5. второй редакции «Соглашения» ПЛА подробно описывает права и обязанности участников ПЛА, тем не менее, этот документ не содержит в себе никаких побудительных мотивов — то есть, он предписывает только то, что участник ПЛА не должен делать, но он — не побуждает к каким-либо действиям. К примеру в организационном документе другой левой организации (но с другой — коммунистической, идеологией), которая как и ПЛА появилась в 1994 году, ее членам в назидательно-рекомендательных тонах предписывается: «д)повышать свой образовательный, идейный уровень и культуру, г)способствовать личным примером росту авторитета и влиянию комсомола»(10).

Просматривая газету «Новый свет», которой вышло около семидесяти номеров, многочисленные листовки, подписанные «Совет Питерской Лиги Анархистов», замечаешь некоторую формализованность и «серость» пропагандистских материалов. Например, в листовке «К армии» от 1998 года «предлагается создавать в частях и подразделениях нелегальные революционные комитеты» (11), но при этом излагаются общеполитические «избитые» истины, которые сами по себе навряд ли в той ситуации могли бы быть восприняты военными. Из листовки видно, что у ее составителей нет понимания проблем рядовых военных, а потому она навряд ли могла бы найти у них отклик.

Или, например, листовка «Обращение к рабочим» питерских анархистов призывает их создавать «рабочий контроль» через рабочие и стачечные комитеты, а потом постепенно вводить производственное самоуправление (12). Листовка эта также носит абстрактный характер, она не обращается к каким-либо конкретным рабочим конкретного предприятия, совершенно не учитывает способность рабочих в данный момент создавать сразу же стачечные комитеты без создания сначала профсоюзов и длительного самообучения протестной деятельности, в ходе которой люди постепенно приходят к осознанию своей политической позиции.

Эти и многие другие пропагандистские материалы ПЛА носят характер «обращений со стороны», носят абстрактный характер в стиле «ну-же давайте», «давайте начинайте самоорганизовываться, наконец-то». Носят характер подталкивания людей к действию без каких-либо попыток работать в социальной среде, завоевывать авторитет, проникаться проблемами эксплуатируемых масс, а уже потом бросать их на баррикады, если требуется. Петр Рауш в своей статье «Анархисты Питера в 1988-1996 годах» признается, что работа с наемными работниками промышленных предприятий Санкт-Петербурга питерскими анархистами велась очень слабо: «питерские анархисты проявляли интерес к проблемам крупных предприятий эпизодически»(13).

В листовке «к сражающемуся народу Чечни», выпущенной ПЛА в марте 1995, питерские анархисты предложили создать народу Чечни безгосударственную конфедерацию самоуправляющихся общин (14). Конечно, с точки зрения анархистской идеологии, это было совершенно верное обращение, однако, принимая во внимание обстановку, которая складывалась в Чеченской республике в марте 1995 года, это был совершенно неадекватный пропагандистский материал. В Чеченской республике в тот период не было никаких политических сил, способных в условиях войны с Россией создать конфедерацию самоуправляющихся общин. Для создания такой конфедерации необходимо было бы глубокое проникновение в общественное сознание народа Чечни социалистических идей и наличие влиятельных либертарных организаций.

В 1997 году ПЛА включилась в кампанию против повышения квартплаты в Санкт-Петербурге, которая была увеличена в соответствии с распоряжением мэра Санкт-Петербурга В.А. Яковлева от 1 февраля 1997 года. Листовка питерских анархистов, с заголовком «Воззвание к жителям квартир» призывала петербуржцев «не вносить никаких коммунальных платежей, пока не будут отменены новые тарифы» (15), а для предотвращения насильственных выселений за длительную неуплату квартплаты предложила создавать «группы квартирной самозащиты» (15). В своей листовке ПЛА заявляла: «Никаких платежей властям!» и что «правительство города должно ответить за грабеж!».

Большим недостатком ПЛА было то, что Лига функционировала как пропагандистское бюро, имеющее слабые связи с массами — во многом этим и были вызваны некоторые не совсем адекватные пропагандистские материалы. Лига была самодостаточным сообществом анархистов, ведущим регулярную пропагандистскую работу, но без осознания социально-классовых основ такой деятельности (во всяком случае в газетах и листовках ПЛА это не просматривается). Лига придерживалась позиций правого анархизма, для которого не свойственно рассматривать политическую борьбу в контексте

классовых противоречий, а потому и пропагандистские материалы ее часто носили абстрактный характер и апеллировали к отвлеченным понятиям — самоорганизация, прямая демократия и пр., взятых сами по себе, в отрыве от социально-классового анализа.

Важным направлением деятельности ПЛА был выпуск, начиная с 31 номера, газеты «Новый свет», которая, сохраняя преемственность с АССА, выпускалась как «питерская анархическая газета». Газета имела уровень внепарламентского самиздата и распространялась по почте среди участников Ассоциации Движений Анархистов и на уличных мероприятиях. В разное время тираж «Нового света» был разным, но, как правило, тираж каждого отдельного номера не превышал полутора тысяч экземпляров. Так в 1994-1995 года общий суммарный тираж газеты составил 3500 экземпляров, в 1996 году — одну тысячу экземпляров (13). Первые номера «Нового света» выходили в рукописном варианте, а с распространения в России компьютерной техники стали верстаться.

«Новый свет» частично выполнял функцию бюллетеня Ассоциации Движений Анархистов, печатая почти полностью документы ее съездов и некоторые бюрократические документы самой Лиги. В начале 1990-х газета пользовалась определенной популярностью. Некоторые члены редакции могли себе позволить даже жить за счет ее выпуска. Однако ближе к концу 1990-х годов нужно было менять концепцию газеты, чтобы сохранить читательскую аудиторию, нужно было изменить набор тем, форму подачи материалов, а язык газеты сделать менее сухим и официальным. Этого сделано не было, а потому и пропагандистский эффект газеты стал снижаться.

Питерская Лига Анархистов действовала как агитационно-пропагандистская группа с анархистской идеологией, которая, откликаясь на заметные для общества события на местном (выборы в муниципальные органы власти, повышение квартплаты) или общероссийском уровнях (война в Чечне), вела соответствующую логике своей политической позиции и агитационному предназначению группы пропагандистскую работу. ПЛА сама прекрасно осознавала свои методы, заявляя в «Соглашении» ПЛА от 1999 года, что базовыми методами Лиги признаются пропаганда и агитация, а основным принципом признается прямое действие (16). После событий ноября 2006 года в Санкт-Петербурге один из лидеров-основателей Питерской Лиги Анархистов Петр Рауш был вынужден покинуть Россию из-за преследований «правоохранительных» органов. За участие в массовой драке 4 ноября 2006 между левыми радикалами и неонацистами на него было заведено уголовное дело, и после этого интенсивность деятельности ПЛА резко упала.

Вторая группа, которая в течение 1990-х поддерживала жизнь в АДА — это Альянс Казанских Анархистов (АКА). Она была создана в 1989 году

студентами исторического факультета Казанского Государственного Университета и первоначально состояла из четырех человек, по свидетельствам ее организаторов к 1991 году увеличила свою численность примерно до пятидесяти человек(17). Первой публичной акцией группы стал пикет 30 октября 1989 года в фойе Казанского университета, посвященный столетию со дня рождения Махно. В этом же году стала выходить газета «Казанский анархист», в первом номере которой был опубликован «Организационный договор» АКА.

Интересны два «Манифеста» Альянса, выпущенные — один в 1993, другой — в 1998 году, которые представляют собой попытку осознать роль анархистского движения в политической жизни России конца 20 века. Задавая вопрос, почему «массовое общественное движение на базе анархизма не возникло» в 1990-е годы, анархисты из АКА начинают ответ на него с обвинения «левого анархизма» в неспособности выработать новую, соответствующую времени теорию анархизма и, как следствие этого, — в неспособности действовать адекватно социально-исторической ситуации. Поскольку, с их точки зрения, «анархо-социалистическо-коммунистические идеи не отвечают интересам масс» (18), которые по своей природе крайне консервативны, то казанцы в очередной раз в истории российского анархизма ставят на повестку дня вопрос о соотношении личного и коллективного начала в анархистской концепции и дают ответ в пользу первого. Для них вся ситуация, в результате которой не произошло к 1993 году оформления массового анархистского движения в СССР-России, предельно проста: поскольку анархизм это персоналистская философия, поскольку «опора анархизма — личность, но не массы <...> отсутствие массового движения — естественно» (18).

Правый анархизм, «сделав ставку на свободу личности, и как на основу этой свободы в данных условиях — частную собственность <...> обладает большими потенциальными возможностями развития» (18). Из этого получается, что анархистским группам следует обращаться в своей пропаганде к людям не как к социальным существам, запертым в клеточках общественного организма, а просто — как к абстрактно взятым «личностям» (пусть даже психологически чем-то предрасположенных к восприятию анархистских идей). Несмотря на провозглашение АКА в «Манифесте» 1993 года, что «опора анархизма личность, а не массы», Альянс тем не менее проводил пикеты, выпускал газету и пропагандистские материалы, участвовал в демонстрациях — то есть, действовал как обыкновенная агитационно-пропагандистская группа.

«Манифест» 1993 года Альянса Казанских Анархистов — это одна из попыток рефлексии российских анархистов над кризисом недавно возродившегося анархистского движения России. Этот текст содержит массу самобичующих констатаций: единого анархизма — нет, широкого анархистского

движения — нет, влияния на общественное развитие — нет, попытки оформить теоретические выкладки — провалились, материальной базы — нет, профессионально налаженной пропаганды — нет, и т.д., которые подаются под углом того, что «правый» анархизм — является наиболее жизнеспособной частью отечественного анархизма.

В начале 1990-х Альянс Казанских Анархистов активно включился в экологическую деятельность, как и многие анархисты этого периода. К апрелю 1992 года, в результате пикетов и других агитационных мероприятий, анархисты совместно с «Антиядерным обществом Татарстана» собрали около пятнадцати тысяч подписей. Подписи предназначались для инициирования референдума «за запрет всех АЭС»(19). Возможно, сегодня, в конце 2000-х годов это требование кажется фантастическим и диким. Но тогда всего шесть лет прошло после аварии на Чернобыльской АЭС, и память об этом была еще очень свежа. Для организации референдума нужно было собрать миллион подписей, чего сделано, правда, не было.

Другим социально значимым направлением деятельности АКА, которое взял на себя один из анархистов, стали консультации для молодых людей призывного возраста, не желающих идти в армию по принудительному призыву. В конституции России, принятой в 1993 году, зафиксировано, что гражданин РФ имеет право на прохождение альтернативной гражданской службы, однако закона, описывающего прохождение альтернативной службы, в России долгое время не было. Поэтому в течение одиннадцати лет призывники после прохождения комиссии в военкомате могли написать заявление о том, что хотят проходить альтернативную службу и не идти служить в армию. Таким образом, член АКА за умеренную плату стал консультировать призывников и их родителей как выстраивать свои отношения с военкоматом, чтобы на законных основаниях и будучи годным к службе по здоровью не пойти в армию. Этим занимались не только анархисты, но и правозащитники во многих городах России. Наибольшую огласку получил эксперимент по прохождению альтернативной службы в Нижнем Новгороде, проводившийся бывшим военным медиком, ставшим правозащитником, Виктором Гурским (Нижегородская Миротворческая группа) при поддержке мэра Нижнего Новгорода Лебедева. Эксперимент закончился в 2004 года с принятием закона «Об альтернативной гражданской службе».

По мере укрепления в России частной собственности и капиталистической экономики в течение 1990-х годов у правых анархистов из АКА оказывалось два варианта эволюции. Или сильная корректировка своей позиции в сторону левого анархизма, или же в преобразование в так называемую «либертарианскую партию». Либертарианство — это своеобразное явление мировой политики, не новое для Запада (например, Либертарианская партия США), но достаточно экзотичное для России. Оно

находится на стыке между либерализмом, доведенным до радикальной черты и анархо-индивидуализмом, политический смысл которого — освобождение капиталистического общества от государства и регулирование всех социально-экономических отношений путем договоров и разного рода координационных бюро. Либертарианцы обычно с большой охотой соглашались с тем, что «государство это паразит», но делают этот вывод исходя из экономических соображений — что государство не приносит прибыли, ничего не производит и экономически невыгодно. АКА выбрал «третий путь» — эта группа постепенно растворилась и исчезла, прекратив какую-либо заметную деятельность приблизительно с 2003 года.

Такое затухание Альянса Казанских Анархистов во многом было вызвано его противоречивой идеологической позицией. С одной стороны ключевым понятием их мировоззрения является личность, индивид, который рассматривается взятый сам по себе — ни как трудящийся, ни как рабочий, ни как студент, но как объект, освобожденный от каких-либо социальных связей, словно извлеченный из текстов теоретика индивидуалистического анархизма 19 века Макса Штирнера. С другой стороны, являясь общественно-политической группой, Альянс должен был вести пропаганду, а значит обращаться к людям как к социальным объектам, а не как к отвлеченным индивидуальностям. В конце 1980-х годов, когда анархизм был достаточно новым явлением для общественно-политической жизни России, Альянс не испытывал недостатка в новых, молодых участниках. Когда же, начиная с 1994 года, начался спад политической активности граждан, в АКА начался кризис.

Созданный в конце 1980-х годов Альянс Казанских Анархистов, связывал идею рыночной экономики с идеей свободы личности, гражданская и экономическая деятельность которой не ограничивается государством. По мере утверждения капиталистических отношений в России стало ясно, что идея свободы личности не может быть связана с капиталистическими отношениями.

Наконец, сама идея о том, что возможен капитализм без государства, является в своей основе противоречивой. Государство без капитализма известно человеческой истории, а вот капитализм без государства пока еще никто не видел.

Если же все-таки предположить реально существующее безгосударственное капиталистическое общество, то первое условие, при котором оно может стабильно существовать — предотвращать появление крупных частных собственников, иначе крупные собственники будут подавлять более мелких. Не случайно в одной из своих резолюций Питерская Лига Анархистов постановила, что ее идеал — «формирование экологически-сбалансированной сети мелких и средних производств, способных к автономному существованию»(20). Конечным же идеалом такой схемы явля-

ется «деурбанизированная» планета, состоящая из маленьких поселков с зеркальными крышами, собирающими лучи солнца для работы маленьких машин, маленькими огородиками вокруг них и маленькими человечками, которых больше ничего не интересует кроме их маленьких огороδικов и взращивания потомства.

Это — шаг назад в истории, в неиндустриальное, преимущественно — основанное на сельскохозяйственном производстве общество. Конечно, в таком обществе возможно относительное социальное равенство. Но такая альтернатива может быть востребована только в ситуации тяжелейшего экологического кризиса, однако Альянс Казанских Анархистов не являлся экологической организацией или даже радикально-экологической группой прямого действия.

В целом Альянс Казанских Анархистов по сравнению с Питерской Лигой был более слабой анархистской группой. Об этом говорит хотя бы количество номеров их газеты. В период с 1990 по 2002 годы вышло всего тринадцать номеров газеты «Казанский анархист».

Ассоциация Движений Анархистов: результат деятельности за 1990–2003 гг.

С 1990 по начало 2000-х годов участники Ассоциации провели значительное количество акций и участвовали во многих общеанархических кампаниях. Среди них лагерь протеста против Горьковской Атомной Станции Теплоснабжения (май 1991), лагерь протеста против Коксохимического Комбината в Запорожье (1991); участие в студенческих выступлениях в Москве весной 1994 года, антиизбирательные кампании, акции против войны в Чечне в 1994-1996 годах и пр. При этом, однако, большинство мероприятий проводились не «под вывеской» Ассоциации Движений Анархистов, а подавались прессе и гражданам как акции, организованные местными анархистскими группами со своими собственными названиями. Даже самая влиятельная группа Ассоциации — Питерская Лига Анархистов — крайне редко подписывала свои листовки от имени Ассоциации Движений Анархистов. Лишь группа Анархический Союз Кузбасса, возникшая в конце 1990-х настойчиво ставила на своих агитационных материалах вместе со своим собственным названием подпись — «Ассоциация Движения Анархистов».

К 1998 году Ассоциацией выпускалось одиннадцать наименований анархистских и близких к анархизму изданий; всего же в период с 1990 по 1997 год участники Ассоциации работали примерно в 40 городах России, Украины, Белоруссии, Казахстана и Латвии и за это время участниками Ассоциации выпускалось около 30 анархических изданий (21).

В период с 1990 по 2003 год Ассоциацией Движений Анархистов было проведено 16 съездов, хронология и география проведения которых следующая:

I Съезд (учредительный съезд) — 16-17 июня 1990 г., палаточный лагерь протеста против строительства Балаковской АЭС (Саратовская область)

II — 9–11 мая 1991, Н. Новгород

III — декабрь 1991, Санкт-Петербург(?)

IV — 28–30 марта 1992, Саратов

V — 26–27 декабря 1992, Санкт-Петербург

VI — 11–12 сентября 1993, Тверь

VII — 18–19 июня 1994, Киев

VIII — 3–5(?) декабря 1995, место проведения не выяснено

IX — 20–22 сентября 1996, Санкт-Петербург

X — 5–7 сентября 1997 года, Тверь

XI — 5–7 сентября 1998, Москва

XII — 27–29 августа 1999, Питер

XIII — 1–3 сентября 2000, Железногорск, Курская область

XIV — 7–9 сентября 2001, Санкт-Петербург.

XV — 9–11 августа 2002, Н.Новгород

XVI — 8–11 мая 2003, Ярославль.

С 2000 года Ассоциация стала коллективным членом IFA — Международной Федерации Анархистов, так называемого «Анархического Интернационала». По своим организационным основам IFA приблизительно такая же структура как и АДА. Как сказано в Ассоциативном договоре IFA — она является «международной организацией анархических федераций» (22) и является продолжателем I Анархистского Интернационала, созданного еще в 1872 году. IFA существует скорее так же как клуб анархистов, чем структура, влияющая на международную обстановку.

Автору этих строк пришлось побывать на XII съезде Ассоциации Движений Анархистов, который проходил 25–27 августа 1999 года в Санкт-Петербурге в помещении питерского рок-клуба «ВМЦ» (Васильевско-островский Молодежный Центр), на одной из линий Васильевского острова. В увешанном изнутри черными флагами и растянутым транспарантом с надписью «Анархия — мать порядка!» клубе собралось примерно около тридцати человек из России, стран СНГ, Швеции и Финляндии, которые расположились перед сценой на импровизированных скамейках, поскольку в самом клубе шел ремонт и мест для сидения не было. На съезде в течение двух дней без особого труда, если не считать нескольких теоретических перебранок по поводу того, как относиться к осуществленным Новой Революционной Альтернативой взрывам, было принято около десяти резолюций. На второй день съезда, поскольку в связи с ремонтом его двери не закрывались, и с улицы

мог войти кто угодно, появившиеся в количестве двух десятков милиционеры потребовали освободить помещение, но участники съезда отказались подчиниться. После чего все участники были подвергнуты проверке документов и досмотру личных вещей (на вопрос об основаниях проверки отвечая, что, якобы, жильцы соседнего дома жалуются на шум). В результате двух анархистов задержали за нарушение паспортно-визового режима, а одного — за ношение холодного оружия.

Относительно формально-бюрократической стороны работы съезда следует заметить, что она была отлажена безукоризненно, хотя с другой стороны, после того как были приняты все резолюции, работа по секциям, в которых предполагалось обсудить актуальные теоретические вопросы, фактически развалилась, поскольку большинство участников съезда были не готовы вести диспуты по заданным теоретическим темам. XII съезд проходил как открытое мероприятие без каких бы то ни было формальностей конспирации, сюда мог попасть кто угодно, были приглашены журналисты, а также представители нескольких дружественных общественных организаций.

Основная форма документов, принятых съездами Ассоциации Движений Анархистов — это обращения, заявления и резолюции, которые посвящены вопросам внешней политики (то есть внешней политики Российской Федерации или событиям, происходившим за ее пределами), внутренней политики, проводящейся государственной властью на территории Российской Федерации, а также вопросам, связанным с внутренними проблемами анархического движения в России. По форме обращения, заявления и резолюции мало чем отличаются друг от друга, кроме некоторых речевых оборотов.

Тематика документов, в целом так или иначе связанных с актуальными или обсуждаемыми в обществе на момент их принятия проблемами порой может быть совершенно неожиданной. Например, вместе с резолюцией «О бойкоте выборов в высшие органы государственной власти»(23) на VI съезде АДА принята резолюция «О пропаганде коммерческой культуры в средствах массовой информации»(24). В ней на полном серьезе было зафиксировано, что «АДА возмущена ведущейся уже не один год с голубых государственных экранов слезливой истерией паскудных телесериалов».

Слабость Ассоциации Движений Анархистов заключалась в ошибочных представлениях об организационной работе. Ведь изначально, в 1990-ом году, Ассоциация намеренно создавалась как объединение с максимально-широкими рамками с целью объединить в себе всех анархистов бывшего СССР. Однако, почти всегда имея около десятка групп в разных регионах России, АДА никогда не могла о себе заявить как единая организация хотя бы в рамках внепарламентской политики. Группы АДА никогда не выступали единым фронтом в ходе какой-либо кампании в одно и то же время в разных регионах России. Группы Ассоциации собирались из года в год на съезды, к

сожалению, не для того, чтобы принять какие-либо решения о совместной деятельности, а для того, чтобы принять десяток резолюций, от которых не было никакой пользы анархистскому движению России. Конечно, группы Ассоциации стабильно участвовали во многих «дежурных» демонстрациях — 1 мая и 7 ноября 1990-х годов у себя на местах, но этого оказывалось недостаточно для преобразования этих групп в одну работающую структуру.

Кроме того, не была заложена какая-либо общая материальная база — например, общий денежного фонд, регулярно выходящее качественное печатное издание и так далее. Не было создано начальной базы, заинтересованность многих членов Ассоциации в постоянном взаимодействии и в постоянной поддержке контактов отсутствовала.

Своеобразным итогом деятельности Ассоциации Движений Анархистов в период с 1990 по 2000 годы стала «Организационная резолюция» XIII съезда Ассоциации. В ней «адовцы» констатировали, что поскольку одна из главных задач структуры — объединение всего анархического движения Восточной Европы и Сибири под «крышей» АДА за десять лет так и не была осуществлена, то АДА считает необходимым «заявить об отказе от идеи объединения в своем составе всего анархического движения на территории Восточной Европы и Сибири» (25). В качестве основной неудачи при реализации названной цели резолюция называет нежелание всех анархических групп войти в состав Ассоциации. На самом же деле, основная причина была другая — не было проведено достаточно интенсивной работы для такого объединения.

Издания Ассоциации Движений Анархистов: «Новый свет» (Санкт-Петербург, ПЛА), «Баста» (Железногорск, Железногорский Союз Анархистов), «Тропиловый эквивалент» (Ярославль, Ярославский Союз Анархистов), «Казанский анархист» (Казань, Альянс Казанских Анархистов).

Некоторые выводы

Почему анархистские группы вновь возникли в истории новой России? Анархисты по определению появляются в огосударвленном обществе с юридически закрепленными гражданскими свободами — как форма реакции на него.

Распад СССР позволил гражданам более свободно самоопределяться в плане своих политических убеждений, и потому какая-то небольшая их часть в конкретное историческое время в конкретном месте сделала подобный выбор.

В отечественной истории уже был опыт анархизма в начале 20 века, поэтому и неудивительно, что как только ослаб идеологический контроль над общественным сознанием, анархизм в России появился вновь.

Сознание этого социального слоя и вообще молодых людей, только что вступивших в совершеннолетний возраст в 1980-е годы, было отчасти подготовлено к восприятию анархизма западной рок-музыкой, во многом построенной на идеях социального протеста, полуподпольно распространявшейся в СССР.

Интерес в советско-российском обществе к анархизму не был утрачен. В период перестройки создались благоприятные условия для появления анархистских групп в СССР-России и, соответственно, начала нового этапа развития радикального антиэтатизма (анархизма) в нашей стране. Эти благоприятные условия были связаны как с ситуацией ослабления контроля со стороны государства за политическим и культурным волеизъявлением граждан, так и с соответствующими нормативно-правовыми документами, отчасти закрепившими право граждан на таковое волеизъявление как в области экономической, так и в области политической деятельности.

Возрождение анархизма в СССР-России в лице первых анархистских групп сопровождалось быстрыми метаморфозами этих групп одна в другую, быстрым распадом первых анархистских структур, образованием Ассоциации Движений Анархистов (АДА), которая после распада КАС и АССА постепенно для отечественных анархистов превращалась в главное консолидирующее ядро. Однако, АДА, в отличие от КАС, у которой существовали региональные организации на территориях, после 1991 года вышедших из состава СССР, уже стала не общесоюзной, а — общероссийской организацией. Анархистские группы в союзных республиках СССР, в отличие от центрально-европейской части России, появились чуть позже — не в конце 1980-х, а в начале 1990-х годов (например, Федерация Анархистов Донбасса на Украине и Федерация Анархистов Белоруссии).

Первые анархистские объединения России конца 20 века, как и объединения анархистов начала 20 века, уже изначально не ориентировались на создание партии (партий). Создание партии противоречит самим основам политического мировоззрения анархизма. Не потому, что партия это — «авторитарная структура» и «подавляет личность», а потому, что партия это политическая организация, которая создается с целью участия в парламентской жизни. Анархизм отрицает либеральные ценности (представительную демократию и парламентаризм в том числе), потому создание партий, участие в парламентской жизни огосударственного общества для анархистов является запретной темой. Современные анархисты России не участвовали ни в одной избирательной кампании по выборам в Государственную Думу или в президентских выборах; более того — они всегда призывали либо бойкотировать выборы в государственные органы власти, либо голосовать против всех кандидатов(26).

С одной стороны, принципиальный отказ от участия в парламентской жизни государства уже изначально лишает анархистские группы возмож-

ности полноценно участвовать в политической жизни огосударственного общества, изначально помещая их на периферию политической жизни, постоянно грозя столкнуть анархистов в положение политизированных маргиналов. В либертарное движение приходит порой немало талантливых, решительных и волевых людей, способных поднять его на такой высокий уровень, находясь на котором оно могло бы определять на определенном этапе развитие общества вообще, однако идеологическое положение анархизма, согласно которому ни анархистское объединение, ни сами анархисты никогда не могут не только выдвигать своих кандидатов в институты парламентской демократии, но и голосовать за них, отпугивает очень многих, поскольку многие талантливые политики, которые возможно могли бы реализовать себя в рамках анархической среды перестают видеть реальную перспективу своей деятельности в условиях парламентской представительной демократии. Поэтому анархисты постоянно ищут некоторые обходные пути, с помощью которых они могли бы попытаться повлиять на развитие общества, на работу отдельных его механизмов.

Такие пути уже более ста лет (и современные анархисты России здесь не исключение) анархисты пытаются найти либо в создании альтернативных (то есть созданных независимо от инициатив государственных чиновников или работодателей) профсоюзов, либо (как компромиссный вариант) в отдельных случаях пытаясь выставлять кандидатов на местных выборах, либо создавая террористические организации, либо пытаясь создавать свои собственные микрообщества в больших мегаполисах (здесь мы имеем в виду движение по захвату домов — сквоттерское движение, особенно сильно развившееся в Европе в 1970-1980-е годы). На наш взгляд такой «обходной путь» (и вполне эффективный) может быть найден, и помочь может в этом, наверное, неординарность мышления и сильное желание конструктивно работать. Анархисты в принципе не отрицают создание для себя политических организаций, они лишь отрицают парламентаризм, поскольку он основан на представительной демократии, ратуя взамен ее за прямую демократию. Концепция анархизма в сфере политики почти полностью «умещается» во фразе: уничтожение государства путем децентрализации власти в органах местного самоуправления, основанных на принципах прямой демократии, а вот какие могут быть способы достижения этого — вот тут-то анархистам придется когда-нибудь ясно и осовремененно сформулировать.

Безусловно, попытки все-таки создать «анархистскую партию» предпринимались некоторыми анархистами неоднократно, тем не менее анархисты — инициаторы таких объединений вкладывали в слово «партия» свой смысл, отличный от традиционного: ни одна из таких партий (в начале 20 века или в конце) не участвовала в выборах в парламент (в Государственную думу). В большинстве случаев речь шла о более-менее структурированной анар-

хистской организации. Одной из первых в истории анархического движения попыток создать такую структуру была «Платформа» Махно-Аршинова, которую лидеры анархического повстанческого движения Украины 1918–1922 годов написали будучи в иммиграции во Франции(27). Из новейшей истории приведем в качестве примера так называемую Российскую Партию Анархистов (РПА) в Республике Карелия, появившуюся где-то в 2000 году, которая не вела никакой деятельности кроме нерегулярного обновления своего сайта в интернет (<http://гра-karelia.narod.ru/>). В Москве в начале 1990-ых существовала небольшая группа «Союз Вольных Труженников», называвшая себя анархистской партией.

Кроме этого на Украине существует сейчас так называемый Союз Анархистов Украины (САУ), выпускающий газету «Набат», который зарегистрирован как политическая партия в органах юстиции в 2002 году; в Германии — Свободный Рабочий Союз-Анархическая Партия (<http://www.fau-ap.de/>) и т.п. То есть, попытки создавать политические объединения, в которых так или иначе фигурировало бы слово «партия» имеют место в современной истории — как в странах бывшего СССР, так и в Европе. Однако если брать действительно влиятельные в анархической среде объединения, ни одно из них не пытается и не пыталось обозначить себя как «партию».

Путь успешного развития либертарного движения лежит не в культивировании партстроительства (что не следует путать с созданием стабильно и эффективно функционирующих объединений), а в работе в социально-полезной деятельности в тех областях, где государство работает неэффективно, там, где государство никогда не будет работать эффективно.

Например, неплохим примером в постперестроечной России является антимилиитаристское движение, появившееся примерно после 1994 года, в виде отдельных правозащитных организаций и отдельных правозащитников, которые, умело пользуясь непроработанностью законодательства в отдельных моментах, за не очень большую плату или бесплатно помогали призванным не пойти служить в ВС РФ. И таких проблемных моментов, на наш взгляд, очень много, если присмотреться к нашему современному обществу.

Условно все развитие либертарного движения в России в конце 20, начале 21 вв. можно разделить на четыре этапа. Первый этап — это вызревание из «неформального» движения СССР анархистских объединений (прежде речь идет о двух объединениях: Конфедерации Анархо-Синдикалистов и Анархо-Синдикалистской Свободной Ассоциации). Это — 1988–1990-й годы. Данный этап характеризуется сильной антибольшевистской позицией, началом роста количественной численности анархического движения.

Второй этап — 1990–1993 годы. Он приходится на события, принесшие значительные изменения в СССР-России. Это время характерно появлением многих анархистских групп, как в крупных, так и в совсем небольших на-

селенных пунктах нашей страны. Одновременно с этим на этом же этапе начался кризис анархистских организаций в России, начиная с того момента, как ее политическая система стала понемногу стабилизироваться после принятия в декабре 1993 года Конституции РФ.

Третий этап 1994–1999 годы. Хотя с одной стороны это время заметного упадка анархизма в России, когда многие объединения перестали существовать или быть заметными даже в рамках леворадикального спектра, тем не менее в этот период заявила о себе террористическая группа Новая Революционная Альтернатива, а в оборот отечественной анархистской теории стали привлекаться некоторые новые элементы (феминизм, либертарный муниципализм).

Наконец, четвертый этап — 2000–2002 годы, характеризуется началом поиска путей по выходу из кризисной ситуации и появлением новых групп. Это время повышенного внимания к западному так называемому «антиглобалистскому» движению, пересмотр позиций анархизмом в отношении традиционных левых, что приводит к некоторому потеплению отношений с российскими левыми большевистского плана (это стало происходить еще на третьем этапе). Положительным моментом этого этапа являются попытки адаптировать анархизм к современной ситуации.

Что же касается дальнейших перспектив развития правого крыла отечественного анархизма, то на наш взгляд оно либо совсем исчезнет, либо правые анархисты окончательно отойдут от анархизма на так называемые «либертарианские» позиции (то есть, на позиции умеренно-антигосударственнические и не антикапиталистические). При этом, в случае развития правого российского анархизма по последнему сценарию, инициаторами создания «либертарианских» групп станут скорее всего не те российские анархисты, которые начали историю правого анархизма в 1980-е годы, многие из которых уже не столь твердо ныне придерживаются прокапиталистической ориентации, но совсем другие люди, возможно даже не из «левацкой» среды.

* * *

1. Рауш П. Коммунизм и анархия. Через нелепости к братству // Казанский анархист, № 12, С. 2
2. Заявление группы участников I съезда Ассоциации Движений Анархистов «О Правительственной Экономической Программе» // архив автора
3. Учредительная Декларация Ассоциации Движений Анархистов, 17 июня 1990 года // архив автора
4. Соглашение о взаимодействии Ассоциации Движений Анархистов, 17 июня 1990 года // архив автора
5. Соглашение о взаимодействии Ассоциации Движений Анархистов, 2 декабря 1995 // Новый свет, №36, 1996
6. Информация к сведению участников анархического движения (Материалы IV

- съезда АДА), 28-30 марта 1992 года// архив автора
7. Рауш П. Анархическое движение Питера(1988-1996)//
<http://www.mi.ru/~aka/frame.htm>
8. Программа Действий <Питерской Лиги Анархистов>// Новый свет, № 31, 1994
9. Организационный договор КАС, §5, §6; Основные идейные принципы Союза Анархистов, п.5.1 // архив Петра Рябова
10. Устав Революционного Коммунистического Союза Молодежи (большевиков)// Бюллетень ЦК РКСМ(б), № 1, 1997
11. К армии. Листовка Питерской Лиги Анархистов. 1998 // архив автора
12. Обращение к рабочим. Листовка Питерской Лиги Анархистов. Без даты // архив автора
13. Рауш П. Анархическое движение Питера(1988-1996)// <http://www.mi.ru/~aka/frame.htm>
14. Открытое обращение Питерской Лиги Анархистов «К сражающемуся народу Чечни», 10.03.1995 // Новый свет, № 32, весна, 1995, с.1
15. Воззвание к жителям квартир<листочка Питерской Лиги Анархистов, 3.02.1997>// архив автора
16. Организационное Соглашение Питерской Лиги Анархистов// Новый свет, № 43, 1999, с.5
17. Альянс Казанских Анархистов<история>// <http://www.mi.ru/~aka/frame.htm>
18. Манифест 1993 <Альянс Казанских Анархистов, 1993 >//
<http://www.mi.ru/~anarch/index1.htm>
19. АН-Пресс, № 38, апрель 1992
20. Программа Действий <Питерской Лиги Анархистов>// Новый свет, № 31, 1994, с.4
21. Новый свет, № 40, 1997, с. 1
22. Ассоциативный договор Интернациональной Федерации Анархистов. Пер.с англ. // Бюллетень Железнодорожного Союза Анархистов — Оргкомитета XIII съезда АДА
23. Резолюция VI съезда Ассоциации Движений Анархистов «О бойкоте выборов в высшие органы государственной власти» // архив автора
24. Резолюция VI съезда Ассоциации Движений Анархистов «О пропаганде коммерческой культуры в средствах массовой информации»// архив автора
25. Организационная резолюция XIII съезда Ассоциации Движений Анархистов<03.09.2000>// Новый свет, № 47, 2000, С.2
26. Например, это подтверждают следующие материалы: А ты бойкотируешь выборы? <листочка революционных анархо-синдикалистов>, 1995 г.// архив автора ; Выборы кончились — проблемы остались! <листочка Конфедерации Анархо-Синдикалистов>, май 1989// архив автора; Голосуй против всех! <листочка Нижегородской Анархо-Группы в связи с выборами президента РФ в марте 2000 г.>, март 2000 г.// архив автора ; Новое поколение не выбирает!<листочка движения «Хранители радуги» против выборов>, ? г.// архив автора ; Против кандидатуры Путина!..16.03.2000<листочка движения «Хранители радуги» в связи с выборами президента РФ в марте 2000 г.>// архив автора
27. Аршинов П.А. Организационная Платформа Всеобщего Союза Анархистов (Проект)// Анархисты. Документы и материалы в 2т.Т.2, М., 1999, документ № 490, с.471

Отдельные аспекты деятельности анархистов. Антифашизм, анархо-национализм, молодежная субкультура. «Новая Революционная Альтернатива»

Антифашизм

В начале 1990-х годов произошел резкий скачек национализма не только на окраинах СССР, но и собственно — русского национализма. В это время появилось большое количество крайне правых организаций. Хотя анархисты и крайне правые не являлись соперниками в борьбе за власть (анархисты за нее не боролись, а потому и не могли быть конкурентами), однако случаи конфликтов между ними стали учащаться. Причина столкновений — агрессивное поведение правых с середины 1990-х годов, с помощью которого они пытались заявить о себе, и как следствие — ответ левых на эту агрессию. Сказать, что в конце двадцатых годов между левыми и правыми радикалами происходила резкая конфронтация в борьбе за влияние на рабочих или за преобладание в каких-то особых социальных сферах — нельзя. Если и были случаи конфликтов в рамках какой-то общей борьбы за «перетягивание» симпатий людей на данном предприятии, в данном городе, то они носили фрагментарный, частный характер.

Тем не менее утверждать, что стычки между левыми и правыми радикалами не имели под собой никакой основы кроме идеологической — неверно. Несмотря на то, что большая часть населения обычно пассивна, каждый конкретный пассивный обыватель все равно имеет пусть и смутно осознаваемые симпатии или антипатии. Когда по телевидению поднимается целая информационная волна «про скинхэдов» или просто «про фашистов», любой телезритель все равно мысленно или поддерживает или выражает недовольство этим явлением. Поэтому, не имея непосредственного отношения к борьбе за власть, конфликты между правыми и левыми все равно в своей основе имели во-первых, борьбу за «перетягивание» симпатий населения, во-вторых, люди которые действуют в рамках таких инициатив, совершают эти акции

исходя также из своих собственных моральных соображений, руководствуясь принципом — хорошо/плохо. Проблема только в том, что ни одна крайне левая или крайне правая организация в рамках борьбы друг с другом никаких серьезных политических очков в смысле повышения узнаваемости и симпатий обычных людей не получила. Эти акции обычно носят анонимный характер и их участники, даже если они и состоят в каких-либо политических структурах, свою причастность к ним открыто не афишируют.

Одна из первых зафиксированных стычек произошла в августе 1993 года в Москве. Площадка перед зданием музея Ленина на Красной площади с начала 1990-х годов и вплоть до начала 2000-х стала местом, где всегда можно было приобрести литературу крайне-правых политических организаций. В мае 1993 года один из анархистов, оказавшийся здесь, получил травмы от членов РНЕ (Русского Национального Единства). После выздоровления он решил отомстить и собрав человек тринадцать «друзей по партии» пошел к музею давать сдачи. Драки как таковой не получилось — скорее потасовка, разговоры на повышенных тонах, кто-то кого-то ударил бутылкой по голове, а одного анархиста в итоге задержала милиция (1).

В общем-то мелкие стычки 1990–2000-х годов как правило являлись случайными или плохо организованными акциями. Их участники, как с той, так и с другой стороны обычно состояли в каких-либо политических организациях и драки в их политической деятельности занимали далеко не самое первое место. Помимо этого они занимались открытой агитацией и другой текущей деятельностью.

Положение стало меняться с начала 2000-х годов, когда насилие по политическим мотивам стало принимать организованную и целенаправленную форму, когда спонтанно стали появляться группы, ориентированные исключительно на силовые формы деятельности. В то время как тиражи националистических изданий упали, прекратила существование газета РНЕ «Русский порядок», а отдельная периодика крайне-правых начала выходить нерегулярно, в противовес этому стала расти молодежная политизированная субкультура так называемых «скинхэдов». С рационально-политической точки зрения это, конечно, была деградация — политическая пропаганда, предназначенная для широких слоев населения практически свелась на нет, эти организации перестали работать с обычным населением. Однако, радикально-националистические идеи продолжили жизнь в молодежных субкультурах, где они стали существовать самодостаточно, порой без связи с реальной политической обстановкой. Идея захвата власти отошла на последний план, на первое место был поставлен вопрос об иммиграции. При этом мысль об «обработке» населения, о прививании как можно большей части людей своего политического мировоззрения перестала как говорят «котироваться», ее заменила всепоглощающая тенденция «прямого действия»,

под которым понимается насилие против инородцев, против политических противников и против представителей других молодежных субкультур, не предрасположенных к правым идеям.

Уличный антифашизм в России возник как ответ на насилие крайне правых. С начала 2000-х годов стало очень трудно делать публичные открытые акции. Раньше на пикеты левых радикалов приходило несколько милиционеров, которые бегло просмотрев уведомление о пикете отходили в сторону и никак не мешали. С начала же 2000-х годов власть начала под разными предложениями отказывать в таких пикетах. Сегодня, если пикет или митинг разрешается, то милиции на него приходит в два раза больше, чем самих участников, а по соседству может пристроиться группа крайне правых с целью улучшить момент и напасть и участников акции..

Насилие по политическим мотивам — не редкость, тем более взаимное терроризирование крайне-левых и крайне-правых. Типичный пример — Германия конца 1920-х годов, когда уличные столкновения по политическим мотивам приняли массовый и регулярный характер. Небезызвестный Хорст Вессель — автор гимна штурмовых отрядов NSDAP — был убит в одном из уличных столкновений с левыми радикалами. Только разница между Германией того времени и Россией сегодня в том, что тогда партия Гитлера целенаправленно шла к власти, а среди сегодняшних крайне-правых нет ни одной политической организации, которая могла бы всерьез претендовать на власть.

К концу 2000-х годов противостояние крайне-правых и антифашистов стало принимать ожесточенные формы. Оно не стало более масштабным, по-прежнему оставаясь в рамках противостояния молодежных группировок, однако приняло осмысленные спланированные формы. Оно оставалось стихийным в том смысле, что ни с той ни с другой стороны никто не осуществлял целенаправленного руководства (для того, чтобы подмять под себя какое-либо движение любой группе лиц необходим высокий авторитет, а главное — достаточное количество денег, которых ни у той ни у другой стороны не было). Но в то же время оно стало стратегическим, так как каждая конкретная насильственная акция стала целенаправленно планироваться. Появились первые жертвы среди антифашистов и случаи закладки взрывных устройств.

Самыми громкими убийствами антифашистов стали: убийство Тимура Качаравы в ноябре 2005 года в Санкт-Петербурге, Александра Рюхина в Москве, и Ильи Бородаенко в июле 2007 года в городе Ангарск Иркутской области. Жертвами крайне-правых в большинстве случаев оказывались не активные «уличные бойцы», а случайные, не принимавшие участия в силовых акциях люди. Исключением являлся только Илья Бородаенко, который был организатором группы Автономного Действия в городе Находка Приморского края, но убит он был не целенаправленно — нападавшие не знали о его роли в движении.

Деятельность радикальных российских антифашистов по своим формам мало чем отличалась от акций крайне-правых. Как правые нападали на пикеты, места сбора, публичные мероприятия левых радикалов, так и антифашисты стали делать то же самое. Одними из самых крупных акций, которые получили огласку, стали нападение на пикет ДПНИ (Движение Против Нелегальной Иммиграции) в Санкт-Петербурге и противодействие «Русскому маршу» 4 ноября 2006 года в Санкт-Петербурге. В этот день около пятидесяти представителей разных инициатив (в том числе и анархисты), выстроившись в колонну, встали на пути нескольких сотен националистов. Возникла драка, которую разнимал ОМОН. В результате несколько антифашистов через год были осуждены, а некоторые, скрываясь от следствия, уехали за пределы России.

Какова же роль анархистов в российском антифашизме? Сказать, что он организован ими или еще какими бы то ни было политиками — не правильно. Молодежные группировки, нападающие на крайне-правых в России, достаточно самостоятельны и ни от кого, кроме как от стихийно появившихся внутри них лидеров не зависят. Тем не менее, российские либертарные активисты в начале становления уличного антифашизма в России внесли существенный вклад.

Во-первых, в середине 1990-х годов в России почему-то считалось, что если «скинхэд», то обязательно — крайне-правый. Российские анархисты занесли в молодежную среду информацию о том, что «скинхэды» бывают и левые и бывают антифашисты. Важную роль здесь выполнил журнал Автономного Действия «Автоном».

Во-вторых, в первых «пробных» акциях российского антифашизма всегда участвовали анархисты. Большинство антифа-хулиганов в самом начале своей уличной «карьеры» выходили сначала на анархистов, а потом уже создавали свои группировки.

Политическое значение участия анархистов в радикальной антифашистской деятельности небольшое — на политическую ситуацию в стране или даже в отдельном городе эти действия никакого влияния не оказали. С другой стороны, они оказали большое мобилизующее влияние — в ходе таких акций либертарные активисты стали получать хороший опыт противоправных действий и проходить закалку характера. В конце 2000-х годов участие в радикальном антифашизме стало неотъемлемым атрибутом членства в леворадикальных (в том числе и анархистских) группах.

Однако, с точки зрения дальнейших целей, в этом явлении есть и негативный момент. Такого рода действия могут отвлекать от основных целей, поскольку с точки зрения политической элиты не имеет значения — кто кого бьет. С точки зрения обычного государственного чиновника это не «борьба с фашизмом» или с «врагами России», а просто молодежные разборки, в результате которых государство и капитализм избегают нападений.

Ситуация противостояния левых и правых радикалов в такой форме имеет место сегодня во многих странах Европы и США. В политической истории России это явление также не является новым. Это уже имело место в начале 20 века. Октябрь 1905 года в России вошел в историю не только как объявление наимилостивейшего манифеста 17 октября, но и как месяц активных погромов черносотенцев, направленных против революционеров и евреев. Прочитывая многие исторические источники того периода, иногда испытываешь ощущение, что ничего не изменилось. В Екатеринбурге сотрудник газеты «Уральская жизнь» в 1905 году попытался зачитать перед толпой Манифест Николая II, разрешавший многопартийность в России. «Его окружили какие-то темные личности, ударом дубины по голове сбили с ног и ножами нанесли ему несколько ран» (2). Черносотенцы громили квартиры активистов, связанных с революционным движением, нападали на демонстрации, на студентов. Большевик Лядов в своих воспоминаниях описал дикий, но вполне типичный для того времени случай: «Однажды во время митинга на нашем заводе черносотенцы собрались на Болотной площади с хоругвями и царскими портретами (...) Проходившие мимо два студента не сняли фуражек. Хулиганы накинулись на них, избili и сбросили в реку. Наши рабочие, прибежав на место происшествия, разогнали черносотенцев, спасли одного студента, а второго извлекли из воды уже мертвым» (3).

События начала двадцатого века в России привели к революции, крайне-правые сошли с политической арены. Ситуация взаимного противостояния крайне-правых и крайне-левых может продолжаться достаточно долго в плоскости маргинальной политики. Оно может то стихать, то активизироваться вновь до тех пор, пока политическая элита будет способна удерживать на плаву экономику. Важной задачей современных левых радикалов в России является — соединить уличный антифашизм с социальной проблематикой. В начале 20 века действия революционеров по отношению к черносотенцам носили ответный характер и их борьба против них была лишь одним из направлений деятельности, поскольку они имели прямые связи с массами.

Анархо-национализм

Анархо-национализм — это совмещение отдельных идеологических положений анархизма с идеями национальной обособленности или национального (или расового) превосходства. Политизированные группы со всей совокупностью их деятельности (выпуск листовок, газет, заявлений прессе и пр.), заявлявшие о себе как об анархистских, но в действительности по своей идеологической позиции являвшиеся анархо-националистическими, время от времени появляются во внепарламентском движении. Хотя таких фактов

немного, но они слишком бросаются в глаза своей попыткой соединить несоединимое и подаются СМИ с большой охотой ради развлечения аудитории.

Таким фактом была регистрация в Москве в августе 2000 года так называемой «анархической партии» (4). Сам факт регистрации — да еще и «партии» — абсурден — во-первых, потому, что партия как форма политической организации отрицается анархизмом. Во-вторых, все становится ясным после первого ознакомления с брошюрой этой партии «Анархия в Москве», в которой на фотографиях помещены деятели крайне-правого движения Москвы конца 1990-х годов.

Анархизм легко уязвим для дискредитации. Достаточно двух-трем приятелям найти черный лоскут, устроить пикет из пяти человек, который как полу-анекдот покажут по местному телевидению, и с этого момента можно констатировать, что на политической сцене появилось новое политическое объединение — «Федерация Революционных Анархистов», о которой больше ничего никогда не услышишь, поскольку для их участников через год-два пройдет возраст социальной адаптации, и они либо превратятся в обыкновенных обывателей, либо волеются в другую, более опытную либертарную группу.

Характерным примером анархо-национализма в 1990–1997 годы был «Тульский Союз Анархистов»(ТСА). Со страниц своего издания ТСА открыто обозначал своих участников как анархо-националистов. В отличие от «анархической партии» Москвы, ТСА — это был не акт провокации, а сознательная попытка совместить в рамках одной политической организации элементы крайне левой и крайне-правой политических идеологий. Поэтому он заслуживает некоторого внимания.

Официальный печатный орган ТСА назывался — «Новая русская идея». Он наглядно демонстрирует, как оторванный от гуманистического контекста индивидуализм, который действительно является значительной частью анархистского мировоззрения, перетекает в идеологию, близкую к идеологии третьего рейха. «Можно быть анархистом, не принадлежа ни к какой организации» (5). Наверное, можно. Читаем далее: «Главное постигать самого себя <...> Истинными революционерами являются лишь революционеры духа»(5). Этой фразой анархизм выводится из социально-политического контекста и тем самым лишается своей принципиальной составляющей — тезиса о реорганизации общества на либертарных справедливых началах. После этого с анархизмом можно делать что угодно, он по сути дела перестает быть таковым, и отсюда уже всего лишь несколько шагов до националистических разглагольствований, и издатели «Новой русской идеи» делают эти шаги — следующая после «передовицы» статья в первом номере их газеты называется — «Свобода личности и расовая гигиена»(5). В ней некто Авдеев на полном серьезе рассуждает о чистоте белой расы, и, видимо, по прежнему считает себя «анархистом».

Другим примером анархо-национализма начала 1990-х годов являются публикации в тверской анархистской газете «Бунтарь», в восемнадцатом номере которой редакция позволила себе публикацию сразу двух статей, которые подошли бы больше для так называемой национал-патриотической прессы. Издатели «Бунтаря», возможно, разделяли ценности социализма, тем не менее совершили сильный крен из интернационализма в шовинизм. Статья «Время испытаний» тверской «анархистской» газеты «Бунтарь» №18, выдержанная в сильно патриотических тонах, никак не вяжется с анархизмом, а материал «Истинное лицо США» содержит в себе критику внешней политики США не с позиций интернационализма, а с явно правых-патриотических позиций (6).

Совмещение крайне-левых и крайне-правых ценностей — не новость в политике. Примеров таких попыток вполне достаточно, что же касается совмещения анархизма с национализмом, то далеко не во всех случаях такие попытки являются следствием просто политической безграмотности. Анархо-национализм это или доведенный до абсурда анархо-индивидуализм, входящий в область идей об особой избранности или предначертанности кого-либо, или же это национализм, доводящий понятие нация до полного вытеснения понятия «государство». Крайне правые идеи, привнесенные в массы, заражаются их стихийным демократизмом — идеями народного вече, прямой демократии и так далее, потому что эти идея не являются выдуманными анархистами, а наоборот — произвольно рождаются в ходе непосредственного взаимодействия людей вне зависимости от их политических пристрастий. По той же причине в высказываниях крайне-правых можно встретить повороты в эту сторону. «Национал-социализм — это общинность» — можем мы прочесть на сайте российских крайне-правых (7).

Анархо-национализм исключает интернационализм. Индивидуалистическая, гуманистическая точка зрения анархизма, это мировоззрение равенства и справедливости, которая при отказе от интернационализма превращается в позицию неравенства, негуманизма и несправедливости, а, значит, отрицает свои собственные основы.

Любая анархо-националистическая группа в ходе своего развития неизбежно должна определиться — или она «анархо», или — «националисты». Так произошло с активистами Тульского Союза Анархистов, которые вступили в РНЕ. Возможно, создателей ТСА в свое время привлекал радикальный имидж анархизма, который они каким-то образом надеялись использовать и, совместив его с крайне-правыми идеями, быть еще «круче». Однако, стремление к крутости с возрастом проходит. Не может анархист поддерживать лозунг «Россия — для русских», как и не может националист поддерживать лозунг «Против государства и капитала».

Конечно, с момента распада СССР на демонстрациях 1 мая или 7 ноября можно было замечать людей, из под красных знамен кричащих про «рус-

скую нацию» и «жидов». Конечно, КПРФ привнесла в свою идеологию понятие «державность», но анархизм и марксизм здесь совершенно не причем. Как только левое мировоззрение отказывается от интернационализма, оно перестает быть левым — анархизм перестает быть анархизмом, а коммунизм — коммунизмом.

Молодежная субкультура

Как в начале 20 столетия российский политический анархизм сосуществовал рядом с неполитическим анархизмом, делающим акцент на этической составляющей анархистского мировоззрения, или даже на эстетике (например, «толстовство», т.н. «анархо-биокосмисты», анархо-индивидуалисты), так и в конце 20 века политический анархизм сочетался с неполитическим.

Социологическое исследование, которое было проведено в 1992 году по инициативе Ассоциации Движений Анархистов, показало, что среди российских либертарных активистов конца 1980-х годов преобладали в основном люди 1968–1974 годов рождения. То есть средний возраст участников либертарного движения этого периода был — двадцать лет. Более восьмидесяти процентов опрошенных были не замужем (или не женаты) (8). В этом смысле вопрос о роли молодежной субкультуры в либертарном движении СССР-России конца 20 века является вполне актуальным.

Отечественные культурологи и социологи не могут четко определить молодежную субкультуру как отдельный предмет исследований и, как правило, останавливают внимание на каком-то одном из ответвлений или течений субкультуры.

До конца 1980-х годов молодежная субкультура не считалась достойным предметом для какого бы то ни было серьезного наукообразного анализа. В лучшем случае на нее обращали внимание активисты ВЛКСМ, чтобы, оттачивая свои пропагандистские навыки, в очередной раз вынести ей суровый приговор. Только в конце 1980-х годов под влиянием перестройки и событий либеральной революции 1991–1993 годов не только пресса, но и социологи и культурологи обратили внимание на молодежную субкультуру и за два-три года в период 1988–1990 годов появились исследования разного уровня, так сказать, открывшие тему (9).

Молодежная субкультура — это явление современной культуры в виде сообществ молодых людей, объединившихся по признакам общности интересов в сфере нематериальной культуры.

Конец 1980-х годов в СССР сопровождался интенсивным ростом молодежных субкультур. Именно в это время в больших городах появилось множество особых «площадок», на которых для общения и обмена аудиозаписями рок-групп или просто общения стала собираться молодежь. Именно в

это время вместе с заимствованными ранее из английского языка словами «хиппи» «панки» в русском языке появился свой собственный термин «неформалы», обозначающий как субкультурные сообщества, так и политические, экологические и прочие объединения — НОМы (Неформальные Объединения Молодежи), пытающиеся играть какую-то социальную роль.

Первые, появившиеся в 1988-1989 годах анархистские объединения России — Конфедерация Анархо-Синдикалистов (КАС, Москва) и Анархо-Синдикалистская Свободная Ассоциация (АССА, Ленинград) — не являлись субкультурными сообществами. Они были социально-политическими группами, находящимися в стадии становления, но многие участники этих объединений одновременно относились к молодежным субкультурным движениям. Они слушали рок-музыку, обменивались записями, по внешнему виду любой прохожий на улице мог охарактеризовать их как неформалов. На многих фотографиях конца 1980-х годов многие участники анархистских групп по внешнему виду выглядят как представители молодежных субкультур: длинные волосы, джинсы и прочая атрибутика. Это дает основание поставить вопрос о роли молодежной субкультуры в возрождении анархизма в России в конце 20 века. Вопрос этот может быть сведен к следующему: возродилось ли анархистское движение в России в конце 20 века полностью в рамках молодежной субкультуры или же молодежные субкультуры в России в конце 20 века стали катализатором, «кузницей кадров» для участников либертарных групп?

Следует положительно ответить на вторую часть вопроса и отрицательно — на первую. Несмотря на немалое количество выходявших в 1980-1990-х годы молодежных «самиздатовских» изданий, часто уделяющих большую часть места на своих страницах рок-музыке и субкультуре, но выпускавшихся участниками анархистских групп, или самоидентифицировавших себя как анархистские издания, анархистские группы не были субкультурными сообществами, поскольку пытались проводить, пусть иногда примитивную, политико-пропагандистскую деятельность. Молодежная субкультура — это явление в первую очередь культуры больших городов, а уже потом — социальное или политическое явление. Молодежная субкультура — это замкнутые сообщества.

Эпатажная атмосфера некоторых самиздатовских печатных органов анархистов этого периода носит даже контркультурный характер. Например, журнал ИРЕАНа «Черная звезда» был рассчитан на субкультуру панков. Кроме «Черной звезды», выходявшей в промежутке между 1991 и 1996 годами, российские анархисты в период с 1991–1999 годы выпускали такие самиздатовские субкультурные издания как «Великий отказ» (Москва), «Хана» (Краснодар), «Вуглускр» (Москва), «Новый Нестор» (Москва), «Трава и воля» (Брянск), «Аспирин не поможет» (Москва), «Всё и все», «Че Гевара»

(Новороссийск) и пр. Субкультурными их можно назвать по набору тем (рок-музыка, «революционная романтика», некритичное отношение к приводящимся в публикациях фактам) и по форме изложения материалов (ненормативная лексика, частое использование молодежного сленга).

Анархистским объединением, сильно зависимым от молодежной субкультуры, кроме ИРЕАН было радикально-экологическое анархическое движение «Хранители радуги». Основной формой деятельности «хранителей» было проведения летних лагерей протеста рядом с вредными производствами или атомными станциями, в которые съезжаются представители некоторых молодежных субкультурных сообществ из разных городов России, и которые, собственно, и составляют основную костяк этой структуры. «Хранители радуги» являлись объединением субкультурной молодежи, которое, с одной стороны вышло за рамки субкультуры — пытается решать социальные проблемы, так или иначе связанные с экологией, с другой, второй ногой, по прежнему пребывало в сфере субкультуры, «ополитизировавшейся» элементами анархистской идеологии.

В противовес ИРЕАН и «Хранителям радуги» в 1991–1996 годы на территории бывшего СССР возникли анархистские группы, которые наотрез отказались считать, что молодежные субкультурные сообщества способны выполнять хоть какую-то положительную роль в формировании нового радикально-антиэтатистского движения. Наиболее характерными из таких объединений стали РКАС (Революционная Конфедерация Анархо-Синдикалистов, Украина, Донбасс) и МПСТ — Межпрофессиональный Союз Трудящихся). Атмосфера и тематика «Анархо-синдикалиста»(РКАС) и «Прямого действия» (КРАС) — их изданий — вызывают отторжение у любого представителя молодежной субкультуры. А один из бывших лидеров КАС Александр Шубин, анализируя кризис анархистского движения в России к 1995 году в статье «Радикализм формы и радикализм мысли» в этом кризисе обвиняет молодежную субкультуру(10). «Если нельзя в один момент преобразовать общество в соответствии с анархистским идеалом, то можно быстро преобразовать себя... Отпустить «хайр», надеть одежду от которой будут вздрагивать прохожие. Заняться шумными, хотя и минимальными по результату действиями», — писал он. Трудно, конечно, поверить в то, что длина волос и манера одеваться некоторых анархистов явились серьезной причиной кризиса анархистского движения, как фактически выставляет дело Шубин.

Отвечая на вопрос о роли молодежной субкультуры в возрождении анархизма в России в конце 20 века, нужно иметь ввиду, что, во-первых, «неформальные» субкультурные сообщества получили бурное развитие в рамках одного и того же «неформального» движения вместе с самостоятельными группами социальной и политической направленности. Во-вторых, и в тех и в других наиболее активной массой являлась молодежь примерно от 16 до 25

лет, которая часто была «перемешана» и которая могла одновременно находиться как в тех, так в других, так и в третьих. Молодежь, больше тяготевшая к субкультурным сообществам, к эстетике, достаточно быстро разделилась с молодежью, заинтересованной в активной социально-политической деятельности. К 1991 году в России появилась масса рок-клубов и рок-групп, которым стало значительно легче получать площадки для выступлений и теперь не нужно было прятаться от органов правопорядка. Среди этих рок-групп появились такие, музыканты которых называли себя анархистами («Монгол Шуудан», «Гражданская оборона»), хотя, если судить по текстам их песен, они являлись таковыми очень приблизительно.

Молодежная субкультура как фактор возрождения анархического движения в России в конце 20 века сыграла роль сильного катализатора. Она сыграла определенную положительную роль в распространении анархических идей в советском-российском обществе, но ее роль не стоит преувеличивать. Молодежная субкультура была именно — катализатором, но не «очагом», не причиной. Анархизму в 1980-1990-е годы удалось оформиться в свои собственные самостоятельные группы, но при этом это оформление происходило на сильном «субкультурном» фоне. Нельзя так просто отказаться от того факта, что почти повсеместно на территории всего бывшего СССР многие участники анархистских политизированных групп одновременно являлись представителями молодежных субкультур, а, возможно, кое-где и сами создавали эти субкультуры.

Примерно с 2000 года российские анархисты пытаются создать свою собственную субкультуру, в которой они могли бы пользоваться подавляющим влиянием. Так называемую субкультуру R.A.S.H.(Red and Anarchist Skinheads). В противовес молодежным группировкам правых «скинхэдов», которые придерживаются расистских или неонацистских воззрений, они пытаются привить на российской почве возникшую примерно в 1995 году на Западе молодежную субкультуру «красных скинхэдов», которые почти полностью копируют стиль одежды и музыки просто «скинхэдов», но при этом придерживаются приближенно коммунистических или анархистских, антифашистских воззрений.

Молодежные субкультурные сообщества — скопления молодежи, внедряясь в которые удобно вести пропагандистскую работу и формировать если ни социальную основу любого радикально-социально-политического движения (что маловероятно), то хотя бы набирать некоторую критическую массу молодежи, которая потенциально способна создавать структуры, чтобы в будущем можно было бы выйти на широкие слои людей, уже имея в своем распоряжении группы опытных активистов; многие радикально-политические движения реально практикуют такого рода деятельность.

НРА (Новая Революционная Альтернатива)

В мае 1992 года некоторые анархисты бывшего СССР в Севастополе встречались с активистами «Красных бригад», недавно освобожденными из заключения. «Прошло совещание, в ходе которого обсуждались вопросы обмена литературой, а также другие варианты сотрудничества и взаимодействия», — сообщил либертарный бюллетень «АН-Пресс» (11). Анархистское движение конца 20 века было в основном легальным, однако все же ему удалось создать в России одно действовавшее террористическое объединение, которое заявило о себе несколькими взрывами, избрав в качестве главных объектов приложения своих пиротехнических навыков здания государственных учреждений. Группа называла себя — Новая Революционная Альтернатива.

Кроме этой группы имели место также отдельные попытки одиночек совершить действия террористического характера. Семнадцатого ноября 1993 года «христианский анархист» Виталий Елисеев в знак протеста «против отхода христианской церкви от основополагающих принципов христианства» совершил попытку поджечь Покровский собор, находящийся по ул. Б. Морской в Севастополе. Он прибыл на вечернее богослужение, имея при себе канистру бензина. Зайдя в храм, В. Елисеев выплеснул бензин на свечи у алтаря. В результате в храме вспыхнул пожар, пострадало несколько верующих, загорелся и сам Елисеев. Получив слишком большое количество ожогов, уже на следующий день Виталий Елисеев скончался (12).

Группа «Новая Революционная Альтернатива» была, пожалуй, единственной анархистской террористической группой бывшего СССР, которая пыталась осуществлять регулярную террористическую деятельность. Анархистской следует считать эту группу не только на основании сообщений СМИ. Например, «Российская газета» назвала НРА «глубоко законспирированной подпольной анархистской организацией»(13). Активисты, задержанные по подозрению в осуществлении ряда взрывов государственных учреждений в течении 1999–2001 годов, являлись участниками анархистских объединений. Таких как — Московский Клуб Анархистов, Ассоциации Движений Анархистов, «Хранители радуги».

Люди, которые так или иначе привлекались правоохранительными органами к ответственности по «делу НРА», вне зависимости от их действительной роли в этой группе, имели отношение к анархистам. Лариса Щипцова(Романова), Илья Романов — являлись участниками Московского Клуба Анархистов; Александр Бирюков, Ольга Невская, Надежда Ракс — участники движения «Хранители радуги»; Мария Рандина — состояла в иркутской организация Конфедерации Анархо-Синдикалистов, а Геннадий Непшикуев в Федерации Анархистов Кубани.

Первый раз НРА заявила о себе 9 октября 1996 года, когда в Северо-Восточном военкомате Москвы произошел взрыв. Через несколько дней

после этого некоторые московские газеты получили письмо, в котором ответственность за акцию на себя брало объединение Новая Революционная Альтернатива. Согласно этому заявлению, взрыв был приурочен к начавшемуся осеннему призыву в Вооруженные Силы РФ, но при этом акция, согласно заявлению, не была направлена только против всеобщей воинской повинности. Авторы «прошлись» по всем проблемным вопросам России середины 1990-х годов — война в Чечне, инфляция, неуставные отношения в армии, коррупция и пр. НРА заявила, что эта акция — единственно возможный ответ государственно-милитаристской системе (14), а сами авторы заявления обозначали себя теми, «кому чужды борьба за власть и бездумная свара за лучшее место под солнцем» (14).

27 февраля 1997 г. было обнаружено взрывное устройство в здании Черемушкинского военкомата в Москве, а 13 июля 1997 года произошел взрыв у входа в Главную военную прокуратуру. И то и другое действия также сопровождалось цитируемым заявлением, подписанным — Новая Революционная Альтернатива. После этого НРА заявила о себе 1 августа 1998 года взрывом приемной ФСБ в Москве и 4 апреля 1999 года — новым взрывом, и снова приемной ФСБ, и это самые известные факты, за которые Альтернатива брала на себя ответственность.

Итого «официально» на счету Альтернативы можно насчитать пять попыток осуществления взрывов по политическим мотивам, четыре из которых удались. Нужно отметить, что в ходе этих акций не погиб ни один человек. Первые задержания, связанные с НРА, начались летом 1998 года, когда в городе Краснодар арестовали Марию Рандину, Геннадия Непшикуева и гражданина Чехии. Вышеперечисленные люди побывали в местах заключения, анархистские группы в Москве, Санкт-Петербурге и других городах проводили неоднократные пикеты в поддержку товарищей, считая их политзаключенными. Мы не будем входить в юридические тонкости этого дела и разбирать, кого из вышеназванных людей сколько раз задерживали, на сколько хотели посадить и по какой статье обвиняли. Попытаемся ответить лучше на вопрос — какую роль НРА сыграло в анархистском движении конца 20 века в России и как отнеслись остальные отечественные анархисты к ее деятельности?

1996 год — это год кризиса анархистского движения с одной стороны, с другой — год подъема, как ни странно, в обществе симпатий к оппозиционным идеям. Это период «красной думы», когда большую часть мест в ней получила КПРФ, это время, когда лидер КПРФ Г. Зюганов чуть было не стал президентом РФ.

Для леворадикального активиста террористический акт — это акт отчаяния, который происходит при невозможности активно действовать в силу социальной ситуации или отсутствия гражданской активности, или субъективных причин — убежденности в неэффективности законных методов.

Акции НРА не стали толчком для массового движения протеста, не подтолкнули развитие анархистского движения в России, а наоборот — породили дискуссии, положившие неприянь одних групп к другим — по вопросу об отношении к НРА.

Конечно, пропагандистский эффект от осуществленных НРА акций отрицать невозможно. После взрыва приемной ФСБ, которая является не просто структурой государства, но и одним из символов государственности, по центральному государственному телеканалу в вечернем выпуске, наверное, впервые вдруг произнесли слова «анархизм», «анархистский». С другой стороны, действия НРА не стали тенденцией для всего анархистского движения в России. Например, после ареста основателей RAF нашлись новые люди, которые продолжили их дело в еще больших масштабах. В России же после начала преследований НРА преемников не нашлось.

Далеко не все анархисты России однозначно отнеслись к действиям и заявлениям НРА — анархистская среда России после 1999 года разделилась на тех, кто одобрил действия НРА и тех, кто осудил их. Часть московских анархистов в июле 1999 года выпустила заявление, подписанное Межпрофессиональным Союзом Трудящихся, московской организацией Конфедерации Анархо-Синдикалистов, редакцией журналов «Утопия», «Наперекор» и группой имени Алексея Борового, в котором они написали, что деятельность таких групп как НРА считают вредной (15).

НРА было обвинено в заявлении в том, что ее участники, как и любые революционеры-подпольщики, создают «революционную элиту», которая начинает говорить от имени народа, что антианархично, вместо того чтобы инициировать самоорганизацию трудящихся они делают акции «рассчитанные на внешние эффекты и истерику в буржуазных СМИ»(15).

С другой стороны, многие группы, входившие в Ассоциацию Движений Анархистов, поддержали арестованных анархистов и их деятельность. Заявление Питерской Лиги Анархистов выдержано в совершенно противоположном тоне: «установки заявлений НРА в большинстве случаев не вызывают наших возражений — как не вызывает их и выбор объектов, против которых были направлены акции»(16). Давая негативную оценку заявлению московских анархистов, анархисты из Питерской Лиги одновременно с этим признали, что «метод демонстративного террора не способен привести к достижению целей, заявленных НРА»(16).

Небольшие масштабы деятельности террористической группы НРА свидетельствуют о специфике самого времени, в которое она существовала. Не более десятка громких диверсий за три года — это очень мало для террористической группы профессиональных революционеров. Боевики немецкой RAF, к примеру, в момент наибольшего развития своей деятельности за один день совершали по два-три удачных налета на разные банки, добывая при этом сотни тысяч дойчмарок для своей деятельности.

Отметим, что одновременно с НРА в России действовало в этот период также еще две левокоммунистических группировки — РВС (Рев.Воен.Совет) и РККА (Рабочее-Крестьянская Красная Армия). Самой громкой акцией РВС был взрыв памятника Николаю II в апреле 1997 года в подмосковном селе Тайнинское, а также минирование памятника Петру I в Москве. Предполагаемый участник РВС Игорь Губкин получил самый большой из всех левых радикалов 1990-х годов срок — 19 лет лишения свободы.

Тенденция в сторону терроризма, таким образом, была характерной в середине 1990-х годов не только для анархистов, но и для всех крайне левых. Это время — высшая точка недовольства российского общества прошедшими экономическими реформами, политикой президента Ельцина, на которое «накладывались» также военные неудачи в Чечне. Если бы президент Ельцин остался у власти и такая политика продолжалась бы и в 2000-е годы, в стране произошел бы очередной социальный взрыв.

Попытка депутатов КПРФ в государственной думе провести импичмент и отстранить Бориса Ельцина от власти в 1996 году не удалась. Молодые левые как бы показывали своими акциями всему обществу — «действовать нужно так», но при этом были достаточно малочисленны, чтобы породить целое движение как RAF или «Красные бригады». Субъективные причины, которые лежали в небольшом всплеске леворадикального терроризма, заключались в том, что отдельные активисты, начав участвовать в неформальном движении с середины 1980-х годов, по другому уже действовать в этот момент не могли и не хотели. Они обрели опыт легальной деятельности, участвовали в политических событиях августа 1991, октября 1993 и испытывали ощущение тупика и бесперспективности. Многие из них могли бы принести больше пользы оппозиционному движению, организуя забастовки, студенческие протесты и пр., но они не пожелали этим заниматься и исключили себя из политической жизни, оказавшись в тюрьме.

1. АН-Пресс, № 46, август 1993
2. Цит. по Степанов В. Черная сотня., М., 2005, с.72
3. На баррикадах Москвы. Воспоминания участников декабрьского восстания 1905 года. М., 1975
4. См., например публикацию об этом: Российская газета, 19 августа 2000
5. Новая русская идея. Бюллетень Союза анархо-националистов, Тула, № 1, 1997, с.1
6. Бунтарь. Известия тверской организации Конфедерации Анархо-Синдикалистов, № 18, 1990(?)
7. <http://www.nso-korpus.info/>
8. АН-Пресс, № 21, 22, 23
9. Вдовиченко Л.Н. Альтернативное движение в поисках альтернатив. М., 1988; Грибанов В.В., Грибанова Г.И. Инициативные самодетельные молодежные движения. Л.,

- 1991; Громов А.В., Кузин О.С. Неформалы: кто есть кто? М., 1990; Засопецкий А.С., Файн А.П. Эта непонятная молодежь...: проблемы неформальных молодежных объединений. М., 1990; Кичигин А.С. Полет яблока: невыдуманная повесть-калейдоскоп о «неформалах». М., 1988; Левичева В.Ф. Молодежный Вавилон: размышления о неформальном движении. М., 1989; Левичева В.Ф. Неформальные самостоятельные объединения: социологический очерк. М., 1989; Лицом к лицу; неформальные творческие объединения: размышления, поиски, находки. М., 1989; Модные игры для взрослых детей: [Молодежные неформальные объединения] М., 1988; Неформалы: кто они? Куда зовут? М., 1990; Неформалы: социальные инициативы. М., 1990; Неформальная Россия: опыт справочника. М., 1990; Неформальные общественные объединения: штрихи к портрету. М., 1990; Неформальные объединения молодежи и идеологическая борьба. М., 1988; Общественные самостоятельные движения: проблемы и перспективы. М., 1990; Ольшанский Д.В. Групповой портрет в интерьере. М., 1990; Орлова Д.В., Шутько Д.В. Общественные объединения в СССР. М., 1991; Пашков М.Ю. Рок... Брейк... Что дальше? Кишинев, 1990; Плаксий С.И. Молодежные группы и объединения: причины возникновения и особенности деятельности. М., 1988; По неписанным законам улицы... [О неформальных молодежных объединениях] М., 1991; Самостоятельные неформальные объединения молодежи. М., 1989; Файн А.П. Формы и методы борьбы с подростковыми неформальными группами. Л., 1989; Щепанская Т.Б. Символы молодежной субкультуры. СПб, 1993; Шкурин В.Н. Неформальные молодежные объединения. М., 1990
10. Шубин А. Радикализм мысли и радикализм формы // архив автора
 11. АН-Пресс, № 28, май 1992
 12. АН-Пресс, № 51, февраль 1994
 13. Российская газета, 19 августа 2000
 14. Заявление №1, Новая Революционная Альтернатива// архив автора
 15. Заявление анархических групп Москвы, 22 июля 1999 // Наперекор, № 10, 1999-2000, с.78
 16. Заявление по «Делу НРА», Совет Питерской Лиги Анархистов, 20 апреля 2000 г.// Новый свет, № 47, 2000, с.6

Возрождение либертарного (анархического) движения в России в 1980-1990-е годы — исторический факт. Появление анархистских групп происходило в ситуации осмысления многих теоретических положений анархизма, путем привнесения в них новых теорий. В частности, в процессе поиска новых идей часть отечественных либертарииев восприняла идеи либертарного муниципализма американского анархиста Мюррея Букчина. Оформилось такое явление как правый анархизм.

При этом анархисты пользовались некоторым успехом у части населения СССР, возбуждали интерес как новое невиданное явление. Характерный случай описывал краснодарской корреспондент анархистского информационного бюллетеня «АН-Пресс» Дмитрий Рябинин в 1991 году. Второго июня 1991 года он пошел на митинг партии «Демократическая Россия» в городе Шахты Краснодарского края. «Пока демократы занимались словопрением, я распространял «Свободный договор», что вызвало страшный ажиотаж митингующих, и газету вырывали прямо из рук. Пятьдесят экземпляров было продано за 8 минут. Организаторы митинга даже попросили отойти в сторону, так как я мешал проведению митинга. Потом я выступил на митинге в поддержку Ельцина с позиции анархо-демократии и получил бурю аплодисментов, которых не удостоивался не один из выступающих» (1).

Возрождение происходило в форме массового появления малочисленных анархистских групп в крупных городах России. Постоянно стремясь к воссоединению друг с другом, они быстро меняли названия, объединялись, вновь раскалывались, пока к началу 21 века не оказались сконцентрированными в нескольких либертарных объединениях.

Возрождение анархизма не сопровождалось массовым появлением террористических группировок, как произошло в России в 1903–1905 годах. В подавляющем большинстве случаев анархистские группы действовали как

агитационно-пропагандистские группы внепарламентского толка. Результаты опроса анархистами самих себя показали, что большая часть их политической деятельности состоит из участия в митингах, демонстрациях и других уличных акциях (2). Можно выделить семь направлений этой агитации:

1. Антивыборное, антипарламентаристское направление (призывы граждан либо к бойкоту, либо к отказу от участия в голосованиях в пользу тех или иных кандидатов в любые органы государственной власти).
2. Антифашистское (агитация, направленная против ксенофобии и радикально-правых идей).
3. Антимилитаристское (протесты против войны в Чечне, призывы к отказу от службы в Вооруженных Силах РФ).
4. Гражданское (агитация против коммунальной реформы и повышения платы за коммунальные услуги, реформы ЖКХ).
5. Общепропагандистское (разъяснение целей и задач анархического движения).
6. Антирепрессивное (то есть направленное против репрессий государства) (3).
7. Экологическое (организация, участие в лагерях протеста против строительства вредных для окружающей среды производств).
8. Пролетаристское (попытки подтолкнуть к акциям прямого действия непривилегированных наемных работников).

В политических кризисах августа 1991 и октября 1993 годов анархисты не поддержали ни одну из конфликтующих сторон. Участвовали в событиях августа 1991 у Белого Дома в Москве, а в октября 1993 призвали граждан не участвовать в них. Также анархисты негативно отнеслись к процессу приватизации государственной и муниципальной собственности 1990-х годов. Призывали не участвовать в референдуме (или голосовать против) по конституции 1993 года, а первые негативные заявления в отношении идеологии перехода к рыночной экономике появились уже в 1990-ом году. В целом анархисты оказались левее коммунистов (как сторонников, так и противников КПСС) и демократов.

Те или иные оппозиционные идеологии всегда витают в воздухе. Анархизм — одна из разновидностей этих оппозиционных идеологий. Как только в обществе настает серьезный кризис — оппозиционная идеология выдвигает свою радикальную концепцию решения скопившихся проблем. Анархизм не был забыт советско-российским обществом, и как только такой кризис настал, попытался предложить свою альтернативу. В период перестройки создались благоприятные условия для появления анархистских групп в СССР-России и, соответственно, начала нового этапа развития радикального антиэтатизма (анархизма) в нашей стране. Эти благоприятные условия были связаны как с ситуацией ослабления контроля со стороны государства

за политическим и культурным волеизъявлением граждан, так и с тяжелым экономическим и политическим кризисом, в который вступило СССР в конце 1980-х годов.

В направлении организационного строительства российские анархисты конца 20 века вновь оставались последовательными противниками создания «анархических партий», отрицая партию как форму политической организации. Хотя были исключения – партия «Союз Вольных Тружеников», например. Это с одной стороны изначально закрывало для анархических групп путь к полноценному участию в политической жизни огосударственного общества в условиях парламентской демократии. С другой стороны, анархисты к этому никогда не стремились, избирая для себя главными инструментами влияния на политическую жизнь либо профсоюзы, либо иные способы.

Анархистские группы призывали трудовые коллективы захватывать предприятия в коллективную собственность помимо государственной программы приватизации и иных нормативных и законодательных актов, очерчивающих этот процесс, организовывать управление ими на синдикалистских принципах. Однако, анархисты не смогли противопоставить широкой государственной пропаганде свою собственную концепцию перехода собственности в руки трудящихся.

Любое социально-политическое движение это: а) люди, его составляющие, б) идеология, которая их объединяет, в) ресурсы, которыми они располагают. Сильное антиэтатистское движение, высказывающееся за кардинальные перемены в обществе, может заявить о себе в политике с какого угодно момента — забастовки, многотысячной демонстрации, взрыва гражданского протеста и пр. Но для того, чтобы эти события привели к социально-политическому движению, в обществе должна существовать среда интеллектуалов, которые, отказавшись от карьеры или параллельно с ней, живя двойной жизнью, под влиянием этих событий или до того как они произошли, языком современных общественных проблем формулировали бы соответствующую радикальную идеологию. Для того, чтобы такая среда появилась, в обществе должны быть некие причины, заставившие бы этих интеллектуалов не уходить полностью в бизнес и карьеру, плюс желательно, чтобы в культуре на этот момент существовали бы несколько знаковых фигур (писателей, художников, режиссеров и пр.), разглагольствующих о либертарной тематике или просто резко критикующих все подряд. Это первое условие — среда интеллектуалов, которая формулирует идеологию.

Второе — сама эта идеология. Третье — обретение ресурсов, чтобы «разносить» эту идеологию и совершать уже конкретные результативные действия.

В существующих условиях первое пока представляется самым важным. В масштабах, например, России в психике двух-трех-пяти и пр. десятков человек живущих приблизительно в одно время должно произойти нечто, что

заставило бы их как членов общества направить свои побуждения на критику этатистского огосударственного общества, которое они считают несправедливым, и попытки изменить его. Такое изменение, конечно, происходит не сразу, а под влиянием каких-либо условий или особой предрасположенности в подростковом возрасте. На наш взгляд, такая среда в минимальной форме сейчас уже формируется в России, но пока проявляет себя очень слабо. На сегодня, на начальном этапе, в большей степени все зависит от воли отдельных личностей — насколько они захотят и смогут посвятить значительную часть своей жизни активизации либертарной альтернативы, а не от каких-то внешних «объективных условий». То есть, чтобы движение вновь началось, необходима некоторая «критическая масса» агрессивных мыслящих людей, воспринявших либертарное мировоззрение как свое собственное.

Либертарное движение в России преследует какое-то проклятие. Как только в его рамках оформляется более-менее опытное объединение, состоящее из людей около тридцатилетнего возраста, оно тут же распадается. Самые ключевые фигуры, от которых слишком многое зависит — уходят. Так произошло в КАС, так произошло с «Хранителями радуги». Почему так происходит?

Субъективная причина в том, что люди устают. Заниматься без перерыва в течение 10-15 лет радикальной общественно-политической деятельностью, не получая за это ничего, кроме морального удовлетворения от некоторых акций, — непросто.

После десяти-пятнадцати лет активной политической деятельности активистам хочется попасть в «большую политику». Многие в конце концов устают от бесконечных пикетов, митингов, радикальных вылазок, но при этом ничем кроме политики заниматься не умеют и не хотят. Кто-то просто самоустраивается, а кто-то пытается пролезть во влиятельные партии, попасть в Госдуму и пр. Такие люди понимают, что в рамках существующей политической конъюнктуры, далекой от революционной ситуации, их участь — оставаться маргиналами, поэтому многим хочется обрести, наконец, убедительный социальный статус. Интересный, хотя и спорный, вариант предложила оформившаяся в конце 1990-х на Украине партия «Союз Анархистов Украины». Это вариант «легального анархизма», представители которого охотно участвуют в выборах и занимаются легальным гражданским протестом.

У современного либертарного движения России сегодня три основных направления деятельности: антифашизм, борьба против принудительного призыва в вооруженные силы и экология. Для дальнейшего успешного развития необходимо больше социально-ориентированных направлений, в рамках которых происходит больше взаимодействия с массами. Контакты некоторых либертарных групп с населением фрагментарны, такие группы самодостаточны, заняты какими-то своими узко-специфичными темами без

связи с реальным социальным контекстом, а нужно чтобы это происходило регулярно.

Современное либертарное движение действует. К концу первого десятилетия 2000-х годов можно однозначно говорить об этом. В любом более менее крупном городе современной России существуют группы, которые являются либертарными, автономными по своей сути. Современное либертарное движение не менее многочисленно и не менее влиятельно в рамках внепарламентской оппозиции, чем в начале 1990-х. Дело только в том, что его совершенно не замечают, лишь изредка СМИ говорят о нем, обозначая их как «антифа» или «экологи». В начале 1990-х — было переломное время, а сейчас сохраняется внешняя политическая стабильность.

Современная ситуация в России с леворадикальным движением — неопределенность. Массы еще слишком заражены верой в хороших чиновников, в суды, в способность решить все мирным путем и не понимают, что государственные чиновники — это отдельная социальная группа с узкими интересами, которым можно противопоставить только организованное радикально настроенное движение. Неопределенность также в том, что не понятно — кто действительно «социальный агент перемен» (революционный класс). Но когда-нибудь эта неопределенность закончится, и задача либертарного движения заключается в том, чтобы к этому моменту представлять из себя движение с ясной программой, имеющее в своем распоряжении опытных, решительных, честных революционеров.

* * *

1. АН-Пресс, № 10, июнь 1991

2. АН-Пресс, № 21, 22, 23

3. Определенный резонанс в 1991 году получило так называемое «дело Родионова-Кузнецова». После митинга памяти жертв политических репрессий 12 марта 1991 года у здания КГБ СССР в Москве были задержаны двое анархо-панков. При этом сотрудники правоохранительных органов сильно перестарались, избивая задержанных. По всему СССР прошли митинги и пикеты в их поддержку. В начале 2000-х годов в России был воссоздан Анархический Черный Крест — инициатива, организующая помощь анархистам, оказавшимся в беде.

«Периодические издания либертарных групп СССР-России на рубеже 20-21 вв».

Название Форма издания (газета, журнал, информационный бюллетень и пр.)	Город/организация	Средний тираж каждого номера (количество экземпляров)	Вышло номеров к 2008 г.	Дата выхода первого номера	Выпускается ли сейчас (2008 г.)
«Автоном» (журнал)	Краснодар/Фед. Анархистов Кубани; Москва/Автономное Действие	3000	29	1995	да
«Анархия» (газета)	Донбасс, Украина/ КАС, РКАС, ФАД	5000	?	?	нет
«Анархия» (газета)	Санкт-Петербург	?	?	1993 (?)	нет
«Анархия» (журнал)	Москва, Нижний Новгород/ «Хранители радости»	?	1	1996	нет
«Анархический Вестник» (газета формата «самиздат»)	Москва/ Анархический Альянс	999	4	1998	нет
«Анархо-синдикалист» (журнал формата «самиздат»)	Украина, Днепропетровск/ РКАС	?	?	июль 1988	нет

«Аспирин не поможет» (журнал формата «самиздат»)	Москва	?	?	?	нет
«АН-Пресс» (информационный бюллетень)	КАС, АДА	?	57	Ноябрь 1990	нет
«А4» (информационный листок)	Краснодар/ Автономное Действие	999	2 (?)	?	нет
«Активист. Боевой листок иркутских радикалов» (газета формата «самиздат»)	Иркутск	?	1	2004(?)	нет
«Антиполитика»	Санкт-Петербург	?	3	Сентябрь 2006	?
«Великий отказ» (журнал формата «самиздат»)	Москва	30	1	?	нет
«Басти» (газета формата «самиздат»)	Железногорск/ Железногорский Союз Анархистов (АДА)	?	4	Май 1997	?
«Винтовка» (газета формата «самиздат»)	Ярославль/АДА	999	7(?)	Лето 2001	да

«Вести АДА» (информационный бюллетень)	АДА	?	6	Октябрь 1991	нет
«Вольная Сибирь» (газета формата «самиздат»)	Иркутск/ Автономное Действие	?	?	2005	нет
«Воля» (газета формата «самиздат»)	КАС\ Москва, «международная анархическая газета	?	17	1994	да
«Вопросы революции»	Краснодар-Москва/ Федерация Анархистов Кубани, ДвУРАК (Движение Ультрарадикальных Краеведов)	?	1	?	нет
«Волки луны» (газета формата «самиздат»)	Черкаскы	?	3	?	нет
«Все и все»	Москва (?)	?	?	?	нет
«Вуглускр» (журнал формата «самиздат»)	Москва	?	?	Ноябрь 1993	нет

«Газета саратовских анархистов» (газета формата «самиздат»)	Саратов	?	7	1990	нет
«Газета самарских анархистов» (газета формата «самиздат»)	Самара/АДА	?	?	1990(?)	нет
«Голос труда»	Украина	?	?	?	?
«Голос» (газета формата «самиздат»)	Санкт-Петербург/КАС	?	?	1988	нет
«Индимедиа Питер» (приложение к сайту www.piter.indymedia.ru)	Санкт-Петербург	?	?	?	да
«Красное и черное» (газета формата «самиздат»)	Ярославль	?	?	Июнь 2001	нет
«КАС-контакт» (информационный бюллетень)	Москва/КАС	?	?	?	нет
«КАС-КОР» (информационный бюллетень)	Москва/КАС	?	?	?	нет

«КАС-экспресс» (информационный бюллетень)	Москва/КАС	?	?	?	нет
«Казанский Анархист» (газета формата «самиздат»)	Казань/АКА	999	13	1990	нет
«Мать порядка» (информационный феминистский бюллетень)	Краснодар/ Автономное Действие	?	2	2002 (?)	нет
«Мертвый труд»	?	?	?	?	нет
«Набат»	?	?	?	?	нет
«Набат. Всеукраинская либертарная газета»	Украина/ партия «Союз Анархистов Украины»	999	13	Сентябрь 2000	да
«Наперекор. Журнал катализатор умственного брожения»	Москва	?	12	?	нет
«Нестор»	?	?	?	?	нет
«Новое рабочее движение» (информационный бюллетень)	Москва/МПСТ	?	5(?)	?	нет

«Нижегородский анархист» (газета формата «самиздат»)	Нижний Новгород/ «Хранители радуги», Фронт Анархистов Нижегородского Края	999	10	?	да
«Новый Нестор»	?	?	?	?	нет
«Новый свет» (газета формата «самиздат»)	Санкт-Петербург/ АССА, ПЛА	999	66	?	нет
«Община» (журнал)	Москва/КАС	5000	51	1987 (?)	нет
«Орган московских анархистов» (газета формата «самиздат»)	Москва	?	3(?)	Ноябрь 1995	нет
«Освобождение личности»	?	?	?	?	нет
«Прямая речь» (информационный листок)	Иркутск/Федерация Анархистов Иркутска	?	?	2001	нет

«Петроградец» (газета формата «самиздат»)	Санкт-Петербург/ Автономное Действие	999	5	2006	да
«Прямое действие» (газета формата «самиздат»)	МПСТ/ Москва	999	22	1996(?)	нет
«Протест. Издание ростовских анархистов» (газета формата «самиздат»)	Ростов-на-Дону	?	20(?)	Апрель 2003	да
«Путь к свободе»	Касимов/ «Хранители Радуги»	?	4	1999	нет
«Разамі!» (газета формата «самиздат»)	Беларусь	?	?	?	нет
«Радикальные новости» (приложение к сайту www.goruchachiy.narod.ru)	Касимов/ «Хранители радуги»	?	?	Январь 2001	нет
«Рабочий»	?	?	?	?	нет
«Сибирский тракт»	Иркутск/КАС	?	?	?	нет

«Ситуация»	Автономное Действие	1 500	24	2004	да
«Свободное слово»	Москва/Анархо-Демократический Союз	?	14(?)	Октябрь 1988	нет
«Свобода или смерть» (журнал формата «самиздат»)	Беларусь/ Автономное Действие	?	?	2005	да
«Синдикалист»	?	?	?	?	нет
«Солидарность»	?	?	?	?	нет
«Солнце» (газета)	Нижний Новгород/ КАС	1000	3	?	нет
«Тотальный протест» (газета формата «самиздат»)	Ярославль/АДА	999	?	Ноябрь 2002	нет
«Тротильный эквивалент» (газета формата «самиздат»)	Ярославль/ Автономное Действие	999	8	Январь 2001	нет
«Трава и воля» (газета формата «самиздат»)	Брянск	?	?	?	нет

«Радикальный лентай» (приложение к сайту http://anijob.mahost.org/)	Москва/ Автономное Действие	999	4	2003(?)	да
«Третий путь» Журнал	Нижний Новгород, Москва/ «Хранители радуги»	999	61	1988	нет
«Хана» (журнал формата «самиздат»)	Краснодар	?	1	?	нет
«Хранители радуги» (журнал)	Москва/ «Хранители радуги»	?	10	?	нет
«Че»	?	?	?	?	нет
«Че Тевара» (журнал формата «самиздат»)	Новороссийск/ Федерация Анархистов Кубани	?	4	?	нет
«Черная линия»	Санкт-Петербург (?)	?	?	?	нет
«Черное знамя» (газета формата «самиздат»)	Санкт-Петербург/ Анархо- Коммунистический Революционный Союз	?	?	1989	нет
«Черная звезда» (журнал формата «самиздат»)	Москва/ Инициатива революционных анархистов	?	10	1991	нет

«Черная звезда. Газета рабочих-анархистов»	Москва/ МПСТ	999	13(?)	2003(?)	да
«Утопия» (журнал формата «самиздат»)	Москва	?	3(?)	?	?
«Факfood» (журнал формата «самиздат»)	Иркутск/ Автономное Действие	?	3	2005	нет
«Февраль» (журнал формата «самиздат»)	Москва	?	14(?)	1988	нет
«Шелеховский рабочий» (газета формата «самиздат»)	Иркутск/ Автономное Действие	?	2	Ноябрь 2005	нет
«www.anarch.ru» (газета формата «самиздат»)	Москва	?	?	2003(?)	нет

составил Бученков Д.Е.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Приватизация собственности и анархисты	14
Глава 2. Политические кризисы августа 1991 и октября 1993	25
Глава 3. Распад СССР. Анархисты в некоторых республиках СССР	42
Глава 4. Война в Чечне	57
Глава 5. Основные объединения анархистов России на рубеже 20–21 веков	66
Глава 6. Правый анархизм как явление	98
Глава 7. Отдельные аспекты деятельности анархистов. Антифашизм, анархо-национализм, молодежная субкультура. «Новая Революционная Альтернатива»	119
Заключение	135
Приложение 1. Периодические издания либертарных групп СССР–России на рубеже 20-21 вв	140